И. П. РАХМАНОВА

ИЗУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАРЛА МАРКСА И ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА

И. П. РАХМАНОВА

ИЗУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАРЛА МАРКСА И ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА

ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ

Издание второе,
дополненное и переработанное

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1977

ЗК 16
Р27

Рахманова И. П.

Р27 Изучение в школе жизни и деятельности Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Пособие для учителей. Изд. 2-е, доп. и перераб. М., «Просвещение», 1977.

207 с. с ил.

В пособии наряду с изложением историко-теоретического материала рекомендуются также, на основе эксперимента и анализа положительного опыта передовых учителей, эффективные формы и методы изучения жизни и деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса в школьных курсах истории.

Первое издание вышло в 1968 г.

Р $\frac{60501—746}{103(03)—77}$ **120—77** **ЗК16**

© Издательство «Просвещение», 1977 г.

В немногих словах заслуги Маркса и Энгельса перед рабочим классом можно выразить так: они научили рабочий класс самопознанию и самосознанию и на место мечтаний поставили науку.

В. И. Ленин

Со дня рождения Карла Маркса прошло почти сто шестьдесят лет. На два года моложе был его друг и соратник Фридрих Энгельс. Эти имена в памяти человечества стоят рядом. Никто не смог точнее и ярче оценить значение их деятельности, чем величайший продолжатель их дела Владимир Ильич Ленин.

Ныне даже заклятые враги марксизма не могут не признать, что идеи К. Маркса и Ф. Энгельса совершают победоносное шествие по всему миру, что все новые миллионы людей становятся под знамена коммунизма.

Советский народ, отмечающий 60-летие существования Советского государства, гордится тем, что на его долю выпала честь первым стать на путь создания того справедливого общественного строя, необходимость и неизбежность которого научно обосновали К. Маркс и Ф. Энгельс, за победу которого они боролись всю свою жизнь.

Коммунистическая партия Советского Союза считает своей постоянной заботой, как вновь подчеркнул XXV съезд КПСС, воспитание подрастающего поколения в духе коммунистической сознательности, готовности, воли и умения строить коммунизм. Великая сила идей Маркса и Энгельса, мощь их интеллекта, их несокрушимая воля, весь их облик, их отношения создали немеркнущий образец для формирования характера нового человека — достойного строителя коммунизма, борца, революционера, сознательного труженика.

ВВЕДЕНИЕ

С учением и деятельностью Карла Маркса и Фридриха Энгельса наши подростки знакомятся в школе. Как лучше донести до учащихся основное содержание и значение идей Маркса и Энгельса? Как пробудить у молодежи чувство глубокого уважения к их революционному и научному подвигу, к высоким моральным качествам? Как вызвать желание следовать их примеру?

Над этими и подобными вопросами задумываются многие преподаватели истории. Особенный интерес у творчески работающих учителей всегда вызывала и будет вызывать тема «Возникновение научного коммунизма». В школах нашей страны уже накоплен интересный и разнообразный опыт, лишь частично нашедший отражение в методической литературе.

В первом издании книги был дан подробный историографический обзор и конкретно указано, что́ внес каждый из авторов в изучение темы. В настоящем издании мы вынуждены его опустить, поскольку расширение хронологических рамок книги за счет тем о Парижской коммуне, связях Маркса и Энгельса с Россией, образовании II Интернационала, а также привлечение новой литературы потребовало сокращений. Мы ограничимся поэтому библиографической справкой, пополнив ее литературой последних лет[1]. Вместе с тем нам хочется

[1] См.: Андреевская Н. В. Изучение Коммунистического Манифеста в средней школе.— «Учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена», т. 77, 1949; Когновицкая М. В. «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.— «Преподавание истории в школе», 1949, № 5; Заболотская Л. Н. Методика преподавания темы «К. Маркс и Ф. Энгельс. Возникновение научного коммунизма»

напомнить, что в опубликованных в 50—60-х годах книгах и статьях высказывались разные точки зрения о методах работы над первым программным документом марксизма — «Манифестом Коммунистической партии». Одни считали достаточной работу по учебнику с привлечением отдельных цитат из «Манифеста», другие доказывали целесообразность изучения основных идей «Манифеста» путем работы в классе непосредственно с его текстом (I и II главы в сокращенном виде). Теперь можно сказать, что в методической литературе преобладает вторая точка зрения. Вместе с тем, разумеется, учитель каждый раз выбирает методику работы, которая наиболее соответствует конкретным условиям.

Проблема изучения в школе жизни и деятельности Карла Маркса и Фридриха Энгельса давно привлекала внимание автора. Посещение уроков в различных школах по теме «Возникновение научного коммунизма» давало богатую пищу для размышлений. Приходилось наблюдать прекрасные уроки как по содержанию, так и по методике их проведения, обеспечивающей высокую активность и заинтересованность учащихся. Однако немало встречалось уроков, в ходе которых не были реализованы

в восьмом классе средней школы. Удмуртский пед. ин-т. Канд. дис. (Рукопись). Ижевск, 1953; Аверьянов А. П. Возникновение научного коммунизма. Карл Маркс и Фридрих Энгельс; Бойков В. В. Работа над текстом «Манифеста Коммунистической партии» в VIII классе.— «Преподавание истории в школе», 1956, № 1; Кропачева М. В. Изучение темы «Возникновение научного коммунизма» как этап в формировании основ коммунистического мировоззрения.— В кн.: «Из опыта преподавания новой истории». Под ред. В. А. Орлова. М., 1960; Донской Г. М. Изучение вопросов рабочего и социалистического движения в курсе новой истории. М., 1961; «Методическое пособие по новой истории для учителей средней школы». Под ред. А. В. Ефимова. М., 1970; Янко-Триницкая А. А. Работа с текстом «Манифеста Коммунистической партии».— «Преподавание истории в школе», 1962, № 1; «О преподавании систематического курса новой истории (первого периода) в IX классе». Методическое письмо. Сост. И. П. Рахманова. М., 1963, гл. IV.

Об изучении данной темы говорится также в ряде общих работ, например: Андреевская Н. В., Попова А. И., Сперанская Н. В., Шабалина Т. С. Методика преподавания истории в восьмилетней школе. Вопросы преемственности. М., 1970; Пунский В. О. Формирование у школьников понимания закономерности исторического процесса. М., 1972; Изучение новой истории в вечерней (сменной) школе. Под ред. В. А. Орлова. М., 1972; Вагин А. А. Методика обучения в средней школе. М., 1972; Методическое пособие по новой истории (1640—1870 гг.). М., 1974.

заложенные в теме возможности развития и воспитания школьников. Такие уроки проходили для учащихся не замеченными в ряду других, не вызвав особого интереса и не став определенным качественным скачком в развитии их мировоззрения.

Наблюдение и личное участие в педагогическом процессе, изучение литературы, отражающей уровень методической мысли в разные годы, длительные раздумья над организацией изучения различных тем, посвященных деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса, привели к выводу о необходимости внесения ряда изменений в методику преподавания этих вопросов.

Одна из важнейших задач советской школы — учить молодежь мыслить диалектически. Исходя из этого, курс истории в школе строится на основании постепенного раскрытия динамики развития общества, смены общественных формаций, развертывания классовой борьбы и т. п. Но не менее важен такой же подход и к явлениям идеологического порядка, в том числе и к теории научного коммунизма. Общеизвестно, что марксизм не возник сразу в готовом виде в головах его создателей, а складывался в определенных исторических условиях в ходе критического осмысления реальной действительности и идей своих предшественников, что и в дальнейшем он продолжал развиваться и обогащаться, вбирая в себя новый опыт, совершенствуясь в непрерывной борьбе с идейными противниками.

Между тем в практике школьного преподавания истории **процесс формирования** системы взглядов Маркса и Энгельса раскрывается далеко не всегда. В изложении взглядов основоположников научного коммунизма нередко наблюдается известная статичность, затрудняющая восприятие учащимися марксизма как вечно живого, критического, революционного и творческого учения, глубоко чуждого всякому догматизму.

Распространенным приемом остается сообщение учащимся общих формул о значении марксизма в целом еще до того, как школьники ознакомятся с идеями Маркса и Энгельса. В этом проявляется недооценка значения мыслительной работы подростков. Нередко учителя, не желая того, лишают учащихся возможности самим оценить явления. Но ведь именно самостоятельное размышление — одно из необходимых (если не первых) условий

превращения знаний в убеждения. Заученное положение марксизма не станет личным убеждением ученика, если он самостоятельно не потрудится над осмыслением его значения, не попытается поставить его в связь с уже известными ему явлениями. Навязывание учителем готовых истин, декларативность преподавания наносят серьезный ущерб обучению и развитию учащихся, особенно же воспитанию у них убежденности и умения отстаивать свои взгляды.

Другим недостатком школьного преподавания темы остается известное упрощение, сглаживание и выпрямление исторического процесса. Оно проявляется в том, что учитель далеко не достаточно показывает трудности как самого процесса формирования марксизма, так и более чем столетней борьбы за его распространение. Такое упрощение далеко не всегда может быть оправдано вполне естественным желанием учителей изложить материал в форме, наиболее наглядной и доступной для подростков. В практике преподавания, нашедшей отражение и в методической литературе, нередко получается слишком примитивная схема: пока не было марксизма, рабочие не знали целей своей борьбы и методов ее ведения, когда же появился марксизм, рабочие сразу все поняли, и дело теперь заключалось только в том, чтобы действовать, т. е. бороться за власть. Возможно, отсюда вытекает и такой, конечно звучащий наивно, вопрос, который приходилось слышать от учащихся: «А почему революция 1848 г. не стала пролетарской, хотя марксизм уже возник?» В этом вопросе проявляется не только непонимание необходимости определенной зрелости объективных условий, но и представление, что раз Маркс и Энгельс создали революционную теорию, то, значит, все рабочие (или во всяком случае большинство их) сразу узнали о ней и приняли ее. Подобные представления — результат того, что процесс длительной и упорной борьбы за распространение нового мировоззрения показывается слабо, хотя для этого в курсе истории имеются богатейшие возможности.

К числу недостатков в методике преподавания вопросов, изучающихся в курсе истории после темы о возникновении научного коммунизма, относится и то, что при изложении их не уделяется достаточного внимания применению учащимися полученных знаний, не в полной мере учитывается, с одной стороны, тот вклад, который вне-

сла эта тема в знания и развитие учащихся, с другой стороны, не всегда показывается, как жизнь, развитие событий подтверждали правильность основных положений марксистской теории и влияли на ее дальнейшее развитие.

Наконец, следует заметить, что в процессе преподавания не всегда уделяется достаточно внимания личностям К. Маркса и Ф. Энгельса. Тем самым упускаются поистине огромные возможности положительно воздействовать на формирование мировоззрения и становление характера подростков, на воспитание их в духе коммунистической идейности и нравственности.

Все сказанное выше побудило автора специально заняться исследованием вопроса об организации изучения в школе жизни и деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса, в особенности методикой преподавания темы «Возникновение научного коммунизма».

Работа над этой проблемой велась по двум основным направлениям, тесно связанным друг с другом и даже переплетающимся, но требовавшим применения особых методов исследования.

Во-первых, выяснялись возможности усвоения учащимися восьмых классов теоретического материала и его влияние на знания учащихся, повышение их интереса к изучению истории, на их воспитание и развитие.

Во-вторых, выяснялись заложенные в данной теме возможности для формирования нравственных идеалов молодежи, для воспитания черт характера, необходимых строителю коммунизма, и проверялись методы реализации этих возможностей в учебной и внеклассной работе.

Исследование проводилось на протяжении нескольких лет, в том числе и после выхода первого издания данной книги.

Автор стремился учесть все положительное из практики передовых учителей, а также опирался на свой собственный опыт преподавания. Работа велась в ряде школ Москвы. В ней участвовали учителя С. Г. Нудельман (204-я школа), Г. С. Щенина, Е. М. Маркос (315-я школа), Ф. Н. Кононова (526-я школа), Е. Р. Макарова (179-я школа), Г. Р. Косова (279-я школа), Р. Я. Моносвон (23-я спецшкола), В. С. Зюськова (134-я школа). В работе также принимали участие учителя И. Н. Грачева (12-я школа г. Калинина), В. И. Иванова (14-я школа

г. Гродно). Автор признателен всем этим товарищам, проявившим живой интерес к эксперименту и оказавшим помощь в его проведении.

Книга написана как пособие для учителя. В ней делается попытка сочетать изложение историко-теоретического материала с разработкой методики преподавания. Не стремясь дать готовые рецепты, автор рассматривает свои рекомендации, построенные на базе эксперимента, как один из возможных вариантов решения педагогических задач, стоящих перед учителем. Автор хотел бы помочь учителю найти наиболее эффективные методы и формы изучения в курсе истории жизни и деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса, полагая, что это может явиться средством повышения общего идейно-теоретического уровня школьного образования.

РАЗДЕЛ I

ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ «ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА. К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС»

Глава 1

ТЕМА «ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА» В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В формирование основ научного мировоззрения у учащихся восьмых классов наиболее существенный вклад вносит тема «Возникновение научного коммунизма». В результате ее изучения исторические знания учащихся должны подняться на качественно новую ступень, ибо знакомство с идеями «Манифеста Коммунистической партии», в котором было сформулировано научное, материалистическое понимание истории, позволяет не только по-иному взглянуть на изучавшиеся ранее факты и явления, переосмыслить их, но и может вооружить учащихся методом анализа нового материала. Столь значительная роль темы в школьном обучении истории определяется ее содержанием.

Структура школьного исторического образования отражает поступательный процесс развития человеческого общества. Каждый из исторических курсов, коль скоро речь идет о научном преподавании, должен (разумеется с учетом возраста школьников) раскрыть наиболее существенное, закономерное в развитии общества на том или ином этапе, постепенно подготавливая учащихся к пониманию и общих закономерностей истории. Поэтому любой из школьных курсов — необходимое звено в общей цепи, он опирается на предшествующий, развивает уже полученные исторические представления учащихся, конкретизирует и вместе с тем обобщает их.

В этой взаимосвязанной системе первый период новой истории занимает особое место. Наличие в нем темы «Возникновение научного коммунизма» вносит в курс элементы обобщения в общеисторическом плане, что определяется объективным содержанием процессов, кото-

рые происходили в середине XIX в. Общественное, в том числе и интеллектуальное, развитие человечества достигло тогда такого уровня, что стало возможным — и это было сделано гением Маркса — раскрыть законы развития общества. Создание научной теории общественного развития означало переворот в существовавших представлениях о прошлом человечества, позволило осмыслить его предшествующий путь, понять настоящее и определить, хотя бы в основных чертах, его будущее. История впервые обрела научную основу, превратилась в подлинную науку.

Из сказанного видно, что тема о возникновении научного коммунизма не может не содержать теоретического материала. При этом в ней иное, чем в других темах школьных курсов, соотношение фактов и обобщений. Ее специфика — преобладание выводов и обобщений, их ведущая роль. Зависит это не от субъективной воли составителей программ и учебников. Даже если тема изучается в более сжатой и облегченной форме, она не может не быть обобщающей в силу своего содержания. Это предъявляет серьезные требования и к методике ее преподавания. Для того чтобы содержащийся в теме материал теоретического характера мог быть усвоен учащимися VIII класса, необходима углубленная и систематическая работа учителя.

Особенностью рассматриваемой темы является также ее тесная связь с другими, как с предшествующими, так и с последующими. Зависимость ее успешного изучения от усвоения учащимися ранее пройденного материала очевидна. Однако его конкретная роль в изучении данной темы нуждается в более тщательном рассмотрении.

Прежде всего следует сказать о связи темы с курсами древнего мира и средних веков. При изучении основных идей «Манифеста Коммунистической партии» учащиеся смогут усвоить теоретический материал, в том числе и некоторые законы общественного развития, только если учитель будет опираться на конкретные знания и представления, сложившиеся у учеников в ходе изучения предшествующих курсов.

Интересно исследование Ф. П. Коровкина[1] о роли

[1] См.: Формирование мировоззрения учащихся восьмилетней школы. Под ред. Э. И. Моносзона. М., 1966, с. 187—208.

древней и средневековой истории в формировании основ марксистско-ленинского мировоззрения учащихся. Учитывая возрастные возможности пяти- и шестиклассников, автор формулирует весьма ограниченные непосредственные цели в решении этой задачи. Он подчеркивает, что оба курса должны прежде всего вооружать знаниями, необходимыми для последующих обобщений и выводов. Но этим не исчерпывается, по мнению Ф. П. Коровкина, роль этих курсов, ибо, кроме конкретных знаний, они формируют ряд идей мировоззренческого характера, которые подводят учащихся к усвоению впоследствии исторических закономерностей.

Это, во-первых, формирование понимания историчности общественных явлений, идеи непрерывности исторического развития.

Конечно, ни в V, ни в VI классе учащимся не говорится об этой идее, как таковой, и не формулируется законченный вывод. Но на ярком конкретном материале и в доступной для них форме раскрывается процесс возникновения, развития, упадка и гибели трех первых формаций, выявляются характеризующие их признаки, показывается наличие независимых от воли людей причинно-следственных связей и т. д.

Опираясь на эти знания учащихся, при изучении основных идей «Манифеста Коммунистической партии» можно разъяснить изложенную там закономерность поступательного развития общества, смены одной общественной формации другой, более прогрессивной.

Во-вторых, в курсах древнего мира и средних веков на конкретных фактах показывается значение производственной деятельности людей и исторический материал подается в такой системе и последовательности, что у учащихся вырабатывается привычка искать причины происходящих в обществе изменений в хозяйственной жизни людей. Нацеливают на это и итоговые повторительно-обобщающие уроки по этим курсам[1]. Дальнейшее развитие знаний учащихся происходит при изучении ими истории СССР в VII классе. Опираясь на эти знания,

---

[1] См.: Годер Г. И. Методическое пособие по истории древнего мира (5 кл.). Изд. 3-е, доп. и испр. М., 1977; Агибалова Е. В., Донской Г. М. Изучение истории средних веков в VII классе. Изд. 2-е, М., 1973.

имеется возможность в VIII классе уже сформулировать соответствующий закон.

Подобное сопоставление можно продолжить и дальше, рассматривая вопросы о значении совершенствования орудий труда и производства для поступательного развития общества, о причинах классовой борьбы и ее месте в истории, о решающей роли народных масс.

В каждом из перечисленных случаев мы сталкиваемся с аналогичной картиной: знание конкретных исторических фактов из курсов древней истории, средних веков и истории СССР (VII класс), понимание сформулированных на их основе идей оказывается необходимой предпосылкой для теоретических обобщений.

Процесс постепенного формирования у учащихся той или иной идеи при изучении конкретного материала получает теперь как бы свое завершение — идея находит выражение в форме общеисторической закономерности и включается таким образом в систему теоретических знаний.

В теме о возникновении научного коммунизма новые исторические факты, сообщаемые учащимся, в основном связаны с биографиями Карла Маркса и Фридриха Энгельса и их борьбой за создание первой пролетарской партии. На остальных уроках учащиеся лишь вспоминают некоторые ранее изученные факты, необходимые теперь для общих выводов. Но в ходе изучения темы учащимся приходится оперировать значительным количеством понятий, которые сами по себе уже являются выражением определенных, хотя и более частных, обобщений. При этом новые, впервые встречающиеся понятия занимают в теме сравнительно небольшое место. Обогащение знаний учащихся происходит в значительной степени за счет переосмысления изученного ранее материала, включения его в новые связи, его обобщения.

Используемые в теме понятия могут быть систематизированы по разным признакам. Первое деление, которое мы фактически уже произвели,— это деление на *знакомые* учащимся понятия и *новые*.

Среди знакомых можно выделить группу понятий, известных ученикам еще по курсам V—VII классов. Поскольку характер и роль этих понятий неодинаковы, их следует в свою очередь подразделить на две подгруппы.

а) Общие понятия, весьма широкие по объему, особен-

но важные для усвоения темы о научном коммунизме. К ним относятся: первобытнообщинный строй, рабовладельческий строй, феодальный строй, раб, рабовладелец, феодал, крепостной крестьянин, прогрессивность рабовладельческого строя по сравнению с первобытнообщинным, прогрессивность феодального строя по сравнению с рабовладельческим и др. Над этими понятиями в ходе изучения темы «Возникновение научного коммунизма» не ведется непосредственной работы, не раскрываются их новые признаки, свойства. Происходит, однако, углубление знаний учащихся о взаимоотношении и значении этих понятий путем включения их в новые системы связей, в частности при формулировании закономерностей общественного развития.

б) Понятия, в основном отражающие процессы. Эти понятия активно участвуют в работе, выступая как средство познания и определения существенных признаков других понятий, например: совершенствование орудий труда, рост производительности труда, разделение труда, развитие производства, развитие техники, рост торговли, классовая борьба.

Из понятий, изучаемых в курсе новой истории, остановимся прежде всего на тех, которые встречаются ранее, до темы о научном коммунизме и, следовательно, к моменту ее изучения в той или иной мере уже знакомы учащимся. Таких понятий много, мы ограничимся лишь комплексом, раскрывающим содержание центрального понятия курса первого периода новой истории — капитализма. Поскольку эти понятия охватывают существенные признаки капитализма, их можно разделить на три группы:

а) Понятия, отражающие закономерности возникновения капиталистического производства и способы его утверждения, т. е. связанные с буржуазными революциями. Например: зарождение в недрах феодального строя капиталистического производства, препятствия на пути развития капиталистических отношений, складывание революционной ситуации, причины (предпосылки) буржуазной революции, ее задачи, результаты и значение, ее неизбежность.

б) Понятия, раскрывающие сущность капиталистического строя, его признаки, как, например: наемный труд, товарное производство, разделение труда, повышение

производительности труда, промышленный переворот, две стороны промышленного переворота, последствия промышленного переворота, победа фабричного производства, цель капиталистического производства — получение прибыли, конкуренция, захватнические войны, анархия и бесплановость производства, кризисы перепроизводства, основное противоречие капитализма — между общественным характером производства и частной формой присвоения, социальные последствия промышленного переворота — образование двух новых основных классов, буржуа — владельцы средств производства, наемные рабочие, эксплуатация капиталистами наемных рабочих, сущность капиталистической эксплуатации — присвоение капиталистами неоплаченного труда рабочих, тяжелое положение рабочих, применение женского и детского труда, непримиримость противоречий между пролетариатом и буржуазией, классовая борьба пролетариата против буржуазии.

в) Понятия, конкретизирующие одну из основных черт капитализма — классовую борьбу пролетариата против буржуазии. Выделение этих понятий в особую подгруппу определяется их мировоззренческим значением и превращением этой проблематики в ведущее направление при изучении последующих тем и курсов. Это понятия: причины классовой борьбы пролетариата против буржуазии и разные ее этапы, стихийность, неорганизованность рабочих выступлений, движение разрушителей машин, восстания рабочих, чартизм, течения в рабочем движении, непонимание целей борьбы, незнание правильных путей и средств борьбы, причины поражения пролетариата, партия, программа.

В отношении понятий, перечисленных в первой подгруппе, едва ли можно говорить о расширении содержания их с точки зрения выявления новых признаков, но при изучении темы «Возникновение научного коммунизма» происходит их осмысление (более глубокое выявление, например, роли буржуазных революций и их причин) благодаря введению ряда научных определений. Содержание понятий второй и особенно третьей подгруппы значительно расширяется. Иногда это углубление знаний за счет нового так существенно, что отдельные понятия могут быть отнесены ко второй большой группе — *группе новых понятий.*

Удельный вес понятий, с которыми учащиеся впервые знакомятся в теме о возникновении научного коммунизма, не очень велик, но они требуют особого внимания.

Роль этих понятий и идей в дальнейшем изучении школьниками истории различна.

Одни из них связаны непосредственно с этой темой, например: предпосылки возникновения научного коммунизма, необходимость создания революционной теории, создание научного коммунизма — переворот в науке об обществе. Другие будут развиваться и наполняться конкретным содержанием как в последующих темах новой истории, так и в курсах истории СССР и новейшей истории, например: марксизм — идеология пролетариата, научная теория, внесение сознательности в рабочее движение, соединение социализма с рабочим движением, революционная борьба рабочего класса, революционная марксистская партия, Коммунистическая партия, программа партии, устав, коммунисты — наиболее передовая, сознательная и революционная часть рабочего класса, неизбежность гибели капитализма, социалистическая революция, диктатура пролетариата, социализм, построение коммунизма, коммунистическое общество, пролетарский интернационализм, всемирно-историческая роль пролетариата, учение о пролетарской партии.

Наконец, определенное количество понятий, сформированных в данной теме, будет встречаться учащимся и в последующем и как объект изучения, и как средство, инструмент познания нового материала, например: законы общественного развития, закон об определяющей роли производства в жизни общества, закон поступательного развития общества и смены формаций, закономерность классовой борьбы в обществе с враждебными классами.

Такова классификация (разумеется, условная) понятий, встречающихся в теме о возникновении научного коммунизма. Объем понятий свидетельствует о чрезвычайно широких и разнообразных связях данной темы, являющейся как бы фокусом, в котором сходятся линии многих тем разных курсов. Отсюда вытекает и необходимость целенаправленной подготовительной работы учителя в ходе предшествующего преподавания. Приведенный выше перечень наглядно показывает, как важно отработать с учащимися основные понятия, встречающиеся

в темах курса новой истории о буржуазных революциях (особенно английской и французской), о начале и завершении промышленного переворота в Англии, имея в перспективе изучение темы о научном коммунизме.

В «Примерном планировании курса новой истории в VIII классе», разработанном мною с участием учительницы Т. В. Уховой, основные понятия даны в органической связи с изучаемым материалом и ранее изученными вопросами[1].

Возможность для учителя опираться на достаточно прочные знания учащихся, полученные при изучении предшествующего материала, и делать на их основе выводы является важным, но не единственным условием успешного усвоения школьниками содержания темы о возникновении научного коммунизма. Чрезвычайно важна методика изучения самой темы, то, насколько средства и приемы обучения будут учитывать особенности содержания темы и соответствовать закономерностям познавательной деятельности учащихся, насколько удастся учителю пробудить интерес и живую активность учеников.

* * *

При организации экспериментального исследования мы исходили из того, что само содержание темы о научном коммунизме настоятельно требует повышения теоретического уровня ее преподавания и дает для этого все возможности. Это было одной из основных исходных позиций в нашей опытной работе.

Представляется заслуживающей внимания точка зрения о том, что в школьном курсе истории лучше брать меньше сюжетов, но изучать их более детально и основательно. Нет сомнения, что тема «Возникновение научного коммунизма» как раз и относится к тем кардинальным проблемам, которые нужно изучать глубже и обстоятельнее, на более высоком уровне, чем это сейчас часто наблюдается в практике школьного преподавания. Известно, что в мышлении учащихся восьмых классов происходят определенные качественные изменения, появляется способность к обобщениям, а следовательно, и стрем-

[1] «Преподавание истории в школе», 1975, № 3 и 5.

ление к ним. Достаточно ли мы учитываем эту новую потребность наших учеников, даем ли пищу их пытливому уму? Думается, что далеко не всегда, и, может быть, в этом кроется одна из причин того, что многие учащиеся постепенно начинают терять интерес к истории в старших классах.

Тема «Возникновение научного коммунизма» при соответствующей организации ее преподавания обладает безграничными возможностями для развития мышления учащихся, пробуждения у них интереса к трудной мыслительной работе и осознания ими того положения, что интересным может быть не только яркий, эмоциональный рассказ учителя о захватывающих событиях, но и сложная работа мысли, лишенная внешней занимательности. Забегая вперед, скажем лишь, что учащиеся опытных классов, проявившие большой интерес к работе над текстом «Манифеста Коммунистической партии» (разумеется, с большими сокращениями), показали, что они прекрасно отдают себе отчет в том, что́ именно их особенно заинтересовало: в большинстве работ мы находим сочетание слов «трудно, но интересно». Нет необходимости также доказывать, сколь важно для воспитания и становления характера подростка развитие интереса и навыков к преодолению трудностей вообще и в умственном труде в частности.

С учетом всего сказанного мы подходили к разработке методики преподавания конкретных уроков темы и их планирования. Известно, что на изучение темы «Возникновение научного коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс» в курсе новой истории программой отводится шесть уроков. Они могут быть спланированы по-разному.

При выборе того или иного варианта планирования учитываются многие факторы. Например, объединение тематики 1-го и 2-го или 2-го и 3-го уроков может быть целесообразным, если учитель не располагает достаточно интересным и ярким биографическим материалом и чувствует, что не сможет в течение целого урока держать учащихся в состоянии напряженного и неослабевающего интереса. Возможны и другие варианты, например отказ от проведения повторительно-обобщающего урока по теме. Если учитель не отказывается от него и вместе с тем сочтет необходимым выделить на изучение «Манифеста» не два, а три урока (или даже четыре, как было в неко-

Темы уроков	Номера вариантов					
	I	II	III	IV	V	VI
	Количество уроков					
1. Предпосылки возникновения научного коммунизма	1	1	1	1	1	1
2. К. Маркс и Ф. Энгельс (биографические данные)	1	1	1	1	1	1
3. Борьба Маркса и Энгельса за создание пролетарской партии, „Союз коммунистов“	1		1	1	1	1
4. Основные идеи „Манифеста Коммунистической партии“ — I глава	1	2	2	2	2	2
4. Основные идеи „Манифеста Коммунистической партии“ — II глава	1	1	1	1	1	1
5. Историческое значение „Манифеста“ (повторительно-обобщающий)	1	1	1			1
Всего уроков	6	6	6	6	6	7

торых опытных классах), это можно сделать за счет одного урока повторения или какого-то другого перераспределения часов.

Как бы конкретно ни решил учитель вопрос планирования уроков, надо помнить, что, хотя каждый урок несет свою собственную конкретную образовательную и идейную нагрузку, все уроки должны быть тесно связаны друг с другом, ибо, лишь рассматривая их как единое целое, можно успешно решить ответственные задачи изучения данной темы.

Глава II

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА

Предпосылки возникновения научного коммунизма[1] раскрыли сами его создатели. Ф. Энгельс писал, что научный коммунизм, как всякая новая теория, «должен был исходить прежде всего из накопленного до него идейного материала, хотя его корни лежали глубоко в материальных экономических фактах»[2]. В этой фразе ключ к пониманию обстоятельств возникновения теории марксизма: ее предпосылки надо искать в материальных условиях жизни того времени и в накопленных наукой знаниях.

В 40-х годах XIX в., когда складывались взгляды Маркса и Энгельса, в передовых странах Западной Европы развивался капитализм, все отчетливее стали проявляться его характерные черты и присущие ему противоречия.

Развитие капиталистической промышленности, особенно в Англии, обнажало пружины общественной жизни, показывало роль в ней материальных, экономических факторов. Энгельс вспоминал впоследствии: «Живя в Манчестере, я, что называется, носом натолкнулся на то, что экономические факты, которые до сих пор в исторических сочинениях не играют никакой роли или играют жалкую роль, представляют, по крайней мере для современного мира, решающую историческую силу; что они образуют основу, на которой возникают современные классовые противоположности; что эти классовые противоположности во всех странах, где они благодаря крупной промышленности достигли полного развития, следовательно, особенно в Англии, в свою очередь составляют

---

[1] Понятие «научный коммунизм» в широком смысле слова идентично понятию «марксизм». Именно в таком смысле оно рассматривается в школьном преподавании истории и соответственно в данном пособии. Это важно подчеркнуть, ибо в литературе понятие «научный коммунизм» применяется и в более узком смысле — для обозначения одной из составных частей марксизма, наряду с двумя другими: философией и политической экономией. С ними учащиеся школы знакомятся в курсе обществоведения.

[2] Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 189. Эта работа, изданная еще при жизни Ф. Энгельса на десяти языках, составлена из трех глав его книги «Анти-Дюринг».

основу для формирования политических партий, для партийной борьбы и тем самым для всей политической истории»[1].

На арену политической борьбы выходил промышленный пролетариат, начинавший осознавать противоположность своих интересов интересам буржуазии, борьба между ними приобретала форму открытых конфликтов.

«Классовая борьба между пролетариатом и буржуазией,— писал Энгельс,— выступала на первый план в истории наиболее развитых стран Европы, по мере того, как там развивались, с одной стороны, крупная промышленность, а с другой — недавно завоеванное политическое господство буржуазии. Факты все с большей и большей наглядностью показывали всю лживость учения буржуазной политической экономии о тождестве интересов капитала и труда... о всеобщем благоденствии народа»[2].

Но первые шаги самостоятельного рабочего движения были стихийными. Постепенно оно становилось более организованным и сознательным, однако даже передовые рабочие не знали путей и средств уничтожения капиталистической эксплуатации. Рабочее движение нуждалось в соединении с общественной наукой, которая разъяснила бы ему сущность капитализма и законы его развития, показала бы необходимые формы и методы борьбы пролетариата.

Глубоко осмыслить явления и процессы жизни общества могли только люди, вооруженные всеми научными знаниями своего времени, способные критически переработать все идеи, выдвинутые их предшественниками.

Большие успехи естественных наук утверждали идею закономерности в развитии природы и тем самым наводили на мысль о существовании закономерностей и в развитии человеческого общества.

Великий немецкий философ Гегель в своей, хотя и идеалистической, системе впервые представил все явления природы, истории, духовной жизни в виде постоянного движения, изменения и преобразования, в основе которого лежат развитие и борьба противоречий, проти-

---

[1] Энгельс Ф. К истории Союза коммунистов.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 220.

[2] Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 208.

воположностей, т. е. разработал диалектический метод.

Английские политэкономы, прежде всего А. Смит и Д. Рикардо, создав теорию трудовой стоимости, приблизились к пониманию роли производственной деятельности людей, объяснению разделения общества на классы.

Великие социалисты-утописты — Сен-Симон, Фурье и Оуэн — подвергли острой критике пороки и несправедливости капиталистического строя, показывая, что он неизбежно обрекает трудящихся на страдания. Рисуя картины идеального строя — социализма, они выразили мечты и чаяния трудового народа, высказали немало глубоких суждений, например о том, что важнейшей чертой общества будущего должна быть общественная собственность, что труд станет почетным делом. Однако утопический социализм потому и называется утопическим, что он не смог в силу неразвитости общественных отношений, которые наблюдали эти великие социалисты, ни раскрыть подлинную сущность капиталистического строя и законы его развития, ни найти ту общественную силу, которая была способна создать новое общество.

Потребовался гений Маркса и Энгельса, чтобы, опираясь на высшие достижения всей исторической, экономической и философской науки того времени, новейшие данные экономической и политической жизни, сделать качественный скачок и создать подлинную науку об обществе. Они совершили беспримерный научный подвиг, впервые раскрыв путем применения принципов материализма и диалектического метода объективные основы деятельности людей. Они синтезировали то, чего добилась в процессе многолетних поисков человеческая мысль, стремившаяся понять общественные явления. Теория марксизма, писал Ленин, «есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма»[1]. Марксизм стал теорией и программой революционной борьбы рабочего класса за новое, коммунистическое общество.

В какой степени мы можем раскрыть сложный процесс возникновения марксизма перед 14—15-летними под-

---

[1] Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 43. Все цитаты из произведений В. И. Ленина в тексте даются по 5-му изд.

ростками, учащимися VIII класса? Конечно, очень заманчиво развернуть перед ними картину этого великолепного подвига человеческой мысли. Но и в школе нельзя быть утопистом, не учитывающим реальной действительности — ограниченного времени, возрастных возможностей школьников, уровня развития их мышления. Правда, этот уровень далеко не одинаков, и мы порой его недооцениваем, но даже при самых лучших условиях восьмиклассникам нельзя в полном объеме и с достаточной глубиной разъяснить предпосылки возникновения научного коммунизма, охарактеризовать все три его основных источника. От чего-то надо отказаться, в чем-то себя ограничить. Вопрос в том, *как* сделать это наиболее целесообразно.

При определении круга проблем и возможной глубины их раскрытия в VIII классе приходится исходить из общего педагогического правила — лучше чего-то не сказать, оставив на дальнейшее, чем научить неправильно, создав необходимость потом переучивать. Поскольку мы не можем в одинаковом объеме осветить все предпосылки создания марксизма, целесообразно подробнее остановиться на тех, которые более доступны учащимся, и добиться их осознанного восприятия. О других можно сказать в более сжатой форме. Хотя при этом не все учащиеся усвоят вопрос достаточно глубоко, они поймут, что в дальнейшем им необходимо будет расширить свои знания.

Отобрать минимум необходимого для урока материала о предпосылках возникновения научного коммунизма поможет уяснение того, каковы наиболее существенные задачи данного урока, в чем заключается его целевая установка. Думается, что наиболее важно показать здесь следующее:

1. Возникновение марксизма в середине 40-х годов XIX в. было не случайным явлением. Оно было связано с определенной зрелостью капиталистического способа производства и классовой борьбы пролетариата.

2. К середине XIX столетия в рабочем движении назрела острая потребность в революционной научной теории.

3. К этому времени сложились возможности создания такой теории.

Насколько удастся добиться уяснения этого учащи-

мися, будет зависеть не только от содержания привлекаемого материала, но и от методики его подачи, от организации урока, который открывает новую для учащихся тему.

С краткой характеристики значения темы и следует начать урок. Конечно, вступление прозвучит по-разному у каждого учителя, но важно в нем учесть особенности восприятия данной темы учащимися. Дело в том, что с марксистским пониманием истории школьники по существу начинают знакомиться уже с самого начала изучения ими истории. Они усваивают отдельные положения марксизма постепенно, задолго до изучения этой специальной темы, ибо все преподавание истории в школе ведется на основе марксизма-ленинизма. Поэтому может оказаться, что часть учеников не сумеет правильно оценить значение научного открытия Маркса и Энгельса. Проблема соотношения уже знакомого учащимся материала с тем, что они должны узнать нового, требует педагогического решения и побуждает учителя искать наиболее рациональные приемы на протяжении изучения всей темы.

Вот один из возможных вариантов вступления: «Сегодня мы приступаем к изучению темы «Возникновение научного коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс». Эта тема занимает особое место в курсе новой истории.

Научный коммунизм, или марксизм, возник в 40-х годах XIX в. Само слово «марксизм» показывает, что речь идет о взглядах, мыслях Маркса. «Марксизм — система взглядов и учения Маркса»,— писал В. И. Ленин. Взгляды Карла Маркса и Фридриха Энгельса сложились в стройную научную систему к 1848 г., о чем свидетельствует «Манифест Коммунистической партии». Эти взгляды развивались и углублялись также позднее, но самое основное определилось уже тогда.

Слова «марксизм», «научный коммунизм» вам хорошо знакомы, вы слышали их много раз, но можете ли вы раскрыть содержание, смысл этих слов? Можете ли вы объяснить, почему марксизм выражает интересы рабочего класса; почему идеи марксизма, высказанные почти 130 лет назад, не только не потеряли своего значения, а завоевывают все новых и новых сторонников во всем мире? Теперь нам представляется возможность познакомиться с положениями этой научной теории. Вы увидите,

что некоторые идеи вам уже знакомы, поскольку все преподавание истории у нас ведется на основе идей марксизма-ленинизма.

А почему научный коммунизм возник в середине XIX в.? Было ли это случайно или обусловливалось какими-то причинами? Почему именно Маркс и Энгельс сумели создать эту научную революционную теорию? Эти и многие другие вопросы нам предстоит выяснить».

Поставленные учителем вопросы привлекут внимание учащихся к проблематике данного урока, цель которого — доказать историческую необходимость и обусловленность возникновения теории научного коммунизма в середине XIX в. Содержание урока и его методика должны обеспечить сознательное усвоение этого большинством учеников.

Один из возможных методических путей решения задачи — активное участие учащихся в анализе исторической обстановки в Европе в 40-х годах XIX в. и в формулировании выводов. Для этого следует дать задание повторить к этому уроку материал о развитии капитализма в Англии и Франции и о первых самостоятельных выступлениях рабочих. Кроме того, учащиеся приготовят домашнее задание по предыдущему уроку о социалистах-утопистах. В этом случае урок о предпосылках возникновения научного коммунизма будет носить повторительно-обобщающий характер по отношению к изученному ранее материалу и вместе с тем явится началом изучения новой темы.

Беседу на уроке можно построить по-разному. Наибольший эффект она даст в том случае, если будет вестись целенаправленно и учитель сумеет вызвать интерес учащихся и возбудить их познавательную активность. Одним из приемов, вполне себя оправдавших, является создание на уроке проблемной ситуации или постановка логического задания[1]. Задание может быть сформулировано, например, так: «Почему именно к середине XIX в. назрела необходимость в научном коммунизме и возникла возможность его появления?» Если оно покажется слишком трудным, можно ограничиться его первой частью.

Конечно, если у учащихся нет навыка в решении ло-

[1] См.: Дайри Н. Г. Об уроке с проблемным изложением и логическим заданием.— «Преподавание истории в школе», 1965, № 1.

гических задач, вряд ли целесообразно прибегать к ним в данной теме. Тогда учителю лучше, поставив риторический вопрос: «Почему научный коммунизм возник именно в середине XIX в.? Было ли это случайно?», самому дать на него ответ. Указав, что возникновение научного коммунизма было подготовлено всем ходом развития общества и к середине XIX в. имелись необходимые условия для его возникновения, учитель предлагает учащимся подумать: что же это были за условия или, по-иному, каковы были предпосылки возникновения научного коммунизма? Чтобы ответить на вопрос, надо прежде всего вспомнить (вместе с учащимися) наиболее характерные черты развития передовых стран Европы (Англии, Франции) в 40-х годах XIX в.

При постановке логической задачи дальнейший путь рассуждений, разумеется, тоже может видоизменяться с учетом состава класса и методов работы учителя. Наметим два возможных: один — несколько облегченный, второй — более трудный, рассчитанный на значительную самостоятельность учащихся. Логика рассуждения учителя может быть примерно такой: «Изучая историю, мы видели, что всякое событие, явление связано с определенным периодом времени. Следовательно, причину возникновения любого исторического явления надо искать в условиях того времени. Но как? Прежде всего надо выяснить, чем характеризуется тот период истории, что для него наиболее существенно, что отличает его от всех других времен. При таком подходе нам следует вспомнить, чем же 40-е годы XIX столетия отличаются, скажем, от XVIII столетия, что́ для них является наиболее характерным».

Обычно раздаются голоса учащихся, что в это время в Англии и Франции победил капитализм.

Некоторые учителя предоставляют самим учащимся проделать указанный путь рассуждения, конечно в более сжатой форме. Они просто спрашивают учеников после того, как поставили перед ними логическую задачу: «С чего нам надо начинать, чтобы найти правильный ответ?»

Ученики говорят, что надо выяснить прежде всего причины или предпосылки возникновения научного коммунизма, а для этого надо рассмотреть историческую обстановку.

Беседа идет дальше по вопросам учителя, цель кото-

рых не только напомнить о важнейших событиях и явлениях, но и раскрыть связи, которые между ними существуют, что особенно важно на этом уроке.

«Итак,— продолжает учитель,— в передовых странах победил капитализм, в Англии уже завершился промышленный переворот. Каковы его две стороны, его последствия?» Важно выяснить, каковы отношения между двумя основными классами, почему они непримиримы[1]. Установив, что буржуазия живет за счет эксплуатации, т. е. присвоения неоплаченного труда рабочих, можно подвести учащихся к выводу о неизбежности классовой борьбы пролетариата. Следуя такому логическому пути, можно затем спросить учащихся: «Подтверждается ли ход нашего рассуждения и сделанный нами вывод историческими фактами?» Ответ обычно не вызывает затруднений.

В более слабом классе вопросы могут быть проще и конкретнее. Например, можно, не касаясь промышленного переворота и его последствий, спросить: «Как влияло развитие капитализма на изменение классового состава общества?» Надо установить, что оно вело к развитию двух основных классов капиталистического общества — к росту богатства и укреплению власти буржуазии и к численному росту пролетариата, усилению его эксплуатации. Это позволяет подойти к вопросам: «Как отражалось развитие капитализма на положении трудящихся масс? Каково было положение рабочего класса?» Материал этот знаком учащимся, они без труда справляются с ответами (поэтому лучше стараться спрашивать и слабых учеников), рассказывая о тяжелом положении рабочих, жестокой эксплуатации женского и детского труда, приводя конкретные факты. Но долго не следует задерживаться на знакомом и, главное, понятном ребятам материале, так как урок крайне насыщен и дальше предстоит более трудная работа. В данном случае важно четко показать существующую взаимосвязь между всеми этими явлениями, и именно на этом должно быть сконцентрировано внимание.

Логически вытекает и следующий вопрос: «Как рабочие реагировали на свое тяжелое положение, на бесчело-

[1] Подробно разбирать здесь, кто такие буржуа и пролетарии, вряд ли следует, так как об этом придется говорить позднее, при разборе основных идей «Манифеста Коммунистической партии», т. е. через один-два урока.

вечную эксплуатацию, на ее усиление?» — «Они поднимались на борьбу»,— ответит, пожалуй, любой ученик.

Дальнейшие вопросы: «Но сразу ли рабочие поняли, кто их главный враг? Что можно рассказать о рабочем движении? Какие наиболее крупные выступления рабочих мы знаем? Чем они отличались друг от друга?»

Перечисление движения луддитов, лионских восстаний, чартизма, восстания силезских ткачей также вполне под силу большинству учеников, но не в этом главная цель данного урока. Сложнее задача сопоставления этих движений друг с другом, чтобы выявить их особенности и общие черты, установить наиболее общую причину их поражения. Задача существенно облегчается, если в ходе изучения предыдущих тем в классе составлялась таблица «Основные этапы рабочего движения первой половины XIX в.», разработанная учителем Г. М. Донским[1], или делалась рекомендованная им запись «Особенности рабочего движения 1-й половины XIX в». Но и без составления таблиц ученики с помощью направляющих вопросов учителя вполне могут усвоить, что по мере численного роста рабочего класса и роста его самосознания развивалось и рабочее движение: оно становилось все более массовым (3—5 млн. подписей под хартией чартистов), более организованным, стало принимать политический характер. У рабочих стали возникать свои организации, например чартистская.

Итак, классовая борьба пролетариата против буржуазии стала повсеместным явлением, она, по словам Энгельса, «выступала на первый план в истории наиболее развитых стран Европы». Но почему же борьба пролетариата неизменно кончалась поражением? В чем была слабость рабочего движения?

Эта сторона проблемы обычно оказывается сложной для многих учеников, тем больше внимания надо обратить на ее сознательное усвоение. Учащиеся называют отдельные причины, учителю следует их обобщить. Слабость рабочего движения обусловливалась незрелостью условий (т. е. еще недостаточным развитием капитализма), а следовательно, и незрелостью самого рабочего класса, отсутствием у него ясного понимания сво-

[1] См.: Донской Г. М. Изучение вопросов рабочего и социалистического движения в курсе новой истории. М., 1961, с. 58.

их классовых целей и путей их осуществления. Рабочие стихийно поднимались на борьбу. Они не хотели и не могли мириться с тем ужасным положением, в котором находились, но в чем его причины, что надо сделать, чтобы его изменить,— этого они не знали. Их интересы, их стремления не были еще четко сформулированы. У них не было партии, которая могла бы указать цели борьбы, правильные пути ее достижения и на этой основе успешно руководить борьбой рабочих.

Логика урока приводит к необходимости разъяснения вопроса о роли идеологии в жизни общества. Вопрос безусловно сложный, но нельзя упускать возможность, которую предоставляет материал данного урока, тем более что изучение темы о французской буржуазной революции, а также взглядов социалистов-утопистов в какой-то степени подготовило учеников к этому[1]. Теперь следует напомнить (самому учителю или поставить вопросы учащимся), что во Франции накануне буржуазной революции конца XVIII в. идеологи буржуазии выступали против господствующей феодальной идеологии. Вольтер, Монтескье, Руссо критиковали феодально-абсолютистский строй. Вольтер нападал на католическую церковь, которая поддерживала феодальный строй и утверждала, что он вечен. Борясь против сословных привилегий, буржуазия выдвинула заманчивые лозунги свободы, равенства, братства. Тогда идеологическая борьба буржуазии против феодального строя сплачивала вокруг буржуазии тех, кто был недоволен существовавшими порядками, и способствовала приближению революции. Новые идеи появляются, когда в них возникает потребность.

«А какая идеология стала господствовать в обществе (Англии, Франции, США), когда буржуазия пришла к власти и установился капиталистический строй?»— «Буржуазная»,— отвечают ученики. «Какие же идеи стала проповедовать тогда буржуазия, стремилась ли она внушить эти идеи всему населению, в том числе и пролетариату?» В зависимости от подготовленности класса учитель решает, следует ли дать возможность учащимся

[1] Некоторые учителя уже тогда вводят понятие «идеология» и предлагают учащимся записать в тетради: «Идеология — система идей, взглядов, выражающая интересы определенного класса. Идеолог — тот, кто формулирует, выражает эти идеи и взгляды». Можно сделать такую запись и на данном уроке.

ответить на эти вопросы или лучше, ограничившись риторическим вопросом, дать самому на него ответ. «Буржуазия стремится всеми мерами укрепить свое господство. Кроме средств насилия, которые она применяет против трудящихся масс, буржуазия стремится и идеологически подчинить народ своему влиянию: она доказывает, что капиталистический строй вечен, проповедует классовый мир, общность интересов между рабочим и предпринимателем, использует для этих целей церковь, которая становится ее надежной опорой. Буржуазии удается привлечь на свою сторону часть рабочих. Какая же задача или потребность возникала у рабочих в условиях господства буржуазной идеологии? Очевидно, необходимо было попытаться противопоставить ей свою, пролетарскую идеологию, которая выражала бы интересы рабочего класса. Была ли уже в то время такая идеология? Нет. Значит, ее надо было создать, разработать. Надо было научно объяснить пролетариату, почему он находится в угнетенном положении, почему в обществе господствуют несправедливые порядки и как их изменить. Могли ли сделать это сами рабочие?» Примерно такова может быть логика беседы, которую учитель организует и направляет на уроке.

Учащиеся должны понять, что дать обоснованные ответы на эти вопросы могли только люди широко образованные, владеющие серьезными научными познаниями, а рабочие в то время не могли их иметь. Сами рабочие не были поэтому в состоянии создать революционную науку об обществе, прежде всего из-за крайне тяжелых условий существования, на которые обрекал их капитализм. Вывести рабочее движение из потемок, внести в него социалистическую сознательность, т. е. показать пролетариату верный путь борьбы за свержение капиталистического гнета, могла только научная социалистическая теория.

Так проводится одна из основных линий урока и подготавливается переход ко второй. Учащиеся подходят к мысли о важности создания революционной теории, о необходимости соединения рабочего движения с научной социалистической теорией. Вторая линия урока, органически связанная с первой, должна дать ответ на вопрос: «Была ли в то время такая теория?» Для ответа на этот вопрос нужно проследить развитие научной мысли. Сначала учащиеся анализировали рабочее движение, чтобы

установить причины его поражений. Теперь анализу подвергаются существовавшие тогда социалистические теории.

Глубина раскрытия на уроке второй проблемы и широта охвата привлекаемого при этом конкретного материала могут, конечно, быть различными. Наиболее простой вариант — ограничиться ссылкой на трех великих социалистов-утопистов, со взглядами которых учащиеся познакомились на предыдущем уроке. Труднее, но гораздо полезнее для формирования научного мировоззрения и знаний учащихся проявить и в этом случае исторический подход и показать, хотя бы в самой общей форме, процесс развития коммунистической идеи. Поэтому вопрос учителя: «Когда появились первые коммунистические теории?»— или: «Кого вы можете вспомнить в истории, кто уже высказывал раньше коммунистические взгляды?»— вполне правомерен в VIII классе. Ученики должны обладать минимумом знаний (учитывая и курс средних веков), чтобы на него ответить. Во всяком случае восьмиклассники вполне способны усвоить мысль Энгельса, высказанную им в работе «Развитие социализма от утопии к науке»: «...при каждом крупном буржуазном движении вспыхивали самостоятельные движения того класса, который был более или менее развитым предшественником современного пролетариата... Эти революционные вооруженные выступления еще не созревшего класса сопровождались соответствующими теоретическими выступлениями; таковы в XVI и XVII веках утопические изображения идеального общественного строя, а в XVIII веке — уже прямо коммунистические теории... Аскетически суровый спартанский коммунизм... был первой формой проявления нового учения. Потом явились три великих утописта: Сен-Симон... Фурье и Оуэн...»[1].

В более подготовленном классе можно прочитать этот отрывок, предложить ученикам его прокомментировать, вспомнить имена тех, о ком говорит Энгельс, кратко изложить их взгляды.

В любом случае, приведет ли учитель слова Энгельса, или он ограничится обобщением того, что вспомнят ученики, должна четко прозвучать следующая мысль: лучшие

[1] Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 191.

умы человечества на протяжении нескольких веков искали причину страданий народных масс, некоторые сумели правильно увидеть эту причину в частной собственности, призывали к ее уничтожению, рисовали картины лучшего, справедливого общественного строя. Все эти планы, однако, оставались тогда несбыточной мечтой, утопией, потому что не было еще условий для их осуществления.

Опыт показывает, что в классах, где повторение по связям проводилось учителем и на предыдущих занятиях, ученики вспоминали имена Томазо Кампанеллы, Томаса Мора, реже — Уинстенли, хотя о крайних уравнителях в английской революции — диггерах говорили. Называли ученики и Жана Мелье, передавая кратко мысли его «Завещания», и Гракха Бабёфа.

Сделав вывод, что коммунистические идеи появились давно, но это был коммунизм утопический, грубый, уравнительный, учитель продолжает беседу: «Что же нового принес XIX век?» Поскольку на уроке уже шла речь об утверждении капитализма и социальных последствиях этого, теперь можно подойти к вопросу с другой стороны.

Когда буржуазия боролась за власть, она широко использовала лозунг свободы. Но едва только утвердилось капиталистическое общество, то, как говорит В. И. Ленин, «сразу обнаружилось, что эта свобода означает новую систему угнетения и эксплуатации трудящихся. Различные социалистические учения немедленно стали возникать, как отражение этого гнета и протест против него»[1].

Можно сказать учащимся, что в школе мы изучаем взгляды только трех наиболее крупных представителей утопического социализма. Но их было гораздо больше. Об этих замечательных людях написано немало книг.

Задачи урока не требуют пересказа взглядов А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна. Здесь достаточно поставить вопросы: «Что общего во взглядах трех великих утопистов? В чем значение их теорий, их сильные стороны?» Ответы должны подчеркнуть, что заслуга социалистов-утопистов в том, что они первыми выступили с критикой капиталистического строя, вскрывали и обличали его пороки. Они призывали к созданию нового, справедливого строя, рисовали планы будущего общества, высказав

---

[1] Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 46.

о нем целый ряд гениальных догадок. Тем самым они будили мысль рабочих, привлекали их внимание к социальным вопросам. Однако утописты не могли указать правильных путей к новому обществу. Они горячо сочувствовали рабочим, видя в них наиболее угнетенный и страдающий класс, но не видели в нем главной силы, которая способна стать творцом нового общества.

Идеи утопистов не получили широкого распространения среди рабочих. Социализм и рабочее движение существовали раздельно. Больше того, по мере развития этого движения идеи учеников утопистов становились все большей помехой на его пути, наносили ему вред.

Поскольку мы стремимся научить учащихся историческому подходу к оценке общественных явлений и стараемся сформировать материалистическое их понимание, важно и при характеристике социалистов-утопистов показать обусловленность их взглядов определенным уровнем исторического развития, показать, что утопический социализм был предшественником научного коммунизма. С предельной ясностью это сделано в работе Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке». С выдержками из нее в большем или меньшем объеме можно познакомить и учащихся или самому учителю напомнить, что взгляды утопистов складывались в первой четверти XIX в., когда капиталистическое производство, а вместе с ним и противоречия между буржуазией и пролетариатом были еще очень неразвиты, рабочие еще не выступали как самостоятельная политическая сила со своими требованиями. «Незрелому состоянию капиталистического производства, незрелым классовым отношениям соответствовали и незрелые теории»[1].

Но к середине XIX в. развитие капитализма сделало значительные успехи и стали все более отчетливо проявляться присущие ему противоречия. Периодические кризисы перепроизводства, безработица, классовые конфликты в обществе делались все более ощутимыми, борьба пролетариата усиливалась. Однако утописты недооценивали классовую борьбу и не осознали особой роли в ней пролетариата.

Чтобы ученики сами увидели соотношение идей утопи-

[1] Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 194.

стов с рабочим движением, можно направить беседу такими вопросами: «Какой становилась роль утопических теорий по мере развития классовой борьбы пролетариата? Помогали ли они рабочему движению?» Получив ответ, что они отвлекали рабочих от борьбы, мешали пролетариату осознать свои классовые интересы, можно сделать вывод, что эти теории, следовательно, не могли вооружить рабочее движение ясным пониманием целей, путей и средств борьбы. Вывод будет ясен для большинства учащихся. Они подготовлены и к ответу на следующий вопрос: какая же историческая задача назрела к середине XIX в. и требовала своего решения? Опыт показывает, что в классе всегда высказываются правильные мнения и задача учителя лишь более четко их сформулировать.

Здесь как раз место для соединения итогов рассмотрения обеих основных линий урока: потребности рабочего движения в революционной научной теории и возможности создать такую теорию в середине XIX в. Поставленная самой жизнью, развитием классовой борьбы пролетариата, задача была разрешена — великие теоретики и революционеры Карл Маркс и Фридрих Энгельс создали научный коммунизм. «...Вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила»[1] — писал В. И. Ленин.

«Почему же именно Марксу и Энгельсу удалось так успешно решить поставленную жизнью задачу? Чтобы попытаться найти ответ на этот вопрос, надо прежде всего ознакомиться с биографией этих великих людей, постараться представить как можно полнее облик, черты их характера, их личные качества. Это и будет предметом следующего урока».

Так можно закончить первый урок по теме. Но это будет облегченный вариант окончания урока, ибо он не решит полностью выдвинутой в начале урока задачи. Ведь перед учащимися был поставлен вопрос о том, почему именно к середине XIX в. назрела необходимость в научном коммунизме и появилась возможность его создания. Ответ на первую часть вопроса дан в ходе урока и, как показывают многие устные и письменные отве-

[1] Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 40.

ты учащихся разных школ и классов, осознанно и прочно усваивается подавляющим большинством учеников.

Гораздо сложнее обстоит дело с ответом на вторую часть вопроса, ибо восьмиклассникам нельзя рассказать достаточно конкретно обо всех научных открытиях, подготовивших появление марксизма. Речь об этом пойдет позднее, в курсе обществоведения. Пока же приходится ограничиться минимумом, но отказываться от него полностью не следует. Надо лишь постараться найти наиболее понятные для восьмиклассников подходы. На уроке уже говорилось, что рабочие нуждались в научной теории, которая могла бы указать им правильный путь борьбы. Как всякая наука, научный коммунизм не мог не опираться на уровень знаний своего времени. Ученики видели, что ряд правильных мыслей высказали, например, социалисты-утописты. Надо добавить, что научный коммунизм опирался также на открытия в области естественных наук, где утверждалась идея развития.

Чтобы подчеркнуть преемственную связь марксизма с предшествующими научными знаниями, можно ознакомить учеников с отрывком из работы В. И. Ленина «Три источника и три составных части марксизма», прибавив, что они будут ее изучать в курсе обществоведения. Приведенное выше высказывание Ленина о марксизме можно продолжить: «Его [Маркса] учение возникло как прямое и непосредственное *продолжение* учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма»[1]. Вместе с тем учение Маркса означало революционный переворот, качественный скачок в развитии общественной мысли.

Можно ли и следует ли в VIII классе сказать больше? Попытаться, например, рассказать о диалектике Гегеля и об идеализме, о материализме Фейербаха или теории стоимости английских политэкономов? Думается, что это будет не под силу восьмиклассникам, превысит их возможности. В одной из московских школ автору пришлось наблюдать уроки одной очень опытной учительницы. Ребята там любят историю и очень хорошо относятся к тому, что учительница учит их думать, требует, чтобы они сами разбирались в сложных вопросах. Она сделала по-

[1] Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 40.

пытку (потратив немало усилий) рассказать ребятам о философии Гегеля. Но ее старания не увенчались успехом, отдача была слишком ничтожной, и на следующий год она отказалась от своего замысла, ограничившись примерно рамками вышеизложенного. Результаты в этом случае оказались лучше.

Вместе с тем все сказанное отнюдь не означает, что вопрос о глубине раскрытия предпосылок возникновения научного коммунизма может быть решен однозначно. Есть учителя, которые считают возможным давать своим ученикам больше материала и добиваются при этом неплохих результатов, так как всей своей работой на протяжении иногда нескольких лет подготавливают к этому учащихся. Для исследований и творческих поисков здесь открывается широкий простор.

С другой стороны, иногда высказывается мнение, что в VIII классе надо вообще отказаться от раскрытия предпосылок возникновения научного коммунизма, перенеся это в курс обществоведения. А здесь достаточно просто сказать об исторической обстановке, не пытаясь выяснить с учащимися причины возникновения научного коммунизма именно в середине XIX в., не разъясняя им обусловленности и закономерности появления марксизма.

С таким предложением нельзя согласиться. Прежде всего, это вступило бы в противоречие с существующим у нас в обучении истории с V класса принципом обязательного раскрытия причин, а затем и следствий того или иного исторического явления.

Нельзя, далее, не учитывать, что именно при изучении первого периода новой истории учащиеся получают необходимые конкретные знания об обострении противоречий капитализма и о росте классовой борьбы пролетариата, т. е. овладевают достаточным материалом, чтобы проследить и правильно понять хотя бы главные взаимосвязи.

То, что может быть сделано в VIII классе при изучении данной темы, послужит хорошей основой, фундаментом для более глубокого усвоения в выпускном классе и других связей, например значения развития естественных наук и особенно трех источников марксизма. Перенесение же целиком изучения предпосылок возникновения научного коммунизма из VIII в выпускной класс оторвало бы в восприятии учащихся выводы от материала, из которого они вытекают, сделало бы знания более лег-

ковесными, формальными. Таким образом, проиграли бы оба курса, а главное, было бы упущено весьма существенное звено в формировании мировоззрения учеников.

Изложенная в этой главе логика раскрытия материала о предпосылках научного коммунизма, ход рассуждений на уроке неоднократно проверялись в разных классах нескольких школ. Конечно, ни один из десятков уроков не повторял точно другого, но общая направленность их была одинакова. Урок неизменно вызывал большой интерес, учащиеся охотно включались в обсуждение поставленных учителем вопросов, и беседа не прерывалась. Было видно, что ученикам явно нравится думать, рассуждать, обобщать факты, а не просто их пересказывать.

Предлагаемый материал в основном укладывается в урок, но он проходит в напряженном темпе, что требует большой собранности, целеустремленности и быстрой реакции учителя. Известно, что нельзя заранее точно предусмотреть ход повторительно-обобщающего урока, ибо невозможно предвидеть, что́ именно и как скажут ученики, и всегда может возникнуть неожиданный поворот. В случае появления непредвиденных вопросов требуется искусство учителя, чтобы быстро перекинуть мостик к тому, что нужно, не отсекая всплывшие вопросы (это может сразу потушить возникший интерес), а находя какой-то новый подход, нащупывая новые связи и гибко повертывая обсуждение в намеченное русло. Все это достигается тем успешнее и легче, чем яснее учитель продумает цели данного урока, чем увереннее он, как опытный дирижер, направит весь коллектив на их достижение. Трудность задачи вызывает подъем и у самого учителя, а его заинтересованность и увлеченность передаются ученикам.

Если урок получится, он, во-первых, подготовит успех и дальнейших уроков, вызвав интерес к не совсем обычному характеру учебной деятельности — не только обобщению ранее изученного материала, но и к некоторым самостоятельным выводам. Он явится как бы вступлением к мыслительной работе, которая предстоит ученикам при изучении основных идей «Манифеста Коммунистической партии». Во-вторых, показав, как остро назрела в середине XIX в. потребность в создании научной революционной теории, он пробудит интерес к самой теме. В-третьих, он привлечет особое внимание к личностям

К. Маркса и Ф. Энгельса, к тем людям, которые первыми сумели ответить на выдвинутые жизнью вопросы.

В ходе урока учащиеся записывают простой или развернутый план в соответствии с рассматриваемыми вопросами. Один из вариантов записи может выглядеть так:

«Тема: Возникновение научного коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс.

Урок 1. Исторические предпосылки возникновения научного коммунизма.

1. Развитие капитализма в Европе к середине XIX в., рост пролетариата.

2. Положение рабочего класса, неизбежность его борьбы.

3. Развитие рабочего движения.

4. Причины поражения рабочих выступлений.

5. Утопический социализм, его сильные и слабые стороны.

Вывод. К середине XIX в. назрела необходимость создания революционной научной теории и вооружения ею пролетариата, т. е. соединения социализма с рабочим движением».

Задание на дом: прочитать по учебнику из § 27 «Как возник научный коммунизм». Подобрать конкретные факты для обоснования и раскрытия пунктов плана, записанного на уроке. Уметь обосновать сформулированный вывод.

Разумеется, описанный выше вариант урока не исключает возможности проведения его иным образом, в том числе и методом рассказа учителя.

Глава III

ЮНОСТЬ И НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАРЛА МАРКСА И ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА

Марксизм как замечательно последовательное и всестороннее учение возник не сразу. Известно, что потребовался определенный период, чтобы взгляды Маркса, так же как и Энгельса, сложились в стройную и цельную систему, понадобилось время, чтобы «Маркс стал Марк-

сом» (В. И. Ленин). Основоположники марксизма пришли к своим решающим выводам в результате огромной научной работы, осмысления явлений окружающей жизни. Сам Маркс писал впоследствии: «...мои взгляды... составляют результат добросовестных и долголетних исследований»[1].

Проблеме формирования марксизма большое внимание уделял В. И. Ленин. Он внес в разработку истории становления марксизма ряд обобщающих идей принципиального значения. Исследование этой проблемы имеет не только историческое значение, но и большую политическую значимость. Острая идейная борьба по этим вопросам усилилась после Октябрьской революции, а особого накала достигла в последние два десятилетия. В Советском Союзе и за рубежом (как в социалистических, так и в капиталистических странах) за эти годы вышло большое количество книг и статей, посвященных молодому Марксу[2].

Исследование генезиса марксизма является также одним из средств правильного понимания его сущности. Оно приобретает особенно большое значение для молодежи, ибо знакомство с процессом формирования взглядов основоположников марксизма не может не влиять и на складывание собственных взглядов юноши и девушки. Конечно, степень этого влияния может быть различной, но бесспорна в принципе мысль одного из исследователей развития взглядов молодого Маркса — Н. И. Лапина: «Если молодой человек, вступая в жизнь, познакомится с духовными исканиями молодых Маркса и Энгельса, с путем их к научному мировоззрению, то это в значительной степени определит духовное развитие юноши; его увлечет логика мысли основоположников марксизма, красота души и сила характера их; познав однажды величие и мощь этого океана теоретической мысли, он уже

---

[1] Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 9.

[2] В буржуазной историографии делаются попытки противопоставить молодого Маркса позднему, причем зрелыми объявляются именно работы молодого Маркса, а последующие произведения, в том числе и знаменитый «Капитал», расцениваются «как ослабление его творческих возможностей» (Лапин Н. И. Борьба вокруг идейного наследия молодого Маркса. М., 1962; Он же. Молодой Маркс. Изд. 2-е. М., 1976; Кешелава В. Миф о двух Марксах. М., 1963).

никогда не соблазнится мелкими ручейками доморощенной мудрости, как бы мелодично они ни журчали»[1].

В какой степени вышесказанное можно отнести к школе вообще и к изучению курса новой истории в VIII классе в частности? Ведь восьмиклассники не в состоянии разобраться в философских исканиях молодого Маркса. Не следует ли из этого вывод, что вообще надо отказаться от рассмотрения процесса формирования взглядов основоположников марксизма?

На практике часто так и получается. В школьном курсе истории система взглядов Маркса и Энгельса нередко предстает перед учащимися как открытие, внезапно озарившее двух гениев. Между тем урок о молодых годах Маркса и Энгельса таит в себе огромные воспитательные возможности; образ «неутомимого путника» (как сам назвал себя девятнадцатилетний Маркс в письме к отцу) способен оказать на школьников неоценимое нравственное воздействие.

Мы много и часто говорим ученикам о том, что им надо воспитывать в себе трудолюбие, коллективизм, коммунистическую мораль и другие прекрасные качества. Не потому ли все это, к сожалению, слишком часто дает незначительный эффект, что мы говорим больше вообще, в отвлеченной форме, недооценивая значение идеала, личности, которой стоит и хочется подражать. А без воплощения в живом человеке все прекрасные моральные качества остаются для ребят отвлеченной абстракцией, они не задевают чувства и воображения ученика, а следовательно, и не работают активно в направлении развития его личности.

Сила положительного воздействия прекрасного примера зависит, конечно, от многих обстоятельств. Не разбирая сейчас вопроса о наиболее благоприятных для этого условиях, отметим лишь, что (как показал опыт и нашей экспериментальной работы) интерес ученика, отсутствие прямого педагогического нажима, умение органически осуществить единство обучения и воспитания — все это дает положительные результаты.

Существенным недостатком изучения темы «Возникновение научного коммунизма» долго было слишком

---

[1] Лапин Н. И. Борьба вокруг идейного наследия молодого Маркса, с. 3.

беглое изложение биографических данных о Марксе и Энгельсе в молодости, отсутствие часто даже попытки показать на этом уроке процесс формирования их взглядов, рассказать, как складывалось их творческое содружество. В методической литературе, вышедшей в последние десять лет, уделяется уже гораздо бóльшее внимание личностям великих вождей пролетариата и правильно оценивается значение изучения их биографий для коммунистического воспитания учащихся.

Определяя задачи урока, посвященного биографиям Маркса и Энгельса, мы видели главную его цель в том, чтобы пробудить *интерес учащихся к личностям* Маркса и Энгельса, вызвать у школьников желание самим из книг больше узнать о великих вождях и их деятельности. Именно этот интерес создает затем и наиболее благоприятные условия для изучения в школе сущности учения основоположников марксизма.

Больше того, та основа, которая будет заложена учителем в сознание учащегося именно на уроках о Марксе и Энгельсе, окажет воздействие и на дальнейшее направление интересов подростков, может определить в известной степени и то, захочется ли им, став взрослыми, взять новую книгу о великих пролетарских революционерах или они равнодушно пройдут мимо. Всеми силами надо постараться, чтобы не случилось последнего.

Итак, интерес. Но известно, что интерес интересу рознь. Можно легко в богатой событиями жизни Маркса выбрать много отдельных ярких эпизодов, и учащиеся будут внимательно слушать рассказ учителя, но он все же оставит их «зрителями» чужой судьбы, а действительной заинтересованности не возникнет. Так получилось у одной учительницы. Хотя она читала накануне урока книгу Ф. Меринга, с большой эмоциональностью целый урок рассказывала, но с удивлением и огорчением видела, что учеников по-настоящему не взволновал ее рассказ.

Причина была в том, что в уроке не было стержня, не было продумано, с какой целью, для чего приводится тот или иной эпизод.

Продумывая отбор материала из биографий Маркса и Энгельса, мы имели в виду задачу коммунистического воспитания молодежи в широком смысле слова и стремились сконцентрировать внимание на том, что лучше всего могло способствовать ее осуществлению. Для того

чтобы подчеркнуть, что марксизм возник из суммы человеческих знаний, мы знакомили восьмиклассников с большой выдержкой из речи В. И. Ленина на III съезде комсомола:

«...Вы сделали бы огромную ошибку, если бы попробовали сделать тот вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив того, что накоплено человеческим знанием. Было бы ошибочно думать так, что достаточно усвоить коммунистические лозунги, выводы коммунистической науки, не усвоив себе той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм. Образцом того, как появился коммунизм из суммы человеческих знаний, является марксизм... И если бы вы выдвинули такой вопрос: почему учение Маркса могло овладеть миллионами и десятками миллионов сердец самого революционного класса — вы сможете получить один ответ: это произошло потому, что Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме... Все то, что было создано человеческим обществом, он переработал критически, ни одного пункта не оставив без внимания». В. И. Ленин выдвинул перед молодежью задачу упорно учиться, ибо «коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество»[1].

Рассказывая о юности основоположников марксизма, мы приводили факты, свидетельствующие о большой любознательности Маркса и Энгельса, об их огромном интересе к чтению, к истории и языкам, об их настойчивом стремлении все понять, докопаться до истины, об их неутолимой жажде знаний. Не затрагивая, конечно, философских вопросов, мы стремились показать трудный процесс добывания истины — путем колоссальной умственной работы, через овладение и критическое осмысление огромного запаса знаний, которые накопило человечество. Материал урока дает богатые возможности для воспитания уважения к систематическому труду, к знаниям, к пытливой и могучей человеческой мысли.

Мы считаем также необходимым показать рано пробудившееся у Маркса и Энгельса острое стремление к справедливости и свободе, отвращение к насилию, под-

---

[1] Ленин В. И. Задачи союзов молодежи.— Полн. собр. соч., т. 41, с. 303—305.

лости и лицемерию, их отзывчивость к бедам других людей, горячее желание помочь обездоленным. Исходя из всего сказанного и строился рассказ учителя о юности и начале революционной деятельности Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

Естественно, что для 14—15-летних ребят особенно интересно, какими были Маркс и Энгельс в детстве, в юности, и мы учитывали это. Считая, что невозможно, да и нецелесообразно, сразу на одном уроке дать описание всей их жизни, мы сосредоточили внимание на периоде до 1848 г., т. е. на годах, когда шел процесс складывания характеров великих ученых и революционеров. Опыт показывает, что это вызывает интерес учащихся. На уроке о предпосылках возникновения научного коммунизма они убеждались в необходимости для развития рабочего движения создания революционной теории, и им интересно узнать, кто же были люди, сумевшие ее создать.

* * *

Карл Маркс родился 5 мая 1818 г. в г. Трире Рейнской провинции, которая испытала на себе в гораздо большей степени, чем другие части Германии, прогрессивное влияние французской буржуазной революции и была в промышленном отношении наиболее развитой областью.

Отец Карла, адвокат Генрих Маркс, человек образованный, безупречно честный, был поклонником идей французских просветителей, и дети воспитывались в духе свободомыслия. Он перешел в лютеранство в связи с ограничениями, которыми подвергались евреи в тогдашней Германии. Отец много внимания уделял Карлу, охотно вникал в его интересы, руководил его развитием, размышлял о будущем сына, отдавая себе отчет в его редкой одаренности. Между сыном и отцом сложилась большая духовная близость. Мать неустанно заботилась о муже и детях. Дружная, счастливая обстановка в семье содействовала, по словам Ф. Меринга, гармоническому развитию характера Маркса.

Карл выделялся среди братьев и сестер своей живостью, энергией, умом и изобретательностью. Он рос здоровым, очень любознательным ребенком, рано научился читать, и с детских лет книги стали его верными друзьями. Чтение обогащало мальчика знаниями, развивало его

ум и воображение. Своими мыслями он делился с отцом. Они любили вместе гулять по Триру, и отец часто рассказывал сыну эпизоды из истории этого старинного города. Может быть, тогда и закладывался тот интерес к истории, который был всегда потом присущ Марксу. От отца, по-видимому, Карл узнал и о Спартаке, ставшем его любимым героем, о братьях Гракхах, настолько поразивших его воображение, что, впоследствии, будучи уже взрослым, он собирался написать драму об их жизни.

Семья Марксов была дружна с семьей Вестфален. Глава ее — Людвиг фон Вестфален был очень образованным человеком либеральных для своего положения взглядов (он принадлежал к высшей прусской аристократии и был видным правительственным чиновником). Его дружеские отношения с отцом Маркса основывались на общности духовных интересов: увлеченности литературой и философией. Мальчиком Карл очень любил присутствовать при их разговорах, литературных спорах, с захватывающим интересом слушал длинные отрывки из песен Гомера или драм Шекспира, которые наизусть декламировал старик Вестфален. Об этих своих впечатлениях, несомненно развивших у Маркса интерес и любовь к литературе, он рассказывал впоследствии своим детям. Гомер и Шекспир стали его любимыми поэтами.

С 1830 по 1835 г. Маркс посещал гимназию, но о его пребывании там мало известно, так как он впоследствии не упоминал о своих школьных учителях и товарищах. Известно только, что Маркс с большим уважением относился к директору гимназии Виттенбаху, который преподавал историю.

Сохранился аттестат зрелости, выданный Марксу после окончания гимназии. Там обстоятельно оцениваются его знания по всем предметам, и с ним очень интересно ознакомиться[1]. В нем отмечено, что Маркс хорошо переводил и объяснял труднейшие места из древних классиков, особенно такие, где трудность заключалась не столько в своеобразии языка, сколько в содержании и логиче-

[1] Аттестат напечатан: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 40, с. 597—599 (приложения). В литературно обработанной форме его содержание приводится в кн.: Ильина Е. Неутомимый путник. М., 1964, с. 104—108.

ской связи мыслей. Указано в аттестате и то, что латинское сочинение Маркса «обнаруживает... богатство мыслей и глубокое понимание предмета».

Но наиболее интересным свидетельством духовного развития молодого Маркса является его выпускное сочинение на тему «Размышления юноши при выборе профессии». Оно поражает не только глубиной мысли семнадцатилетнего юноши, но и высоким чувством гражданственности, пониманием человеческого долга. Сочинение сохранилось целиком. В классе мы прочитывали следующий отрывок из него: «Но главным руководителем, который должен нас направлять при выборе профессии, является благо человечества, наше собственное совершенствование. Не следует думать, что оба эти интереса могут стать враждебными, вступить в борьбу друг с другом, что один из них должен уничтожить другой; человеческая природа устроена так, что человек может достичь своего усовершенствования только работая для усовершенствования своих современников, во имя их блага.

Если человек трудится только для себя, он может, пожалуй, стать знаменитым ученым, великим мудрецом, превосходным поэтом, но никогда не сможет стать истинно совершенным и великим человеком.

История признает тех людей великими, которые, трудясь для общей цели, сами становились благороднее; опыт превозносит, как самого счастливого, того, кто принес счастье наибольшему количеству людей...

Если мы избрали профессию, в рамках которой мы больше всего можем трудиться для человечества, то мы не согнемся под ее бременем, потому что это — жертва во имя всех; тогда мы испытаем не жалкую, ограниченную, эгоистическую радость, а наше счастье будет принадлежать миллионам, наши дела будут жить тогда тихой, но вечно действенной жизнью, а над нашим прахом прольются горячие слезы благородных людей»[1].

Итак, к окончанию гимназии у молодого Маркса уже сформировались определенные нравственные идеалы — свободолюбие, твердое желание трудиться для блага людей. Они складывались постепенно и влияли на восприятие им событий окружающей его жизни. Явления дейст-

[1] Маркс К. Размышления юноши при выборе профессии.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 40, с. 7.

вительности заставляли пытливого юношу задумываться, отмечать социальные несправедливости, искать их причины.

Окончив гимназию в 1835 г., Маркс поступил на юридический факультет Боннского университета, а через год он перевелся в Берлинский университет. Маркс с таким увлечением принялся за занятия, что отец вынужден был убеждать сына не истощать свой организм чрезмерным рвением. Маркс записался сразу на несколько лекционных курсов, накупил массу книг, особенно по истории, стал писать стихи и вступил в университетский кружок поэтов. Вскоре он был избран в правление трирского землячества (студенты обычно объединялись в землячества). Маркс принимал участие и в студенческих развлечениях того времени, но главным его интересом оставалось изучение наук. Уже в первый год студенческой жизни стал проявляться столь свойственный Марксу впоследствии критический склад ума. У него возникли серьезные сомнения в вопросах религии, и вскоре, навсегда порвав с внушенными ему в детстве представлениями, он стал убежденным атеистом.

Перед переездом из Бонна в Берлин Маркс заехал в Трир. Его влекло не только желание увидеть своих родных. Год разлуки определил характер его привязанности к подруге детских игр, сестре его школьного товарища — Женни фон Вестфален. Взаимные детские симпатии перешли в большую и сильную любовь. Женни не только была красавицей, но и обладала глубоким, ясным умом, позволившим ей правильно оценить богатую одаренность молодого Маркса, понять и разделить его духовные стремления. Состоялась помолвка, но ее пришлось первое время сохранять в тайне от семьи Женни. Первый год Карл и Женни не могли даже переписываться, и Маркс, сильно тоскуя о Женни, выражал свои чувства в стихах да в письмах к отцу.

Стихи молодого Маркса очень интересны как биографический источник, ибо в них находили отражение мысли и порывы, волновавшие его. Так, в стихотворении «Не могу я жить в покое...» чувствуется неудовлетворенность, стремление к активной деятельности, к смелым дерзаниям.

В Берлине Маркс занимался науками еще более упорно, чем в Бонне. До нас дошло лишь одно письмо Маркса

к отцу[1]. В нем рассказывается о прочитанных книгах, о попытках систематизировать изученный огромный материал. Письмо свидетельствует о широте и разносторонности интересов девятнадцатилетнего юноши, о необычайном упорстве в труде, о высокой его требовательности к себе, критическом отношении к собственным выводам и мужественном отказе от них, если он убеждался в их несостоятельности.

В годы учебы Маркса в Берлинском университете происходило формирование его как ученого и мыслителя. У него создавались навыки научной работы: привычка делать выписки, набрасывать на полях свои размышления по поводу прочитанного. Научные занятия Маркса в университете были разнообразны. Его биограф Франц Меринг пишет: «...Маркс работал самостоятельно: в два семестра он овладел запасом знаний, которые нельзя было бы усвоить и в течение двадцати семестров, если воспринимать их маленькими порциями, на лекциях...»[2]. Уже с юности для Маркса «жить всегда значило... работать, а работать всегда значило бороться»[3]. Его, по словам Меринга, всегда выделяла среди других неутолимая жажда знания, заставлявшая его быстро набрасываться на самые трудные проблемы. Другой отличительной чертой Маркса была его неумолимая самокритика, которая иногда замедляла его действия, но всегда давала превосходные результаты[4].

Особенно основательно молодой Маркс изучал в Берлине философию, стремясь найти в ней ответы на волновавшие его вопросы и пытаясь осмыслить современную ему действительность со всеми ее противоречиями. Его не удовлетворяло то, что философские системы оторваны от жизни. Поэтому он упорно старался выработать такое философское мировоззрение, которое помогло бы ему понять жизнь, дало бы ответ на мучивший его вопрос — как сделать человека свободным, как навсегда избавить его от рабства.

В 1841 г. Маркс окончил университет и защитил

---

[1] Маркс К. Письмо к отцу, 10—[11] ноября [1837 г.].—Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 40, с. 8—18.

[2] Меринг Ф. Карл Маркс. История его жизни. М., 1957, с. 38.

[3] Там же, с. 58.

[4] Там же, с. 53.

в Иене 15 апреля докторскую диссертацию по философии[1]. Он намеревался вести преподавательскую деятельность в Боннском университете, но ему пришлось отказаться от этого, так как реакционное прусское правительство стало изгонять из университета прогрессивно мыслящих ученых. Усиление правительственных репрессий побудило его обратиться к политике, и он горячо включился в борьбу за демократические свободы, против прусского абсолютизма.

В 1842 г. Маркс был приглашен сотрудником в оппозиционную «Рейнскую газету». Вскоре он стал ее редактором. Работа в газете показала Марксу, что он недостаточно знаком с политической экономией, и он приступил к серьезному ее изучению. Возрос интерес у Маркса и к идеям социализма и коммунизма; он изучает социалистическую литературу. Вскрывая ее слабые стороны, он начал понимать неразрывную связь между идеями коммунизма и борьбой народных масс. Его теоретические взгляды развивались в революционном направлении, происходил коренной сдвиг в его мировоззрении. Это выражалось в его статьях, в которых, по словам В. И. Ленина, «намечается переход Маркса... от революционного демократизма к коммунизму».

Под влиянием Маркса революционно-демократическое направление газеты становилось все определеннее, и правительство подчинило газету двойной, а потом и тройной цензуре. Но газета ухитрялась помещать статьи, в которых существовавшие в Германии порядки подвергались резкой критике. Популярность газеты росла, и правительство весной 1843 г. закрыло ее. Марксу стало ясно, что оно не даст ему возможности печатать свои статьи, обличавшие реакционные порядки в стране. А ему хотелось действовать, активно бороться за свободу и демократию для народа, против произвола и насилия. Он решил покинуть Германию, где свирепствовала цензура, и уехать во Францию, чтобы издавать там журнал. В одном из писем он писал: «Противно быть под ярмом — даже во имя свободы; противно действовать булавочными уколами, вместо того чтобы драться дубинами. Мне на-

---

[1] См.: Маркс К. Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 40, с. 147—233.

доели лицемерие, глупость, грубый произвол, мне надоело приспособляться, изворачиваться, покоряться, считаться с каждой мелочной придиркой»[1].

Перед отъездом из Германии Маркс и Женни смогли, наконец, после долгих семи лет ожидания повенчаться. В Париж они приехали осенью 1843 г. и пробыли там до 1845 г. Парижский период в жизни и духовном развитии Маркса важен тем, что именно тогда окончательно складываются его взгляды. Маркс становится коммунистом и начинает разрабатывать ту систему взглядов, которая и стала позднее называться марксизмом.

Из Германии Маркс уехал революционным демократом, яро ненавидевшим деспотизм и насилие, сочувствовавшим страданиям народа и считавшим, что для его освобождения необходима революция. Но кто совершит эту революцию, кто больше всего в ней заинтересован и какие кардинальные изменения надо произвести в обществе, чтобы действительно освободить народ, Маркс еще ясно себе не представлял.

В Париже Маркс очень много занимался историей Франции, особенно французской буржуазной революцией XVIII в., внимательно изучал различные социалистические системы, а главное, сам непосредственно знакомился с различными революционными тайными организациями, с рабочими, принимавшими в них участие. Маркс глубоко вникал в положение рабочего класса и его борьбу, читал о лионских восстаниях. Постепенно он приходил к выводам: чтобы уничтожить царящую несправедливость, жестокое угнетение масс народа, надо уничтожить частную собственность — источник всех зол. Сделать это можно только путем насильственной революции, а совершить ее может и должен пролетариат. Именно пролетариат — та общественная сила, которая способна уничтожить старый мир насилия и несправедливости. Но чтобы пролетариат мог осуществить эту освободительную миссию, он должен овладеть революционной теорией. В своих работах Маркс призывает к решительным действиям и одновременно подчеркивает значение революционной теории в борьбе за преобразование мира: «Оружие критики не может, конечно, заменить критики оружием,

[1] Маркс — Арнольду Руге, 13 марта [1843 г.].— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 372.

материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами»[1].

Маркс писал, что пролетариат должен найти в новой философии свое духовное оружие, подобно тому как философы найдут в пролетариате свое материальное оружие. Он обращался к ученым с призывом посвятить себя служению рабочему классу, указывая, что пролетариат является сердцем революции, философы — ее головой[2]. Вскоре Маркс четко сформулировал и мысль о задачах ученых-философов в борьбе: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его»[3].

С этих пор сам Маркс навсегда связал свою судьбу с освободительной борьбой пролетариата, отдавая ей все свои силы.

Парижский период, когда Маркс окончательно стал революционером и коммунистом, важен еще и по другой причине. В Париже в 1844 г. произошла знаменательная встреча Маркса с Энгельсом, положившая начало великой дружбе, которой они были верны всю жизнь. Отношения Маркса и Энгельса восхищали их современников и последователей. Но, пожалуй, лучше всего написал о них Владимир Ильич Ленин: «Старинные предания рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе»[4].

Почему же Энгельс сумел стать для Маркса столь духовно близким человеком, что имя его история навеки поставила рядом с именем Маркса? Как началась их удивительная дружба?

Начало ей положила общность взглядов, обнаружившаяся при встрече в августе 1844 г. в Париже. Маркс и Энгельс уже слышали друг о друге и раньше, они даже виделись в 1842 г., но лишь кратко. Между 1842 и

---

[1] Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 422.

[2] Там же, с. 428—429.

[3] Маркс К. Тезисы о Фейербахе.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 4.

[4] Ленин В. И. Фридрих Энгельс.— Полн. собр. соч., т. 2, с. 12.

1844 гг. и тот и другой опубликовали ряд статей, в том числе по две в «Немецко-французском ежегоднике». По этим статьям можно проследить, как у них обоих мысль работала в одном направлении. С тем большим интересом каждый из них читал статьи другого, по достоинству их оценивая. Так, Маркс назвал статью Энгельса «Наброски к критике политической экономии» гениальным наброском. Естественно, что у них возникло желание вновь встретиться. Энгельс по дороге из Англии в Германию специально заезжает в Париж, чтобы повидаться с Марксом. Пробыв в Париже десять дней, Энгельс ежедневно встречался с Марксом. Они подолгу разговаривали, с радостью обнаруживая, как близки их взгляды.

Спустя много лет Энгельс вспоминал: «Когда я летом 1844 г. посетил Маркса в Париже, выяснилось наше полное согласие во всех теоретических областях, и с того времени началась наша совместная работа»[1]. Она, как мы знаем, продолжалась почти сорок лет, до смерти Маркса. Их объединяло общее дело — борьба за освобождение человечества.

Но общность идей ведь далеко не всегда ведет к личной дружбе. Надо было, видимо, чтобы оба человека обладали еще какими-то общими чертами характера, чтобы возникло это светлое и теплое чувство, дающее человеку то ощущение радости, которой проникнуто письмо Энгельса, написанное в начале октября 1844 г., т. е. полтора месяца спустя после его встречи с Марксом: «Ну, будь здоров, дорогой Карл, и отвечай поскорее. Ни разу еще я не был в таком хорошем настроении и не чувствовал себя в такой степени человеком, как в течение тех десяти дней, что провел у тебя»[2].

Постараемся выяснить, как же протекали детские и юношеские годы Энгельса. Почему независимо друг от друга, идя каждый своим путем, Маркс и Энгельс пришли самостоятельно к одним и тем же выводам? Какие личные качества каждого из них сделали возможной их удивительную дружбу, великую и трогательную?

---

[1] Энгельс Ф. К истории Союза коммунистов.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 220.

[2] Энгельс — Марксу (начало октября 1844 г.).— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 8.

* * *

Фридрих Энгельс родился 28 ноября 1820 г. в г. Бармене, расположенном, как и Трир, в Рейнской провинции. В детстве он мог более непосредственно, чем Маркс, наблюдать картину тяжелой нужды рабочих и их семей, так как в Бармене было много фабрик и его отец был владельцем одной из них. Богатство одних и нищету других видели, впрочем, и другие дети барменских фабрикантов. Но лишь одного из них — Фридриха Энгельса эти вопиющие социальные контрасты возмутили своей несправедливостью. Объяснение этому мы можем найти в его личных качествах, в чертах его характера, развитых в ходе воспитания и образования, но еще в большей степени — в результате самовоспитания и самообразования.

Фридрих, или, как его называли в детстве, Фред, был старшим в семье (у него было еще семь братьев и сестер). Он рос здоровым и веселым ребенком, очень любознательным, рано проявившим свои способности и изумительную память. Он сочинял стихи, любил музыку, хорошо играл на рояле.

Отец Фридриха, крупный фабрикант, любил своего первенца и будущего наследника. Он разработал систему воспитания, которая, по его мнению, должна была наилучшим образом подготовить сына к будущей деятельности фабриканта и купца, способного увеличить богатство и славу семьи Энгельсов. Будучи человеком крутого нрава, деспотичным и религиозным, отец Энгельса строго следил, чтобы соблюдались все обряды и регулярно посещалась церковь, заставлял детей зубрить молитвы, петь псалмы. В минуту гнева он не останавливался и перед насилием. Отец имел неплохую библиотеку, но считал непозволительным для своего сына читать светские, а не духовные книги и систематически следил за этим: рылся в ящике письменного стола сына, проверял его школьную сумку. Все, что находил «крамольного», он безжалостно рвал и уничтожал на глазах сына.

Однако суровые меры отца приводили к обратным результатам. Они вызывали в душе мальчика протест против насилия и несправедливости. Чем старше становился Фридрих, тем яснее обнаруживалось, что воле

отца противостоит такая же крепкая воля, отстаивающая свои взгляды и убеждения. В одном из писем к жене отец писал о 15-летнем сыне, что «все прежние строгие наказания не приучили, по-видимому, его к полному повиновению, даже из страха наказания»[1]. Молодой Энгельс еще в семье начал упорную борьбу за свободу, против ханжества и лицемерия, против слепого преклонения перед властью. Разногласия с отцом делались все серьезнее и переросли в постоянный конфликт.

Свою мать Фридрих очень любил. Она была образованной для своего времени женщиной, знала литературу и музыку, была веселой и жизнерадостной, но очень мягкой и полностью подчинялась воле мужа.

В детские годы положительное влияние оказал на Энгельса его дед (отец матери), человек высокой культуры, профессор. В одном из своих стихотворений 13-летний Фридрих говорит о своей привязанности к деду и называет его своим духовным вождем. Вероятно, именно дед Энгельса, раньше других оценивший редкие способности любознательного мальчика, первый пробудил в нем интерес к истории и литературе, стремление к справедливости и красоте, тонкое понимание прекрасного и огромное уважение к человеческой мысли, к разуму. Дед увлеченно и поэтично рассказывал внуку героические мифы о Тезее, Геркулесе, аргонавтах и золотом руне, знакомил с идеями французских просветителей. Встречи с дедом были особенно приятны Фридриху, для которого это была отдушина в тяжелой атмосфере, господствовавшей в доме отца.

В Бармене Энгельс несколько лет учился в реальном училище, где получил неплохие знания по физике, химии, французскому языку. Интерес к естественным наукам сохранился у него на всю жизнь.

Четырнадцати лет Фридрих был отправлен отцом в гимназию г. Эльберфельда, расположенного недалеко от Бармена. Там он особенно увлекался историей и литературой, которые преподавал доктор Клаузен, влюбленный в науку и стремившийся развить у своих учеников самостоятельность мышления, вкус к поэзии.

В гимназии веселый, жизнерадостный юноша имел много товарищей. Он любил подвижные игры, был боль-

[1] Степанова Е. А. Фридрих Энгельс. М., 1956, с. 5.

шим их выдумщиком, увлекался спортом, особенно фехтованием и верховой ездой, был прекрасным пловцом. На всю жизнь Энгельс сохранил любовь к спорту. Он писал стихи, удачно рисовал карикатуры (ими украшены его письма к друзьям). Одно время он мечтал, как и Маркс, стать поэтом, но, так же как и Маркс, решил, что это не его призвание.

Проявились в гимназии и изумительные способности Энгельса к языкам, как древним, так и новым. В его выпускном свидетельстве говорилось, что он «во время своего пребывания в старшем классе отличался весьма хорошим поведением, а именно обращал на себя внимание своих учителей скромностью, искренностью, и, при хороших способностях, обнаружил похвальное *стремление* получить как можно более обширное научное образование, а поэтому и обнаружил отрадные *успехи...*». Далее указывалось, что он хорошо понимает и переводит с латинского и греческого и при этом «легко понимает связь целого, отчетливо вникает в ход мыслей». При характеристике знаний Энгельса по другим предметам наряду с начитанностью также отмечалось, что в его письменных работах «содержались верные, самостоятельные мысли», что по математике он проявил «хорошую способность понимания и умел выражать свои мысли ясно и отчетливо»[1].

Энгельс имел все данные, чтобы продолжать систематическое образование и, так же как его мать, мечтал об этом. Но отец решил по-иному. Обеспокоенный растущей самостоятельностью мышления сына, невозможностью подчинить его своей воле, отец не дал Фридриху даже закончить гимназию. Он взял его из последнего класса и заставил работать сначала в Бармене (в своей конторе), а затем в крупной торговой фирме в Бремене.

Однако уход из гимназии не остановил духовного развития юноши. Со временем Энгельс стал одним из образованнейших людей своего времени (и не только своего!), поражая разносторонностью своих знаний и интересов. Конечно, для этого было бы недостаточно одних только блестящих способностей. Они дополня-

---

[1] Выпускное свидетельство, выданное ученику старшего класса Фридриху Энгельсу (№ 713).— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 41, с. 528—529 (приложения).

лись горячим стремлением к знаниям, пытливостью ума, огромным трудолюбием, дисциплиной и организованностью, которые молодой Энгельс постоянно в себе развивал. Главным источником его самообразования стали книги. В Бремене — крупном торговом порту — Энгельс легко получал книги и газеты на многих языках и добился больших успехов в изучении иностранных языков.

В письме к сестре Марии Энгельс шутливо заявлял, что может читать на 25 языках. Друзьям он иногда писал «многоязычные» письма. Прекрасное знание иностранных языков очень пригодилось впоследствии Энгельсу для связи с рабочими разных стран.

В Бремене Энгельс начал все больше интересоваться политическими событиями и сблизился с группой свободомыслящей молодежи, в том числе с известным поэтом Фердинандом Фрейлигратом.

Работа в конторе столкнула молодого Энгельса с действительной жизнью и ее противоречиями и ускорила созревание у юноши ряда мыслей, которые появились уже и раньше. Прежде всего это относится к освобождению Энгельса от религии. Отец предусмотрительно поселил Энгельса в Бремене у пастора. Но именно в его доме юноша навсегда порвал с религией. По письмам к друзьям детства можно проследить, как шел сложный процесс освобождения от религиозных традиций, которые старательно прививались юному Фридриху и дома и в школе. Сомнения в истинности религии стали возникать у него и под влиянием жизненных наблюдений, и в результате длительных размышлений. Глубоко правдивую натуру юноши не могли не возмущать многочисленные примеры лицемерия и грубой лжи, которые являли различные церковнослужители, резкий разрыв между их елейными речами в церкви и их поступками в жизни. Кроме того, критический ум юноши натолкнулся на массу противоречий в библии, которые невозможно разрешить. «...Вся вера в библию идет прахом,— писал Энгельс своему другу.— Я тебе только скажу напрямик: теперь я пришел к тому, что божественным можно считать лишь то учение, которое может выдержать критику разума»[1]. Восемнадцатилетний Фридрих

[1] Энгельс — Фридриху Греберу, 15 июня [1839 г.].— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 41, с. 404.

Энгельс не мог слепо верить в библию, а согласовать религию с наукой оказалось невозможным, да и религия «боится борьбы на чисто научной арене и предпочитает обдавать грязью личность противников...»[1].

Содействовала разрыву Энгельса с религией и прочитанная им книга Д. Штрауса «Жизнь Иисуса», где доказывалось, что легенда о Христе создана людьми. Этот разрыв, как видно по письмам, дался ему нелегко. Он прекрасно отдавал себе отчет и в том, какие осложнения это повлечет за собой. «...Я знаю, что наживу себе этим величайшие неприятности, но от того, что диктуется мне силой убеждения, я, при всех своих стараниях, не могу избавиться... Когда дело идет о том, чтобы защищать свободу разума, я протестую против всякого принуждения. Я надеюсь дожить до радикального поворота в религиозном сознании мира; если бы только мне самому все стало ясно! Но это непременно будет, если у меня только хватит времени развиваться спокойно, без тревог.

Человек родился свободным, он свободен»[2].

Это была первая победа Энгельса, одержанная им в борьбе с самим собой. Она положила начало, как писал Франц Меринг, «великой борьбе за освобождение, которой наполнена славная жизнь Энгельса»[3].

К бременскому периоду относится и первое публицистическое произведение Энгельса, напечатанное в 1839 г.,— «Письма из Вупперталя»[4]. В них сын фабриканта описывал положение рабочих: страшную нищету, ужасные условия труда на фабрике, губительно отражавшиеся на здоровье как взрослых, так и детей. Страшным бичом было пьянство, всячески поощряемое хозяевами. Водка и библия — вот чем вуппертальские фабриканты пытались скрасить жизнь рабочих, чтобы примирить их с существующими порядками и отвлечь от протеста и борьбы. Рассказывая о том, как фабриканты пользуются верой для усиления эксплуатации

[1] Энгельс — Фридриху Греберу, 12—27 июля [1839 г.].— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 41, с. 410.

[2] Энгельс — Фридриху Греберу, 15 июня (1839 г.)..— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 41, с. 406.

[3] Меринг Ф. Карл Маркс. История его жизни. М., 1957, с. 118.

[4] Вуппераль — долина притока Рейна реки Вуппер, в которой были расположены недалеко друг от друга города Бармен и Эльберфельд.

рабочих, Энгельс раскрывал социальную сущность религии.

В талантливо написанных «Письмах из Вупперталя» молодой Энгельс выразил свое возмущение тем, что наблюдал с раннего детства. Став юношей, он специально посещал рабочие кварталы и возвращался оттуда глубоко потрясенный всем виденным. С гневом писал он о «безобразном хозяйничаньи владельцев фабрик»[1], но в свои 19 лет Энгельс еще не смог объяснить истинных причин этих явлений. Как мы увидим, через два-три года он под влиянием новых прочитанных книг, новых встреч и размышлений над событиями политической жизни Германии того времени, а также увиденного в Англии сумеет добраться до сути вопроса.

По опубликованным Энгельсом нескольким статьям и по его письмам к друзьям можно проследить, как складывались его взгляды революционного демократа. Энгельс ненавидел монархию. Одно из писем он закончил словами: «От государя я жду чего-либо хорошего только тогда, когда у него гудит в голове от пощечин, которые он получил от народа, и когда стекла в его дворце выбиты булыжниками революции»[2].

С осени 1841 г. Энгельс отбывал воинскую службу в Берлине. И здесь проявилось свойственное ему стремление к знаниям. Он тщательно изучал военное дело. В свободное от службы время Энгельс посещал лекции в университете, с особенным интересом изучая философию Гегеля, принимал активное участие в философских спорах, сблизился с кружком младогегельянцев, начал сотрудничать в «Рейнской газете».

Энгельс не застал уже Маркса в Берлине, но очень много о нем слышал. В поэме-пародии «Библии чудесное избавление...», направленной против религиозного мракобесия и сатирически изображавшей борьбу младогегельянцев против философов-теологов (она была сочинена летом 1842 г.), есть строфа о Марксе: «То Трира черный сын...»[3].

---

[1] Энгельс Ф. Письма из Вупперталя.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 456.

[2] Энгельс — Фридриху Греберу, 9 декабря 1839 г. — 5 февраля 1840 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 41, с. 444.

[3] Строфа приведена в учебнике. Поэма напечатана: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 41, с. 284—317.

За год пребывания в Берлине Энгельс опубликовал ряд статей. Наибольший интерес представляют его работы (две статьи и одна брошюра), направленные против реакционного философа Шеллинга, читавшего лекции в университете. Маститый профессор и не подозревал, какого опасного противника он имеет в лице скромного вольнослушателя, усердно записывавшего лекции в переполненной аудитории.

В работе «Шеллинг и откровение» Энгельс остроумно и метко подверг критике его реакционную мистическую философию, попытку примирить религию с наукой. В этой работе чувствуется боевой, революционный дух, ярко выраженное стремление к свободе и твердая уверенность, что надвигается революция, которая принесет ее. Брошюра заканчивается поэтическим боевым призывом: «Будем бороться и проливать свою кровь, будем бестрепетно смотреть врагу в его жестокие глаза и сражаться до последнего вздоха! Разве вы не видите, как знамена наши развеваются на вершинах гор? Как сверкают мечи наших товарищей, как колышатся перья на их шлемах? Со всех сторон надвигается их рать, они спешат к нам из долин, они спускаются с гор с песнями при звуках рогов. День великого решения, день битвы народов приближается, и победа будет за нами!»[1].

Статьи Энгельса получили признание среди либерально настроенных кругов. Поскольку они были подписаны псевдонимом Ф. Освальд, лишь немногие знали, кто их автор, и считали, что брошюра могла быть написана только ученым-философом. Отвечая на одно из писем, адресованных автору брошюры, Энгельс пишет: «Кстати, я вовсе не доктор и никогда не смогу им стать; я всего только купец и королевско-прусский артиллерист»[2]. Можно прибавить, что ему тогда еще не было 22 лет.

В одной из статей, написанных осенью 1842 г., Энгельс приходит к выводу, что Пруссия и вся Германия идут навстречу буржуазной революции — «современное

---

[1] Энгельс Ф. Шеллинг и откровение.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 41, с. 226.

[2] Энгельс — Арнольду Руге, 15 июня 1842 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 513.

положение Пруссии очень напоминает состояние Франции»[1].

Когда осенью 1842 г. закончился срок пребывания на военной службе и Энгельс вернулся домой, отец направил его в Англию, на фабрику, совладельцем которой был. Возможно, что отец хотел удалить революционно настроенного сына из Германии, где обострялась политическая обстановка. Но пребывание в Англии оказало решающее влияние на становление и развитие взглядов Энгельса. Из Германии он уехал революционным демократом, готовым на решительную вооруженную борьбу против насилия, царящего на его родине. Но он еще не стал коммунистом, хотя был уже знаком с некоторыми социалистическими теориями. Социалистом Энгельс сделался только в Англии под влиянием окружавшей его действительности, глубоко им осмысленной. В этой капиталистически развитой стране Энгельс смог наблюдать структуру буржуазного строя и его противоречия. Он внимательно изучает жизнь английского общества и приходит к ряду гениальных догадок, в частности о роли экономики в жизни буржуазного общества (см. с. 21—22 данной книги).

Свои мысли Энгельс изложил сначала в ряде статей, а потом в большой книге «Положение рабочего класса в Англии», материал для которой собирал около двух лет. В ее подзаголовке написано: «По собственным наблюдениям и достоверным источникам». Книге предпослано обращение — «К рабочему классу Великобритании». Вот его начало: «Рабочие! Вам я посвящаю труд, в котором я попытался нарисовать... верную картину вашего положения, ваших страданий и борьбы, ваших чаяний и стремлений. Я достаточно долго жил среди вас, чтобы ознакомиться с вашим положением. Я исследовал его с самым серьезным вниманием, изучил различные официальные и неофициальные документы, поскольку мне удавалось раздобыть их, но все это меня не удовлетворило... я хотел видеть вас в ваших жилищах, наблюдать вашу повседневную жизнь, беседовать с вами о вашем положении и ваших нуждах, быть свидетелем вашей борьбы против социальной

[1] Энгельс Ф. Фридрих-Вильгельм IV, король прусский.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 495.

и политической власти ваших угнетателей. Так я и сделал. Я оставил общество и званые обеды, портвейн и шампанское буржуазии и посвятил свои часы досуга почти исключительно общению с настоящими рабочими; я рад этому и горжусь этим. Рад потому, что получил таким образом возможность плодотворно провести в изучении действительной жизни немало часов... горжусь потому, что получил благодаря этому возможность воздать должное угнетенному и оклеветанному классу людей...»[1].

Книга Энгельса произвела большое впечатление. По словам Ленина, она была «ужасным обвинением капитализма и буржуазии», на нее «стали всюду ссылаться, как на лучшую картину положения современного пролетариата». В. И. Ленин отметил основные мысли книги Энгельса, «теперь усвоенные всем мыслящим и борющимся пролетариатом, но тогда совершенно новые»: «Энгельс *первый* сказал, что пролетариат не только страдающий класс; что именно то позорное экономическое положение, в котором находится пролетариат, неудержимо толкает его вперед и заставляет бороться за свое конечное освобождение. А борющийся пролетариат сам поможет себе»[2]. Энгельс показал, что в условиях капиталистического общества рабочий либо должен подчиниться судьбе и стать «хорошим рабочим», «верно» соблюдающим интересы буржуазии, либо возмущаться, всеми силами защищать свое человеческое достоинство, а это он может сделать только в борьбе с буржуазией. Далее Энгельс рассматривал различные формы борьбы пролетариата (профессиональные союзы, стачки), давал высокую оценку первого рабочего политического движения — чартизма, правильно указывал причины его неудачи и делал важный вывод, что для успешной борьбы пролетариата необходимо соединение политической борьбы с борьбой за социализм, с социалистической теорией, «слияние социализма с чартизмом».

Таким образом, Фридрих Энгельс самостоятельно пришел к выводу о великой исторической роли пролетариата, о необходимости соединения социализма с ра-

---

[1] Энгельс Ф. К рабочему классу Великобритании.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 235.

[2] Ленин В. И. Фридрих Энгельс.— Полн. собр. соч., т. 2, с. 9.

бочим движением. Как было сказано ранее, к этим же мыслям пришел в то же время и Карл Маркс. Много общего было у них во взглядах по всем основным вопросам философии, политической экономии, истории и рабочего движения. Встретившись, они, по словам Энгельса, «принялись за детальную разработку этих новых воззрений в самых разнообразных направлениях»[1].

В первой крупной совместной работе Маркса и Энгельса «Святое семейство, или Критика критической критики» (1845) доказывается, что движущей силой истории являются народные массы, и подчеркивается историческая роль пролетариата, призванного осуществить революционное преобразование мира. В следующей сообща написанной работе — «Немецкая идеология» (1845 — 1846) они всесторонне разработали диалектико-материалистическое понимание истории, осуществив тем самым первое, философское обоснование теории научного коммунизма. Распространение материализма на познание общественных явлений впервые дало возможность увидеть за своеобразием и особенностями истории различных народов общее и повторяющееся и таким образом подойти к выявлению закономерностей общественного развития, вскрытию его движущих сил.

Материалистическое понимание истории — первое великое научное открытие Маркса — стало методологической основой его исследований в области политической экономии, где было сделано второе великое открытие — открытие прибавочной стоимости. Разоблачение тайны капиталистической эксплуатации явилось вторым, экономическим и окончательным обоснованием теории научного коммунизма[2]. В первых произведениях зрелого марксизма — «Нищете философии» и «Манифесте Коммунистической партии» — уже в обобщенной форме были изложены решающие положения новой теории.

В чем же причина того, что два человека независимо друг от друга пришли к одним и тем же столь важным выводам? Этот вопрос может быть адресован и учени-

[1] Энгельс Ф. К истории Союза коммунистов.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 220.

[2] См.: Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории, т. 1. М., 1976, с. 369 и др.

кам. Конечно, он труден, и, вероятно, не во всяком классе найдутся желающие на него ответить. Учитель может помочь некоторыми наводящими вопросами, а потом ответить на него сам. Но все же наиболее сильные учащиеся правильно схватывают связь изложенного учителем материала, вспоминают урок о предпосылках возникновения научного коммунизма и отработанный тогда вывод о том, что в середине XIX столетия остро назрела потребность в создании научной революционной теории и в соединении ее с рабочим движением.

Учитель подчеркивает, что процесс формирования теории научного коммунизма как раз и является блестящим подтверждением сделанного Марксом и Энгельсом вывода о том, что взгляды людей определяются условиями жизни, что определенные идеи появляются тогда, когда в жизни общества обнаруживается потребность в них.

Это положение не дает еще, однако, ответа на вторую часть вопроса: почему именно Маркс и Энгельс сумели дать столь правильные и глубокие ответы на те вопросы, которые так остро поставила в то время жизнь?

Ссылки на определенную эпоху здесь уже недостаточно, объяснение надо искать в личных качествах этих двух людей. И здесь мы обнаружим ряд общих черт, которые, однако, отнюдь не нивелируют столь яркой индивидуальности каждого из них.

Прежде всего, того и другого роднит ярко выраженное свободолюбие, протест против всякого насилия, нетерпимость к любым проявлениям лжи и лицемерия, подлости и раболепия. Им обоим были присущи глубоко развитое чувство долга, верность принципам, кристальная честность во всех поступках и убеждениях, несгибаемая стойкость при любых испытаниях. Они были страстными борцами за избранное ими дело, готовыми перенести любые трудности и невзгоды, но не сойти с намеченного пути, не отказаться от цели, от своих убеждений. Необычайная сила ума соединялась с силой воли, твердостью характера. Кроме прекрасной памяти, острого и пытливого ума, Маркс и Энгельс обладали огромным трудолюбием, ненасытной жаждой знаний, стремлением всегда докопаться до истины, до сути явлений.

Еще одной чертой характера, которая объединяла Маркса и Энгельса и без которой нельзя понять процесса формирования их взглядов, была их *человечность*. Чуткость и отзывчивость к чужому горю, обостренное восприятие несправедливости по отношению к другим людям, горячее желание помочь обездоленным — все эти качества проявились у них еще в детском и юношеском возрасте и направили мысли одаренных юношей на поиски причин социальной несправедливости и путей их искоренения, обусловили их разрыв с той средой, из которой они вышли сами.

Первый и пока еще не превзойденный биограф Маркса Франц Меринг писал, что не из родительского дома вынесли свои взгляды Маркс и Энгельс. Их «толкнула на революционный путь не личная нужда, а возвышенный ум»[1].

Болгарский писатель Стефан Продев, автор книги о молодом Энгельсе, ищет объяснение интереса, проявленного сыном фабриканта, к жизни рабочих «в сущности самого этого человека, в самых потаенных глубинах его характера, в его безграничной душевности. И, разумеется, в тенденциях эпохи». Отзывчивость и сердечность юноши не могли оставить его безучастным к трагедии простых людей, к ним влекли его природная доброта и голос совести. «Чисто эмоциональным и нравственным путем (это ведь самый верный путь к истине!) молодой Энгельс пересекает социальную границу, разделявшую два вуппертальских мира, и оказывается перед величайшим противоречием своего времени... Поступок молодого человека вполне логичен, он полностью соответствует его пониманию мира и людей. Фридрих Энгельс-младший ищет ответа на множество вставших перед ним вопросов. Он человек, желающий счастья для людей»[2].

Высокие нравственные качества были неотъемлемыми свойствами Маркса и Энгельса. Они определили их отношение друг с другом, с соратниками по борьбе, с родными и близкими. Великие ученые, пламенные борцы, замечательные люди, простые и отзывчивые, скромные и веселые, глубоко любящие жизнь и людей,—

---

[1] Меринг Ф. Карл Маркс. История его жизни. М., 1957, с. 116.
[2] Продев С. Весна гения. М., 1966, с. 314—316.

такими встают перед нами их образы со страниц их собственных книг и писем, по воспоминаниям их друзей и соратников.

* * *

Все привлекает в жизни Маркса и Энгельса. А в рамках школьного урока можно дать так мало! Но необходимо сделать одно, самое важное — *пробудить интерес* у учащихся, вызвать у них желание самим узнать больше из книг, лекций, кинофильмов, из посещения музея К. Маркса и Ф. Энгельса в Москве.

О цели и значении данного урока, о принципе отбора материала говорилось в начале главы. Теперь несколько соображений о возможной организации урока, о методических путях решения поставленных задач.

В опытных классах мы испробовали разные приемы: рассказ учителя, подготовка отдельными учащимися под руководством учителя сообщений о жизни Маркса, Энгельса, об их дружбе, экскурсии в музей Маркса и Энгельса, где учащиеся знакомились с биографиями основоположников научного коммунизма. Каждый из этих приемов имеет свои положительные стороны, но и недостатки. Так, подготовка докладов, несомненно, оказывается чрезвычайно полезной для самих докладчиков, но проигрывают другие учащиеся, которые, хотя часто с интересом слушают своего товарища, получают все же меньше, чем от квалифицированного рассказа учителя. Поэтому ученические доклады в опытных классах мы переносили во внеурочную работу (см. прилож.). Посещение музея оказалось более результативным, когда оно проходило уже после того, как учитель на уроке кратко познакомил учащихся с биографиями Маркса и Энгельса.

Мы пришли к выводу, что наиболее эффективным с точки зрения воздействия на всех учащихся класса приемом является рассказ учителя, в котором продуманно отобран материал, сделаны нужные акценты, учтены возможности восьмиклассников. Рассказ этот должен содержать разнообразный по характеру материал, воздействующий не только эмоционально, но и пробуждающий мысль учащихся. Метод беседы, который так широко использовался на первом уроке (и будет приме-

нен на последующих), вряд ли целесообразен на данном уроке, так как может ослабить впечатление от рассказа, прерывая его. Вместе с тем мы не отказывались и здесь от постановки вопросов и заданий, способствующих пробуждению активной мыслительной работы учащихся. Но наши вопросы носили большей частью риторический характер, привлекая внимание школьников к той или иной проблеме[1].

Поскольку предыдущий урок носил повторительно-обобщающий характер, можно вообще отказаться от опроса учащихся или ограничиться постановкой двух-трех вопросов, которые помогут им включиться в проблематику нового урока, например: какая историческая задача вытекала из потребностей классовой борьбы пролетариата в середине XIX в.? Какая историческая задача назрела в середине XIX в.? Почему теории социалистов-утопистов не могли указать пролетариату правильных путей борьбы?

Обобщая ответы учащихся, надо подчеркнуть, что задача создания научной теории, научного мировоззрения пролетариата и соединения ее с рабочим движением остро выдвигалась всем ходом классовой борьбы пролетариата. Эту задачу никто не смог решить до Маркса и Энгельса. «Почему же,— обращается учитель к учащимся,— удалось ее решить именно Марксу и Энгельсу? Постарайтесь найти ответ на этот вопрос, слушая рассказ о юности и начале революционной деятельности Карла Маркса и Фридриха Энгельса». Название урока учащиеся записывают.

Начинали рассказ мы обычно со слов В. И. Ленина о том, что потребовалось время, чтобы «Маркс стал Марксом», и говорили, что нам предстоит проследить, как формировались взгляды Маркса и Энгельса.

---

[1] За пять лет опытной работы автор данных строк неоднократно проводил эти уроки в различных классах и школах Москвы. Ни один из проведенных уроков не был точной копией другого, они варьировались по отбору конкретного материала, но были едины по замыслу и направленности и всегда достигали желаемых результатов — вызывали интерес учащихся. Изложенный выше конкретный материал о жизни и деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса, естественно, шире, чем можно использовать на одном уроке, но учителю для хорошего рассказа и для того, чтобы быть готовым к ответу на возникшие вопросы школьников, всегда нужно знать больше, чем он собирается непосредственно на данном уроке передать учащимся.

В некоторых классах, чтобы приблизить хронологически далекий материал к непосредственным интересам сегодняшних ребят, мы говорили примерно так: «Взгляды Маркса, так же как и Энгельса, складывались постепенно, начиная с ранней юности, когда у них так же, как и у вас сейчас, определялись интересы, формировался характер. Что же повлияло на складывание их убеждений, какие черты характера проявились у них уже в юности? Конечно, мы сейчас на уроке сможем коснуться этих вопросов лишь кратко, но ответы на эти вопросы вы найдете в недавно вышедшей интересной книжке Е. Ильиной о молодом Марксе «Неутомимый путник».

Самому учителю, рассказывая о молодом Марксе, просто необходимо использовать эту тонко и с большой любовью написанную книгу. Следует обратить внимание учеников на краткое вступление автора и послесловие В. Берестова. Интересно рассказать о юности Энгельса поможет учителю художественно-документальная книга Стефана Продева «Весна гения». Поскольку эта книга в полном объеме может оказаться трудной для большинства учащихся, стоит рекомендовать прочитать из нее отдельные главы (особенно последние) или даже страницы.

Хорошо, если учитель сможет принести на урок, посвященный биографиям Маркса и Энгельса, возможно больше книг — все, что он сможет найти. По ходу рассказа надо показать ту или иную книгу, раскрыть одну из закладок и прочитать какое-нибудь интересное место, чтобы ребятам захотелось самим достать эту книгу.

Самому учителю будет интересно ознакомиться с рядом научных исследований о жизни Маркса и Энгельса, где рассказывается о формировании их взглядов, о совместном создании ими научной теории и огромной практической, организаторской деятельности по распространению этой теории среди пролетариата. Это прежде всего подготовленные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС издания: «Карл Маркс. Биография» и «Фридрих Энгельс. Биография». Интересный материал содержит книга видного деятеля германского и международного рабочего движения Франца Меринга «Карл Маркс. История его жизни». Исследованию становления коммунистических взглядов Маркса

и Энгельса посвящены работы: Н. И. Лапин. «Молодой Маркс»; Г. Волков. «Рождение гения»; М. В. Серебряков. «Фридрих Энгельс в молодости»; «От 18 до 25. Юношеские письма Фридриха Энгельса». Книга Е. А. Степановой «Фридрих Энгельс» охватывает весь жизненный путь этого великого человека. Отдельные главы этой книги могут быть рекомендованы и учащимся.

Большую помощь учителю окажет второе издание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, подготовленное Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В предисловиях к каждому тому содержится полезный учителю материал, изложенный в сжатой форме, а в конце томов помещены даты жизни и деятельности Маркса и Энгельса. Можно использовать на уроке и иллюстрации, имеющиеся в томах. Особое внимание следует обратить на тома 40 и 41, в которые вошли произведения молодых Маркса и Энгельса; часть из них опубликована впервые. Интересный рассказ об этом издании можно найти в книге «Великое наследие».

Полезны учителю книги: И. Аграновский. «Прочитаны впервые», в которой речь идет о том, как советские историки исследуют неопубликованные или искаженные в прежних изданиях произведения классиков; С. С. Никоненко, Ф. Г. Рябов. «Великий соратник Маркса»; Г. А. Багатурия. «Контуры грядущего. Энгельс о коммунистическом обществе».

Рекомендовать учащимся можно такие книги, как «Дружба великая и трогательная» Л. Н. Видгопа и Я. Л. Сухотина, «Детскую энциклопедию» (т. 7 первого или т. 8 второго издания), «Рассказы о Марксе и Энгельсе», воспоминания о Марксе и Энгельсе, особенно Поля Лафарга, Вильгельма Либкнехта, Фридриха Лесснера, жены Маркса Женни, дочери Элеоноры и других. Доступна учащимся книга «Их простота и человечность».

Когда учитель рассказывает о юношеской любви Маркса к Женни фон Вестфален, об их замечательном союзе, о прекрасных качествах Женни, верного друга и помощника К. Маркса, нельзя не привести отрывков из книги П. С. Виноградской «Женни Маркс». Так же называется книга немецкой писательницы Луизы Дорнеман, но написана она, пожалуй, сложнее. Можно

рекомендовать сборник «Семья Маркса в письмах». Недавно вышла книга И. А. Печерниковой «Воспитание в семье Маркса». Полезна учителю статья Г. И. Поздняковой «Педагогические проблемы руководства чтением книг о К. Марксе, Ф. Энгельсе, В. И. Ленине, о марксизме-ленинизме» («Преподавание истории в школе», 1975, № 5).

Учитель скажет несколько слов о любви Маркса к детям, о теплых, дружеских отношениях между ним и его тремя дочерьми, ставшими активными участницами рабочего движения. Им посвящена интересно и доступно написанная книга О. Б. Воробьевой и И. М. Синельниковой «Дочери Маркса». Специально для детей написана книга немецких писателей В. и И. Корн «Мавр и лондонские грачи», повествующая о жизни Маркса в Лондоне.

Перечисленная (хотя далеко не полностью) литература дает возможность дополнить работу на уроках по изучению жизни и деятельности Маркса и Энгельса различными формами внеклассной работы. О ней будет сказано в приложении.

На уроках полезно использовать диафильмы: «Возникновение научного коммунизма», «Слово о творце «Капитала», «Великий соратник Маркса», а также учебный кинофильм «Карл Маркс» в двух частях (к теме относится первая).

Из наглядных пособий можно рекомендовать: «Жизнь и деятельность К. Маркса и Ф. Энгельса» (выставка); «Карл Маркс и Фридрих Энгельс» (альбом фотографий); «К. Маркс и Ф. Энгельс» (альбом по материалам музея) и др.

Домашнее задание по такому уроку трудно сформулировать. Конечно, надо прочитать соответствующую часть параграфа учебника, но это лишь кратко отразит содержание урока. Можно рекомендовать учащимся сразу постараться достать какую-нибудь из перечисленных учителем книг, а на следующем уроке спросить ребят, что и кому удалось уже достать. Можно предложить написать отзыв о книге, которую будет читать ученик, или подумать о том, на какую тему о Марксе и Энгельсе он хотел бы написать домашнее сочинение.

Записи учащихся на данном уроке не должны быть подробными. Можно ограничиться некоторыми датами

или поручить дома составить небольшую хронологическую таблицу по тексту учебника, не требуя, разумеется, запоминания всех дат.

Возможна рекомендация учителя учащимся письменно, используя учебник, ответить на вопрос: к каким общим взглядам пришли независимо друг от друга Маркс и Энгельс к 1844 году? Эту запись надо обязательно проверить и исправить на следующем уроке.

Глава IV.

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ ПРОЛЕТАРСКОЙ ПАРТИИ. «СОЮЗ КОММУНИСТОВ»

К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали созданное ими революционное учение не как отвлеченную теорию, а как средство решительного преобразования мира. Этот действенный характер их учения проявился еще в период его создания и был отличительной чертой также и зрелого марксизма. Научно обосновав историческую миссию пролетариата, Маркс и Энгельс раскрывают и пути ее осуществления. Они приходят к выводу, что рабочий класс не может добиться своего освобождения без самостоятельной пролетарской партии. «Для того чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить, необходимо... чтобы он образовал особую партию, отдельную от всех других и противостоящую им, сознающую себя как классовая партия»[1],— писал Энгельс.

Придя к этому выводу, Маркс и Энгельс разработали план борьбы за создание революционной пролетарской партии и приступили к его реализации.

Неоценимым источником для рассмотрения этого вопроса является работа Энгельса «К истории Союза коммунистов»[2]. Об этом говорится и в упоминавшихся

---

[1] Энгельс — Герсону Триру, 18 декабря 1889 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 275.

[2] Энгельс Ф. К истории Союза коммунистов.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 214—232, или: Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. в двух томах, т. II, с. 320—338.

выше книгах, а также в ряде специальных исследований[1].

О борьбе Маркса и Энгельса за создание пролетарской партии рассказывалось в экспериментальных классах на третьем уроке. Являясь логическим продолжением двух предыдущих, он вместе с тем был новым необходимым звеном в раскрытии темы. Проверка домашнего задания не занимала много времени, ибо нецелесообразно просить учащихся пересказывать то, что они услышали от учителя о жизни Маркса и Энгельса. В порядке фронтального опроса выяснялось лишь следующее: 1) Основные даты жизни К. Маркса и Ф. Энгельса. 2) Какие черты характера проявились еще в юности у Маркса и Энгельса? 3) Почему именно Марксу и Энгельсу удалось разрешить задачу создания научной революционной теории? 4) К каким общим выводам пришли Маркс и Энгельс в середине 40-х годов?

Ответ на последний вопрос непосредственно подводит к теме нового урока. Учитель говорит, что Маркс и Энгельс, встретившись в 1844 г., установили общность своих взглядов. Чтобы уточнить их и добиться полной ясности, они решили вместе написать работу. Так, в 1844—1846 гг. были написаны две большие книги («Святое семейство» и «Немецкая идеология»), в которых они развивали свои взгляды и критически разбирали современные им учения. Наряду с дальнейшей разработкой теории научного коммунизма Маркс и Энгельс предпринимали энергичные шаги, чтобы распространить созданное ими учение среди пролетариата. Они исходили из мысли, что «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами», и что без революционной теории рабочие не могут победить. Энгельс писал впоследствии: «Мы отнюдь не намеревались поведать о новых научных результатах исключительно «ученому» миру, изложив их в толстых книгах. Наоборот. Мы оба уже глубоко вошли в политическое движение, имели некоторое число последователей среди интеллигенции, особенно в Западной Германии, и до-

[1] См.: Кандель Е. П. Маркс и Энгельс — организаторы Союза коммунистов. М., 1953; Михайлов М. И. Союз коммунистов — первая международная организация пролетариата. М., 1960.

статочно широкие связи с организованным пролетариатом. На нас лежала обязанность научно обосновать наши взгляды, но не менее важно было для нас убедить в правильности наших убеждений европейский и прежде всего германский пролетариат. Как только мы все уяснили сами себе, мы приступили к работе»[1]. Дальше Энгельс рассказывает о предпринятых ими шагах.

Чтобы повысить внимание учащихся, их активность и заинтересованность в ходе урока, мы ставили вопросы: «Как вы думаете, что же надо было делать Марксу и Энгельсу дальше, после того как они создали и разработали научную теорию? На что им надо было направить свои усилия? Почему?» Ученики правильно говорили, что надо было распространить новое учение среди пролетариата, бороться за его сплочение и организацию, и объясняли, что без этого пролетариат не сможет победить. Действительно, подводит итог учитель, Маркс и Энгельс вели борьбу за создание пролетарской организации, ибо пришли к выводу, что без самостоятельной партии рабочий класс не сможет добиться своего освобождения. Они разработали план создания такой партии и приступили к его осуществлению. Учащиеся записывают название урока.

Учитель ставит новые вопросы: «А как вы думаете, легким ли делом была организация партии или Марксу и Энгельсу пришлось столкнуться с трудностями и какими? С чего им надо было начать?» Такие вопросы преследуют вполне определенную цель. Надо постараться, чтобы учащиеся хотя бы в некоторой степени представили себе конкретную историческую обстановку того периода и поняли трудности, которые пришлось преодолеть Марксу и Энгельсу. Это важно и для воспитания у учащихся исторического подхода к оценке событий, и для понимания ими действительных сложностей, встречающихся в жизни, преодолевать которые приходится только в борьбе. В данном случае, не упрощая, надо показать, что марксизму приходилось завоевывать рабочий класс в упорной борьбе, которая заняла много десятилетий. Не окончилась она и в наше время, следовательно, требует и сейчас от нас боевой активности. Не-

[1] Энгельс Ф. К истории Союза коммунистов.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 221.

обходимо показать учащимся, что потребовалось немало времени и сил, чтобы рабочие, или хотя бы наиболее передовая часть их, овладели марксизмом. Уместно привести в этой связи слова В. И. Ленина о том, что в 40-х годах XIX в. марксизм был лишь одним из течений социализма среди рабочего класса и потребовалось несколько десятилетий упорной борьбы, чтобы марксизм одержал победу.

Под этим углом зрения и должна рассматриваться деятельность Маркса и Энгельса при изучении соответствующих тем курсов новой истории и истории СССР.

Итак, учитель поставил перед учащимися вопрос: что, по их мнению, надо было Марксу и Энгельсу делать дальше и столкнулись ли они при этом с трудностями? Нельзя заранее определить, целесообразно ли выслушивать ответы учащихся, это почувствует учитель по реакции учеников (тратить время на «вытягивание» ответов, конечно, не следует). Необходимо добиться усвоения следующего. Прежде всего, Марксу и Энгельсу надо было установить связи с передовыми рабочими, чтобы разъяснить им суть новой теории и убедить их в ее правильности. Одним из путей пропаганды своих взглядов Маркс и Энгельс считали сотрудничество в различных демократических газетах и журналах. Вскоре это привело к серьезным осложнениям для Маркса и его семьи. Прусское правительство, следившее за Марксом и после его отъезда из Германии и видевшее в нем опасного врага, добилось от французского правительства высылки Маркса из Франции. В январе 1845 г. он вынужден был покинуть Париж и поселиться в столице Бельгии Брюсселе. В феврале Энгельс писал:

«Дорогой Маркс!

...Как только пришло известие о твоей высылке, я счел необходимым тотчас же открыть подписку, чтобы по-коммунистически распределить между всеми нами твои непредвиденные расходы в связи с высылкой... Так как я не знаю, хватит ли этих денег, чтобы ты мог устроиться в Брюсселе, то, само собой разумеется, я с величайшим удовольствием предоставлю в твое распоряжение свой гонорар за первую английскую работу... Эти собаки не должны, по крайней мере, радоваться, что причинили тебе своей подлостью денежные затруднения... Боюсь, впрочем, что тебя не оставят в покое и в

Бельгии и что тебе придется, в конце концов, переехать в Англию»[1].

Так в действительности потом и получилось.

Замечательна отзывчивость Энгельса и его горячее желание помочь другу. Это было началом той самоотверженной помощи, которую оказывал семье Маркса Энгельс в течение всей своей жизни.

Вскоре в Брюссель приезжает сам Энгельс и вместе с Марксом активно принимается за решение задачи соединения социализма с рабочим движением и создания пролетарской партии.

К этому времени у Маркса и Энгельса были уже некоторые личные связи с немецкими рабочими (в основном с теми, которые находились во Франции, Бельгии или Англии), с французскими рабочими, а у Энгельса — с революционной частью чартистов, в газете которых «Северная звезда» он сотрудничал. Но эти связи надо было расширить, установить контакты между революционно-пролетарскими группами различных стран, добиться у них ясности и единства во взглядах по важнейшим вопросам пролетарской борьбы.

Для этой цели Маркс и Энгельс создают в Брюсселе Коммунистический корреспондентский комитет, который стал вести переписку с передовыми рабочими и социалистами Англии, Франции, Германии, Бельгии и других стран. В письмах, а также в беседах во время встреч с рабочими Маркс и Энгельс разъясняли основные положения своей теории и критиковали те ошибочные взгляды, которые приносили вред рабочему движению.

«С какими же трудностями столкнулись Маркс и Энгельс? Что это были за взгляды, с которыми надо было бороться?» — вновь обращается учитель к учащимся. В ходе беседы надо уточнить несколько моментов. Во-первых, что в буржуазном обществе господствует идеология буржуазии, которую она стремится навязать всему народу, в том числе и пролетариату[2]. Поэтому для победы марксистской идеологии надо было прежде всего доказать ошибочность и вредность для пролетариата

---

[1] Энгельс — Марксу, 22—26 февраля, 7 марта 1845 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 20—21.

[2] Конкретное содержание беседы будет зависеть от того, насколько подробно эти вопросы разбирались раньше, например на предыдущих уроках. Возможно, достаточно будет простого напоминания.

взглядов буржуазии, в том числе и различных мелкобуржуазных учений. Дело в том, что в 40-х годах XIX в., когда даже в таких странах, как Франция и Германия, процесс формирования промышленного пролетариата был еще далеко не завершен, когда рабочий класс непрерывно пополнялся разорявшимися представителями мелкой буржуазии, ремесленниками, большое распространение имели различные мелкобуржуазные воззрения утопического характера. Следует сказать учащимся, что, кроме известных им уже учений Сен-Симона, Фурье и Оуэна, существовало и много других утопических направлений.

Так, значительным влиянием во Франции и в других странах стал пользоваться Прудон. Он критиковал крупную буржуазную собственность (ему принадлежат слова: «Собственность — это кража»). Но это касалось только крупной собственности. Прудон защищал мелкую собственность, хотел, например, чтобы все рабочие стали владельцами мастерских, и т. п. Эти взгляды были реакционными, так как выражали стремление задержать развитие капитализма. Ошибочность идей Прудона состояла и в том, что он выступал против политической революционной борьбы пролетариата, мешал ему осознать свои истинные классовые интересы и бороться за них, осуждал рабочие стачки и союзы. Тем самым идеи Прудона наносили серьезный вред рабочему движению, и поэтому Марксу и Энгельсу пришлось вести против них упорную борьбу. Маркс опубликовал в 1847 г. одну из своих блестящих работ — «Нищета философии», в которой подверг уничтожающей критике книгу Прудона «Философия нищеты» и показал, что Прудон, выступая против классовой борьбы, революции и коммунизма, защищает интересы не пролетариата, а мелкой буржуазии, ибо хочет преобразовать капитализм без революции и политической борьбы, путем отдельных экономических реформ[1].

---

[1] Пусть ученики не все сразу усвоят в учении Прудона, но думается, что краткая характеристика взглядов Прудона именно на этом уроке вполне уместна. Ведь с его идеями учащиеся все равно знакомятся на уроках по I Интернационалу, но тогда им бывает труднее их запомнить, не говоря уже о том, что в этом случае допускается историческая неточность, так как борьба Маркса и Энгельса с прудонизмом началась еще в 40-х годах.

Эта работа Маркса помогла передовым рабочим понять ошибочность воззрений Прудона. Поскольку идеи Прудона получили особенно большое распространение во Франции, Брюссельский коммунистический корреспондентский комитет счел необходимым направить в Париж Энгельса. О настроениях, с которыми он там столкнулся, и его борьбе за идеи научного коммунизма мы узнаем по письмам Энгельса Марксу и в комитет. Излагая планы прудонистов, Энгельс писал: «Просто позор, что приходится всерьез воевать против подобного несусветного вздора. Но надо иметь терпение, и я не оставлю эту публику в покое, пока не разобью... наголову, пока не прочищу их засоренные мозги»[1].

Чтобы показать обстановку того времени (а это важно не только для характеристики деятельности Маркса и Энгельса, но и для воспитания гражданской активности учащихся), целесообразно привести следующий отрывок из работы В. И. Ленина «Переписка Маркса с Энгельсом»:

«1846 год. Энгельс в Париже. Париж кипел тогда политикой и обсуждением различных социалистических теорий. Энгельс с жадностью изучает социализм, знакомится лично с Кабе, Луи Бланом и другими выдающимися социалистами...» Ленин приводит затем отрывок из одного письма Энгельса: «Три вечера... мы спорили о прудонизме; почти все... были против меня. Главное, что приходилось мне доказывать, это — необходимость насильственной революции... В конце концов я стал бешеным — и загнал своих противников до того, что они вынуждены были прямо высказаться против коммунизма. Я потребовал голосования по вопросу о том, коммунисты мы или нет... Я дал им... самое простенькое определение, чтобы не допускать уверток от сути вопроса. Я определил... намерения коммунистов следующим образом: 1) отстаивать интересы пролетариев в противоположность интересам буржуа; 2) осуществить это посредством уничтожения частной собственности и замены ее общностью имущества; 3) не признавать другого средства осуществления этих целей, кроме насильственной, демократической революции... Кончилась дискуссия

[1] Энгельс — Марксу, 18 сентября 1846 г. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 49..

тем, что собрание 13 голосами против 2... приняло определение Энгельса»[1].

Отрывок вряд ли нуждается в комментариях. Можно лишь обратить внимание на силу убеждения Энгельса, его страстность — вначале почти все были против него, а в конце концов из 15 человек 13 пошли за ним. Можно указать и на малочисленность собрания — всего 15 человек. Но Марксу и Энгельсу приходилось начинать с малого, убеждая чуть ли не каждого человека отдельно, добиваясь усвоения основных идей научного коммунизма.

Маркс и Энгельс установили также связь с тайным революционным обществом немецких рабочих «Союзом справедливых», о котором сказано в учебнике. Можно добавить, что в этом «Союзе» большой популярностью пользовались идеи немецкого утописта Вейтлинга. В отличие от утопического социализма Сен-Симона, Фурье, Оуэна Вейтлинг хотел создать новое справедливое общество путем революции, которую, по его мысли, должны были осуществить самые обездоленные низы трудящегося люда по сигналу, данному тайной заговорщической организацией. Маркс и Энгельс решительно критиковали взгляды Вейтлинга, доказывая, что путь революционного движения — это массовая политическая борьба и революция рабочего класса, а не восстание кучки заговорщиков. Не было у Вейтлинга правильного представления и о будущем обществе, его коммунизм был примитивным, уравнительным.

Постепенно руководители и члены «Союза справедливых» стали отходить от взглядов Вейтлинга и все больше убеждаться в правоте Маркса и Энгельса. В январе 1847 г. руководство «Союза» обратилось к Марксу и Энгельсу с предложением вступить в «Союз» и принять участие в его реорганизации, разработке новой программы и устава. Это предложение было принято.

Энгельс с большой теплотой вспоминал позднее о первой встрече с тремя немецкими рабочими — руководителями «Союза»: «..это были... революционные пролетарии... Я никогда не забуду импонирующего впечатления, которое произвели на меня эти три настоящих человека

---

[1] Ленин В. И. Переписка Маркса с Энгельсом.— Полн. собр. соч., т. 24, с. 267—268.

в то время, когда сам я еще только хотел стать человеком»[1]. Примечательны и скромность Энгельса, и его глубокое уважение к передовым представителям рабочего класса.

В июне 1847 г. в Лондоне состоялся первый конгресс «Союза коммунистов». Маркс из-за материальных затруднений не смог приехать из Брюсселя. Новое учение отстаивал Энгельс. Основным вопросом на конгрессе было принятие нового устава.

Надо выяснить, понимают ли восьмиклассники значение этого слова, хотя многие из них уже знакомились с Уставом ВЛКСМ. Можно предложить записать в тетрадях (на полях или на отдельной странице, где записываются новые понятия): «Устав партии — это документ, в котором определяются принципы ее организации и деятельности, права и обязанности ее членов».

На конгрессе по предложению Энгельса была принята особенно важная первая статья устава. «Целью Союза,— говорилось в ней,— является: свержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, основанного на антагонизме классов буржуазного общества и основание нового общества без классов и без частной собственности»[2].

Вторая статья устава перечисляла условия членства: коммунистические убеждения, образ жизни и деятельности, соответствующий этим убеждениям, революционная энергия и активность в пропаганде, сохранение в тайне всех внутренних дел «Союза» и т. д. Все это учащимся полезно узнать для сравнения с уставами последующих коммунистических организаций.

Конгресс принял решение переименовать «Союз справедливых» в «Союз коммунистов» и заменить прежний девиз «Все люди — братья!» боевым призывом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Можно составить таблицу (предложенную Г. М. Донским[3]), показывающую различие двух «Союзов». Запол-

---

[1] Энгельс Ф. К истории Союза коммунистов.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 216.

[2] Там же, с. 224.

[3] См.: Донской Г. М. Изучение вопросов рабочего и социалистического движения в курсе новой истории. М., 1961, с. 73. Несколько иная таблица предложена в «Методическом пособии по новой истории». Под ред. А. В. Ефимова. М., 1964, с. 406.

нить эту таблицу ученики могут и дома, а затем на уроке ее надо проверить. Она выглядит так:

«Союз справедливых».	«Союз коммунистов».
Теория — утопический социализм.	Теория — научный коммунизм.
Организация заговорщическая.	Организация подлинно революционная, ставящая целью свержение власти буржуазии путем пролетарской революции.
Лозунг: «Все люди — братья!»	Лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Создание «Союза коммунистов» имело большое значение для рабочего движения и означало первую серьезную победу Маркса и Энгельса в их борьбе за революционную пролетарскую партию. Энгельс писал впоследствии, что это был период «юности международного рабочего движения»[1]. «Союз коммунистов» — первая международная коммунистическая организация — стал школой воспитания пролетарских революционеров и вошел в историю как зародыш пролетарской партии, как предшественник I Интернационала. Влияние идей Маркса и Энгельса возрастало, но борьба еще не была окончена, так как среди членов «Союза» в разных странах были люди, которые не освободились окончательно от идей утопического социализма, не была еще принята и программа «Союза». Что такое программа партии? «Программа партии — это документ, в котором излагаются цели и задачи ее борьбы, а также намечаются средства их осуществления, т. е. определяется тактика». Это определение ученики записывают в тетради.

Потребность в программе ощущалась все больше, и было решено созвать II конгресс «Союза». Руководство «Союза» обратилось к Марксу с просьбой приехать на конгресс: «Мы были бы очень рады, *если бы Маркс мог прибыть на конгресс.* Сделаем все, что только в наших силах, чтобы облегчить Вам тяжесть расходов»[2].

---

[1] Энгельс Ф. К истории Союза коммунистов.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, стр. 215.

[2] Кандель Е. П. Маркс и Энгельс — организаторы Союза коммунистов, с. 209.

Большую работу по подготовке ко II конгрессу развернул Энгельс в Париже, куда он вновь приехал в 1847 г. Он рассказывал, что так раскритиковал один из предложенных проектов будущей программы, что в конце заседания было предложено самому Энгельсу составить новый проект. Вскоре Энгельс сообщил Марксу, что проект готов, и рассказал кратко его содержание[1].

Маркс и Энгельс придавали очень большое значение будущему конгрессу и письменно договорились встретиться по пути в Лондон, чтобы установить единый план действий.

30 ноября 1847 г. в Лондоне собрался II конгресс, на котором присутствовали коммунисты из ряда стран. Основным вопросом было обсуждение проектов программы. Жаркие споры продолжались почти 10 дней. Маркс и Энгельс сумели отстоять свое мировоззрение, и им обоим было поручено составить окончательный текст программы. «Все разногласия и сомнения были, наконец, разрешены, и новые принципы приняты единогласно»[2],— вспоминал Энгельс.

Как подчеркивал Ленин, письмо Энгельса «показывает наглядно, что имена Маркса и Энгельса справедливо ставят рядом, как имена основоположников современного социализма»[3]. Созданный Энгельсом проект «Принципы коммунизма» был предварительным наброском «Манифеста Коммунистической партии».

Дальнейшую работу над проектом программы, его окончательную редакцию осуществил Маркс. В январе 1848 г. он отправил рукопись программы в Лондон для опубликования. Она вышла в свет в феврале 1848 г. под названием «Манифест Коммунистической партии». Это был первый программный документ научного коммунизма. С его основными идеями учащиеся будут знакомиться на следующем уроке. Надо рекомендовать всем ученикам принести в класс «Манифест», так как на уроке будет вестись работа с его текстом.

---

[1] Энгельс — Марксу [23—24 ноября 1847 г.] — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 101—105.

[2] Энгельс Ф. К истории Союза коммунистов..— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 224.

[3] Ленин В. И. Переписка Маркса с Энгельсом. Полн. собр. соч., т. 24, с. 268—269.

Задание на дом: прочитать по учебнику § 28 и продумать ответы на вопросы к этому параграфу, используя также записи в тетрадях. Сотавить таблицу отличия «Союза коммунистов» от «Союза справедливых».

В ходе урока по рекомендации учителя учащиеся делают записи, которые в окончательном виде могут выглядеть так:

План урока

1. Борьба Маркса и Энгельса за создание пролетарской партии.
   а) Пропаганда среди передовых рабочих идей научного коммунизма.
   б) Борьба против буржуазной идеологии.
   в) Критика ошибочных и вредных для рабочего движения идей утопического социализма.
2. Создание «Союза коммунистов».
   а) Установление связи с «Союзом справедливых».
   б) Лето 1847 г.— I конгресс, реорганизация «Союза».
   в) Осень 1847 г.— II конгресс, обсуждение новой программы.
   г) Начало 1848 г.— опубликование программы «Союза коммунистов» — «Манифеста Коммунистической партии».

Глава V

«МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ» — ПЕРВЫЙ ПРОГРАММНЫЙ ДОКУМЕНТ МАРКСИЗМА

В теме «Возникновение научного коммунизма» наиболее сложными являются уроки, на которых учащиеся знакомятся с содержанием «Манифеста Коммунистической партии». Опыт передовых учителей непреложно свидетельствует о целесообразности и возможности работы с восьмиклассниками не только по учебнику, но и по тексту самого первоисточника. Разумеется, это связано и с немалыми трудностями.

Первой предпосылкой успешной работы в классе над текстом «Манифеста» является систематическая и целе-

направленная работа учителя в ходе преподавания всего курса истории по раскрытию причинно-следственных связей и общих закономерностей исторического процесса, стимулированию самостоятельной работы учащихся, развитию у них определенных навыков исторического мышления.

Не менее важно всесторонне продумать и тщательно взвесить, исходя из конкретных условий данной школы и класса, подготовленность учащихся к восприятию большего или меньшего объема теоретического материала, содержащегося в «Манифесте». Если, по мнению учителя, школьники данного класса не подготовлены к активному участию в коллективной работе по усвоению основных идей К. Маркса и Ф. Энгельса по первоисточнику, то чтение ими «Манифеста» не даст большого эффекта. Глубокий смысл работы учащихся над текстом заключается в приобщении их к ходу рассуждений авторов «Манифеста», к логике доказательств и формулированию важнейших выводов. Опыт показывает, что в известных пределах это не только посильно восьмиклассникам, но и вызывает у них живой интерес.

Если учитель примет решение изучать основные идеи «Манифеста Коммунистической партии» по первоисточнику, он должен учесть, что наиболее простой вариант — иллюстрировать положения учебника чтением тех или иных отрывков из «Манифеста» — отнюдь не является наилучшим. В этом случае дополнительная нагрузка ложится на память и не происходит развития логического мышления учащихся. Поэтому в данной книге такой вариант не рассматривается.

В основу нашей работы было положено изучение самого «Манифеста». Мы старались раскрыть его внутреннюю логику, акцентируя внимание на самых важных положениях. При этом отбор таких положений и соответствующих отрывков, как будет показано ниже, допускает в свою очередь известную вариативность в зависимости от уровня подготовленности того или иного класса и способностей отдельных учеников. Материал учебника привлекался нами для закрепления в памяти учащихся важнейших положений «Манифеста» и для повторения дома.

Если учитель построит в основном работу по учебнику, то и в этом случае целесообразно сочетать чтение текста учебника с чтением и разъяснением отдельных (немно-

гих) отрывков из «Манифеста». При этом могут быть частично использованы и те рекомендации, которые даны ниже, относительно формулировок вопросов, разъяснений учителя, привлечения отрывков из «Манифеста» и составления записей.

Конечно, изучение в VIII классе в сокращенном виде двух первых глав «Манифеста» не позволяет учащимся по-настоящему глубоко усвоить огромное богатство мыслей, содержащихся в этом программном документе марксизма. Это дело дальнейшей многолетней работы — и в средней школе и на более высоком уровне образования. Очевидно, что для первого знакомства необходимо отобрать лишь часть доступных восьмиклассникам понятий. При этом важно пробудить у учащихся живой интерес к самому «Манифесту» и его создателям. Мы считали, что именно такой интерес, если его систематически поддерживать и развивать, позволит нашей молодежи шаг за шагом все глубже проникать в сокровищницу идей марксизма-ленинизма, творчески осваивать все более глубокие пласты великого учения. Поэтому в центре нашего внимания всегда стояли как отдельные положения «Манифеста», так и связь между ними, создание у учащихся целостного представления о значении возникновения марксизма, о величии научного подвига его создателей.

В методике преподавания истории имеются разные точки зрения относительно того, целесообразно ли в VIII классе говорить о законах (или закономерностях) исторического развития. Нет спора, что проблема закономерностей в развитии общества принадлежит к числу наиболее сложных для учащихся. Возможно поэтому в настоящее время изучение законов общественного развития и введение самого понятия «закон» обычно откладывается до курса обществоведения, при изучении же курсов истории для этого только накапливается материал. Между тем часть методистов и преподавателей истории давно уже придерживается другого мнения. Наиболее обоснованно оно выражено в работах Н. Г. Дайри, особенно в его исследовании о познавательной активности учащихся и эффективности обучения. Н. Г. Дайри справедливо отмечает, что, поскольку изучение закономерностей развития общества — органическая, необходимая сторона исторического образования, нет оснований откладывать до выпускного класса разъяснение понятия «закон», фор-

мулирование и разъяснение важнейших законов общественного развития. «Работу эту,— пишет он,— следует достаточно активно вести по крайней мере с 8 класса, уровень развития учащихся (реально достигаемый многими учителями) не препятствует этому; она оказывает весьма положительное воздействие на усвоение знаний, идейное воспитание, развитие. Возможно, что запоздание с началом этой деятельности дает столь отрицательные результаты, что их не удается полностью компенсировать даже «штурмом» в выпускном классе»[1]. Автор обращает внимание на то, что отказ от формулирования закономерностей и раскрытия их как понятий в школьном курсе истории противоречит логике педагогического процесса и наносит ущерб научности школьного исторического образования. В частности, в теме о возникновении научного коммунизма просто нельзя не сказать об открытии Марксом и Энгельсом законов общественного развития. В учебнике по новой истории говорится об этом, но не разъясняется, что это за законы и почему их открытие имело столь важное значение.

В последние годы все настойчивее звучат голоса творчески работающих учителей о необходимости уже в ходе преподавания истории (и не только в выпускных классах) раскрывать перед учащимися главные исторические закономерности, а для их сознательного усвоения вводить и разъяснять понятие «закон». Эта точка зрения отражена и в методической литературе[2].

---

[1] Дайри Н. Г. Обучение истории в старших классах средней школы. М., 1966, с. 311. См.: Он же. Изучение законов общественного развития.— «Народное образование», 1964, № 8.

[2] См.: Горелик Ф. Б. Раскрытие закономерностей общественного развития в курсах истории. М., 1969; Пунский В. О. Формирование у школьников понимания закономерности исторического процесса. М., 1972; Клокова Г. В. Изучение в старших классах закономерностей социалистической революции.— В кн.: Воспитание и развитие учащихся в обучении истории. М., 1966; Она же. Изучение социалистических революций в курсах истории. М., 1967.

Опытные учителя ищут пути объяснения закономерностей исторического процесса и в младших классах, конечно с учетом возрастных возможностей учащихся. См.: Янко-Триницкая А. А. Об усвоении учащимися V—VI классов причинно-следственных связей.— «Преподавание истории в школе», 1964, № 5; Она же. О некоторых приемах подведения учащихся V—VI классов к пониманию исторического процесса с его закономерностями.— «Преподавание истории в школе», 1965, № 4.

Вопрос — как и когда лучше это делать? — каждый из названных авторов пытается решить по-своему. Н. Г. Дайри на специальном уроке подробно разбирает, что такое закон, и учащиеся записывают в тетрадях его признаки. Объяснение понятия «закон» строится на сопоставлении причинных и закономерных связей, раскрываемых на явлениях природы. Когда восьмиклассники прочно овладели понятием «закон», на уроках о возникновении научного коммунизма Н. Г. Дайри раскрывает и формулирует основные законы развития общества, а в тетрадях под таким заголовком учащиеся записывают соответствующий текст.

Специальный урок — «Открытие К. Марксом и Ф. Энгельсом законов общественного развития» проводят Ф. Б. Горелик и В. О. Пунский, но первый — до изучения «Манифеста Коммунистической партии», а второй — после.

В нашей экспериментальной работе мы испробовали несколько иной путь, использовав вместе с тем положительный опыт товарищей. Понятие «законы общественного развития» мы вводили и раскрывали в ходе изучения текста «Манифеста Коммунистической партии», и делали это так, что сама логика урока подводила учащихся к их осмыслению.

Ознакомление учащихся с основными идеями «Манифеста Коммунистической партии» осуществлялось нами на нескольких уроках, объединенных общим названием. Перейдем к конкретному их рассмотрению.

1. Буржуазия и пролетариат, их роль в истории.

Вариант I

На изучение первой главы «Манифеста» в некоторых опытных классах отводилось три урока (дополнительная затрата времени вполне окупалась той пользой, которую принесла учащимся проделанная работа). Все они объединялись общим названием: «Основные идеи первой главы «Манифеста» — «Буржуа и пролетарии».

Уроки строились в соответствии с последовательностью рассмотрения вопросов в «Манифесте». Однако в процессе их разъяснения учителю приходилось привлекать дополнительный материал и вводить некоторые

понятия, не встречающиеся в самом тексте. Основные идеи и понятия, над которыми велась работа на уроках, таковы.

Урок первый. История обществ с враждебными классами была историей борьбы классов; законы общественного развития, закон классовой борьбы в обществе с враждебными классами; возникновение класса буржуазии связано с определенным уровнем развития производства; закон об определяющей роли производства в жизни общества; классовая сущность буржуазного государства.

Урок второй. Роль буржуазии в истории; прогрессивность буржуазного строя по сравнению с предыдущими; производительные силы; производственные отношения; основное противоречие буржуазного (капиталистического) строя; превращение буржуазного строя в тормоз дальнейшего развития производительных сил; закономерность смены одного строя другим, более прогрессивным; неизбежность гибели буржуазного строя.

Урок третий. Всемирно-историческая роль пролетариата; пролетариат развивается вместе с развитием капиталистического производства; неизбежность борьбы пролетариата против буржуазии; пролетариат — самый революционный класс общества; пролетариат — могильщик буржуазии.

Вариант II

По сравнению с первым он облегчен, хотя принцип его тот же, так как в основу работы на уроках положено ознакомление учащихся с отрывками из первой главы «Манифеста» и их разъяснение. Но количество выдержек из «Манифеста» нужно уменьшить и не раскрывать понятие «законы общественного развития», а также конкретные законы. Соответственно время на изучение первой главы сокращается до двух часов, изменяется и распределение материала между уроками. Однако сохранение остальных названных выше понятий делает эти уроки очень насыщенными. Первый желательно закончить рассмотрением вопроса о прогрессивности буржуазного строя по сравнению с феодальным. На втором можно, проведя лишь краткий фронтальный опрос (или даже отказавшись от него), разобрать весь комплекс вопросов

о неизбежности гибели капиталистического строя и роли пролетариата.

Домашнее задание к каждому уроку дается в соответствии с изученным на уроке материалом.

При изучении содержания «Манифеста Коммунистической партии» в классе составлялись таблицы. Они заполнялись постепенно в ходе беседы по прочитанным отрывкам. Учащиеся подчеркивали в тексте (если имели свои книжки) соответствующие абзацы, иногда нумеровали их. Дома школьникам поручалось выписать из отмеченных отрывков «Манифеста» (а кто захочет, и из других страниц) цитаты, подтверждающие или раскрывающие основные пункты плана. Мы предупреждали учеников, что записи по «Манифесту» им могут потом еще не раз пригодиться. Часть школьников очень добросовестно выполняла задания, другие ограничивались указанием страницы и номера соответствующего отрывка.

Были испробованы разные таблицы. Один из вариантов приводится на с. 88—89. В методической литературе, изданной в последние годы, предложены другие интересные варианты таблиц[1].

Таблицу можно дополнить еще одной графой — «Примеры из истории, подтверждающие положения «Манифеста».

В сильном классе мы вводили еще одну графу — «Законы истории» (ее мы делали первой), где записывали в классе следующие законы: неизбежность классовой борьбы в обществе с враждебными классами; определяющая роль производства в жизни общества; развитие и смена одного общественного строя другим, более прогрессивным в результате развития производства, в ходе классовой борьбы.

Иногда мы поручали дома конкретизировать тот или иной пункт плана, записанный на уроке лишь в общей форме, например: «Пролетариат — самый революционный класс». Аргументацию этого положения учащиеся находили в «Манифесте» и в изученном ранее материале, выписывали в тетради, а затем в классе проводилась проверка.

Первый урок, посвященный изучению основных поло-

---

[1] См.: «Изучение новой истории в вечерней (сменной) школе». Под ред. Орлова В. А. М., 1972, с. 115—117.

Основные идеи I главы „Манифеста Коммунистической партии"

Главные вопросы	Цитаты из „Манифеста"
1. Неизбежность классовой борьбы в обществе с враждебными классами. 2. Роль буржуазии в истории: а) буржуазия — класс собственников средств производства, который живет за счет эксплуатации рабочих; б) буржуазия появилась вместе с капиталистическим производством; в) буржуазия играла революционную роль в период борьбы с феодализмом и утверждения буржуазного общества; г) буржуазия революционизирует производство; капиталистический строй прогрессивнее предшествующих; д) буржуазное государство стоит на страже интересов эксплуататоров. 3. Неизбежность гибели капитализма: а) развитие производительных сил приводит к их конфликту со старыми производственными отношениями; буржуазная революция устраняет отжившие феодальные отношения; б) кризисы перепроизводства, разрушающие производительные силы, являются выражением основного противоречия капитализма (между общественным характером производства и частной формой присвоения); в) капиталистический строй становится тормозом развития производительных сил, поэтому его гибель неизбежна. 4. Историческая роль пролетариата: а) пролетариат — класс наемных рабочих, лишенных средств производства и вынужденных продавать свою рабочую силу, чтобы жить;	

Продолжение

Главные вопросы	Цитаты из „Манифеста"
б) пролетариат развивается вместе с развитием капиталистического производства; в) классовая борьба пролетариата против буржуазии неизбежна; г) пролетариат — самый революционный класс: он растет численно, не имеет собственности и не заинтересован в сохранении частной собственности, лучше поддается организации; д) пролетариат — могильщик буржуазного строя, созидатель коммунистического общества. **Основной вывод первой главы:** гибель буржуазии и победа пролетариата одинаково неизбежны.	

жений «Манифеста Коммунистической партии», начинался с проверки домашнего задания по ранее сформулированным вопросам.

Одно из первых условий успеха дальнейшей работы — заинтересовать в ней учащихся. Как создать в классе соответствующий настрой, вызвать у учеников желание понять содержание «Манифеста»? Можно, например, привести сначала слова В. И. Ленина: «Эта небольшая книжечка стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира». Учитель продолжает: «В. И. Ленин написал это в 1895 г. Но его оценка полностью верна и в наши дни. Более того, влияние идей «Манифеста» значительно выросло и продолжает усиливаться. Почему же работа, написанная почти 130 лет назад, не только не устарела, а, наоборот, все больше влияет на умы людей? Вы сумеете ответить на этот вопрос, когда познакомитесь с содержанием «Манифеста Коммунистической партии», постараетесь понять его основные идеи. Изучение «Манифеста» — наше первое знакомство с научной теорией. Это дело для вас нелегкое, оно потребует внимания, на-

пряженной умственной работы. Но думаю, что эта работа может оказаться по силам и вам, восьмиклассникам, так как мы будем опираться на изученное раньше и вы увидите, что некоторые теоретические положения «Манифеста» вам уже знакомы».

Разумеется, могут быть найдены и другие слова, но важно, чтобы в классе было создано особое настроение — ожидание чего-то важного и значительного, понимание трудности стоящей задачи и желание с ней справиться. В опытных классах нам удавалось этого достичь.

Приступая к работе над текстом «Манифеста Коммунистической партии»[1], учитель предлагает раскрыть брошюру на 23 странице, сказав, что впереди помещены предисловия к различным изданиям «Манифеста», о которых речь пойдет позднее.

Прежде чем начать чтение «Вступления», учитель предлагает прислушаться к тому, что в нем говорится о цели «Манифеста». Текст «Вступления», особенно если учитель прочтет его с подъемом и выражением, производит на учащихся большое впечатление. В последующей беседе учащиеся обычно хорошо объясняют, почему Маркс и Энгельс считали нужным опубликовать «Манифест».

Начало первой главы — «Буржуа и пролетарии»[2] — учитель читает вслух (ученики следят по тексту). Прочитав два первых абзаца (с. 24), он предлагает подумать, о каких обществах идет речь. В ходе беседы выясняется, что имеются в виду общества с враждебными классами, при этом используется примечание Энгельса.

Учитель ставит вопрос: «Какие факты из истории рабовладельческого и феодального общества можете вы

[1] Ученики заранее предупреждаются о необходимости иметь текст «Манифеста». Иногда учитель берет брошюры в школьной библиотеке, но лучше, если учащиеся приобретут их, чтобы можно было, работая над текстом, делать на полях необходимые пометки или подчеркивать нужные места. (Далее указываются страницы по изданию: Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., 1976.)

[2] В некоторых из опытных классов перед чтением первой главы «Манифеста» учащимся был задан вопрос: «Можете ли вы предположить, почему Маркс и Энгельс так назвали первую главу?» Ученики говорили о двух основных классах капиталистического общества, о том, что в главе будет рассказано о буржуазии и пролетариате, о борьбе пролетариата против буржуазии, «потому что эксплуатация неминуемо ведет к борьбе».

привести, чтобы подтвердить, что история классового общества есть история борьбы классов?» Ответ обычно не вызывает затруднений. Школьники приводят много примеров из истории СССР и зарубежных стран.

Вновь обращаясь к тексту, учитель продолжает чтение (можно опустить третий абзац), заканчивая словами о том, что друг против друга стоят два класса — буржуазия и пролетариат. Важно разобрать следующие вопросы: «Почему происходит классовая борьба в рабовладельческом, феодальном и капиталистическом обществах? В чем ее причина?» В зависимости от ответов учащихся учитель может сформулировать и другие вопросы, необходимые для того, чтобы добиться усвоения связи: классовая борьба происходит вследствие того, что один класс угнетает другой, а это оказывается возможным потому, что в руках одного класса сосредоточивается собственность на орудия и средства производства (т. е. ему принадлежат земля, орудия труда, фабрики и т. п., при рабовладельческом строе также и рабы).

«Какой же общий вывод можно сделать? Когда в обществе началась классовая борьба и до каких пор она будет продолжаться?» Обобщая ответы, учитель подчеркивает мысль о том, что классовая борьба существует с тех пор, как появилась частная собственность на средства производства, возникли классы и эксплуатация человека человеком, с ее уничтожением исчезнет и классовая борьба. «А какова роль классовой борьбы в истории? Какое значение имели крестьянские восстания для феодального строя? Как произошел переход от феодального строя к капиталистическому?» — эти вопросы ставятся постепенно, их цель — подвести учащихся к пониманию того, что классовая борьба — движущая сила развития общества с антагонистическими классами[1].

Таков примерно комплекс вопросов, необходимый для уяснения (опираясь на известные ученикам факты истории) положения «Манифеста» о роли классовой борьбы в истории. Думается, что это создает предпосылки для того, чтобы подвести учащихся к пониманию нового для них понятия «закон общественного развития». Учитель

[1] Конечно, речь может идти только о первом, приблизительном знакомстве учащихся с этим положением исторического материализма, которое будет предметом специального изучения в курсе обществоведения.

предлагает учащимся подумать над следующим вопросом: «Вспомните, что́ вы не раз уже читали в книгах о классовой борьбе. То описывалось восстание рабов, то рассказывалось о крестьянских восстаниях в Англии или во Франции, Германии или России. Всегда речь шла о проявлении классовой борьбы в той или иной стране и в определенное время. А как говорится о классовой борьбе в «Манифесте»? Чем изложение в «Манифесте» отличается от того, что вы раньше читали, например, в учебнике по истории?» Наиболее сильные ученики высказывали такие соображения: «Здесь делается вывод», «Говорится в обобщенном виде...». «Вот именно,— подхватывает учитель,— в «Манифесте» делается общий вывод. На основе изучения конкретной истории многих стран Маркс и Энгельс приходят к выводу: в любой стране и в любое время происходит классовая борьба, если в ней существует эксплуатация одного класса другим. Сколько бы мы ни изучали новых стран, этот вывод будет подтверждаться, связь между эксплуатацией и классовой борьбой неизменно будет существовать. А как называется такая существенная, постоянная, устойчивая, повторяющаяся связь между явлениями? С ней вы встречаетесь при изучении других учебных предметов и сталкиваетесь в жизни».

Если с учениками раньше велась работа (на уроках истории или по другим предметам) по объяснению понятия «закон», кто-либо из учащихся вспомнит об этом и даст нужный ответ, в классе развернется беседа, и это поможет перейти к разговору о законах истории. В экспериментальных классах подобной предварительной работы не было, и учитель сам помогал развитию беседы в нужном направлении. Исходным пунктом были знания учащихся о законах природы. Мы говорили: «Возьмем хотя бы такой пример, показывающий устойчивую, повторяющуюся связь между явлениями: сколько бы раз вы ни бросали любой предмет вверх, он каждый раз будет падать на землю, сколько бы раз вы ни выносили воду на мороз, она обязательно замерзнет». Можно, конечно, привести и другие примеры. В шести классах эффект был всегда один и тот же: учитель не успевал еще договорить фразу, а уже раздавались голоса: «Закон!», «Так это же действует закон!»

Это показывает, что учащиеся улавливают ход рассуждения учителя, подготовлены к усвоению нового важ-

ного понятия изучением других предметов, и именно на эти знания опирается учитель истории. Привлечение по аналогии известного учащимся материала облегчает восприятие нового. Но прежде чем идти дальше, надо выяснить, знают ли ученики, что означает слово «закон», которое они только что сами правильно употребили. Опыт показывает, что в большинстве случаев — нет[1]. Поэтому целесообразно тут же записать определение понятия «закон» на особой странице в тетрадке по истории, где записываются новые слова. Наиболее кратко можно написать так: «Закон — это существенная и необходимая связь между предметами или явлениями, устойчивая и повторяющаяся, связь всеобщая, определяющая развитие» или: «Закон есть существенная и необходимая, общая и повторяющая связь между предметами и явлениями мира». Учитель далее разъясняет, что и в истории существуют и действуют определенные законы. Чтобы предотвратить возможные недоразумения, можно сказать, что речь идет не о тех законах, которые издает государство, а о тех общих законах, по которым развивается общество.

Законы общественного развития впервые открыли и сформулировали К. Маркс и Ф. Энгельс. Они доказали, что история — это не скопление случайностей, что она развивается по определенным законам. Это открытие имело огромное значение, оно превратило историю в подлинную науку. В. И. Ленин писал, что «Маркс... указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса»[2].

Какие же законы действуют в истории? Какие устойчивые связи между явлениями, какие общие черты в развитии народов установили Маркс и Энгельс?

Об одном таком законе, т. е. об устойчивых, существенных и неизменно повторяющихся связях в истории разных народов, только что шла речь на уроке. Заранее нельзя предвидеть, сумеют ли сами ученики сформулировать закон классовой борьбы или это придется сделать учителю. Учащиеся VIII класса Б 526-й московской школы справились с задачей. Вот как протекала беседа на уроке.

---

[1] Очень интересные результаты опроса в письменной форме приводит Н. Г. Дайри в указанной выше работе (с. 277—279).

[2] Ленин В. И. Карл Маркс.— Полн. собр. соч., т. 26, с. 58.

После того как ученики перечислили знакомые им факты классовой борьбы в России и других странах, учительница спросила: «Почему же не было классовой борьбы при первобытнообщинном строе, а потом она появилась?» Ученики, дополняя друг друга, отвечали: «Все были равны при первобытнообщинном строе», «Потому, что при рабовладельческом и феодальном обществе существовали угнетатели и угнетаемые, существовала несправедливость».— «А почему?» — «Потому, что имелась частная собственность на орудия и средства производства»,— ответил ученик С. Направляя беседу, учительница сказала: «Если мы ничего не знаем об истории какой-либо страны, не изучали ее в школе, но нам скажут, что в этой стране есть феодалы и зависимые крестьяне или капиталисты и рабочие, с какими явлениями мы обязательно столкнемся в ее истории?» Учащиеся говорили о классовой борьбе крестьян и рабочих против своих угнетателей, о том, что мы встретились бы с этими явлениями и в других странах. «А как говорится о классовой борьбе в «Манифесте»?» — «В обобщенной форме»,— ответил ученик П. «Что мы можем сказать, если явление повторяется при определенных условиях?» — «Это закон»,— ответила ученица К., предвосхитив учителя. Разъясняя, что такое закон (ученики записали данное выше определение), учительница спросила: «Как можно доказать, что то, что мы говорили о классовой борьбе, является законом? Какие устойчивые, повторяющиеся и всеобщие связи мы здесь наблюдаем?» — «Раз есть частная собственность, есть и классы, есть и классовая борьба»,— ответил ученик В. Его дополнил ученик П.: «В обществе, где существует частная собственность, существует и классовая борьба, она появляется с появлением частной собственности». Вопрос ясен[1]. Учитель окончательно формулирует закон классовой борьбы, и учащиеся записывают его в таблицу: «Классовая борьба в обществе с враждебными классами является законом. Она неизбежна, пока суще-

[1] Надо отметить, что во всех классах, где проводилась опытная работа выяснение понятия «закон», а затем «законы общественного развития» вызвало большой интерес у учащихся. После уроков по «Манифесту» почти всегда ученики разных экспериментальных классов подходили к учителю с вопросами, количество которых возрастало по мере того, как учащиеся знакомились с текстом документа (иногда значительно подробнее дома, чем на уроке).

ствует частная собственность на средства производства и порожденная ею эксплуатация человека человеком».

Учитель указывает, что при дальнейшем чтении «Манифеста» учащиеся узнают еще и о других законах развития общества, открытых Марксом и Энгельсом.

Переходя вновь к работе над текстом, можно сделать краткий вывод: «Итак, в первой главе говорится о том, что предшествующая история была историей борьбы классов и буржуазное общество не уничтожило классовых противоречий; оно все больше раскалывается на два враждебных класса — буржуазию и пролетариат. Откуда произошли эти классы, какова их роль? Посмотрим, что сказано об этом в «Манифесте». Подумайте, читая текст, как могли бы вы озаглавить следующий отрывок»[1].

Чтение начинается со слов: «Из крепостных средневековья...» (с. 26). Заканчивается словами о том, что сама буржуазия является продуктом длительного процесса развития, ряда переворотов в способе производства и обмена (с. 27). В процессе чтения учитель дает необходимые пояснения (если замечает, что они нужны), напоминает материал, изученный в курсе истории средних веков. Иногда бывает достаточно двух-трех фраз или даже слов, чтобы направить мысль школьников, вызвать в их памяти представления и ассоциации, которые помогут им понять содержание читаемого текста. Сообща подбирается и ответ на поставленный ранее вопрос о том, как можно озаглавить этот отрывок, в котором идет речь о происхождении буржуазии.

При разборе и комментировании прочитанного важно обратить внимание учащихся на внутреннюю логику рассмотрения вопроса в «Манифесте». Описание происхождения буржуазии и ее характеристику Маркс и Энгельс начинают с развития производства, они прослеживают связь между возросшими потребностями общества и развитием производства (в частности, появлением машин), торговли и средств связи. По мере развития крупной про-

---

[1] Что́ целесообразнее, читать ли все учителю самому, в то время как учащиеся следят по тексту, предложить ли читать вслух кому-нибудь из учащихся или, наконец, предоставить ученикам возможность про себя прочитать отрывок, решит учитель. Каждый из этих способов имеет свои достоинства: так, если читает сам учитель, он может оттенить голосом наиболее важную мысль, сделать нужную паузу, объяснить по ходу чтения трудное слово и т. д.

мышленности развивалась и сама буржуазия, росли ее богатства, она оттесняла другие классы. Итак, появление буржуазии связано с определенной ступенью развития производства, она не могла, скажем, появиться сразу же после первобытного строя. Надо обратить внимание учащихся на то, что в «Манифесте» говорится о буржуазии не какой-то одной страны, а о том, что так было везде, где появлялась буржуазия. Связь между определенным уровнем производства и появлением буржуазии всеобщая, обязательная. Значит, здесь речь идет о законе, закономерности исторического развития.

«Относится ли этот вывод только к буржуазии?— ставит вопрос учитель.— А с чем было связано появление других классов, например рабовладельцев и рабов?» Наиболее сильные учащиеся говорят о появлении излишков в результате совершенствования орудий труда. Вспоминают ученики и о том, почему труд рабов стал невыгоден и его постепенно сменил труд зависимых крестьян. Таким образом, учащиеся убеждаются, что все эти изменения были связаны с развитием производства[1].

«Какой же вывод вытекает из рассмотренного? Что является основой происходящих в обществе изменений?»[2]. Как свидетельствует опыт, учащиеся обладают некоторыми, хотя часто разрозненными, знаниями и могут с помощью учителя сообща установить, что основу всех изменений, которые происходят в обществе в целом, в том числе и причины появления и развития новых классов, следует искать в производстве. Производство — основа жизни общества. Школьники неоднократно слышали и читали об этом при изучении истории в V—VII классах. Они могут теперь усвоить, что это является общим законом истории.

Логикой обсуждения материала на уроке ученики

[1] Конечно, отвечают на вопросы учителя наиболее сильные ученики, которые подготовлены к восприятию основных идей «Манифеста». Наличие таких учеников в классе создает возможность вести беседу, что положительно влияет и на других учащихся.

[2] Постановка таких серьезных вопросов вполне правомерна, если учесть, что, например, в учебнике по истории средних веков уделяется большое внимание показу на конкретном материале того, что развитие производства — основа происходящих в обществе изменений, и эта идея четко формулируется на повторительно-обобщающем уроке к этому курсу. Последовательно развивается она и в учебнике по истории СССР для VII класса.

оказываются таким образом подготовленными к восприятию важнейшего положения исторического материализма об определяющей роли производства. Этот закон можно записать в такой формулировке: «Определяющую роль в жизни общества играет производство; производство — основа жизни общества; каков способ производства, таков и образ жизни людей» — или более кратко: «Закон об определяющей роли производства в жизни общества». Конечно, эти формулировки несколько отличаются от принятых в науке категорий, но они не искажают сущности закона и вместе с тем понятны учащимся восьмых классов, поэтому могут быть ими сознательно усвоены, а не просто механически заучены, как бывает с трудными определениями.

«А что говорится в «Манифесте» об изменении политической роли буржуазии по мере ее развития и увеличения ее богатств?» учитель читает следующий абзац, включая его последнюю фразу: «Современная государственная власть — это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии» (с. 27). Можно предложить привести факты, подтверждающие это положение. Ученики обычно говорят о подавлении восстания Шейса правительством США, о законодательстве Наполеона и его войнах, об отказе парламента Англии принять петицию чартистов и т. п.

На этом заканчивается первый урок. В качестве домашнего задания учащимся поручается прочитать часть соответствующего параграфа учебника и разобранный в классе текст «Манифеста», а также продолжить заполнение таблицы, выписав из отмеченных отрывков первой главы «Манифеста» цитаты, подтверждающие записанные в таблице законы общественного развития и пункты плана.

Второй урок начинается с проверки домашнего задания. Можно поставить такие вопросы: «Как определена в «Манифесте Коммунистической партии» цель его опубликования? Что в «Манифесте» говорится об истории? Какие законы истории открыли Маркс и Энгельс? Как характеризуется в «Манифесте» роль буржуазного государства?» В ходе опроса учитель проверяет у нескольких учеников сделанные ими дома записи в таблице.

Изучение нового материала начинается с выяснения вопроса о том, как в «Манифесте» определена роль бур-

жуазии в истории. Ответ дан в «Манифесте», и его следует прочитать вслух: «Буржуазия сыграла в истории чрезвычайно революционную роль». Конкретизация этой мысли дается затем на следующих трех страницах (27—29). Их чтение вслух на уроке заняло бы слишком много времени, можно предложить их прочитать учащимся дома (всем или по желанию) и составить в тетради развернутый план по вопросу «Роль буржуазии в истории». Можно не писать план, а наметить его пункты на полях и подчеркнуть соответствующие строчки в тексте «Манифеста». Возможно, конечно, эту работу выполнить на уроке самостоятельно каждому ученику, а потом обсудить предлагаемые пункты плана и сформулировать их. Вот как, например, был составлен план на уроке учительницы Е. Р. Макаровой (московская школа № 179):

Революционная роль буржуазии в истории

а) разрушила феодальные отношения;

б) не может существовать, не усовершенствуя постоянно орудий производства;

в) создала мировой рынок;

г) создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествующие поколения, вместе взятые.

Можно и не останавливаться так подробно именно на этом вопросе, ибо он не принадлежит к самым важным с точки зрения основного вывода «Манифеста». Но некоторые учителя поручают учащимся проделать эту работу, считая, что она доступна им и полезна, так как учит работать с первоисточником и вызывает интерес ребят. Это не лишено основания.

В большинстве экспериментальных классов мы не составляли такого развернутого плана, но вопрос о роли буржуазии в истории вошел в один из пунктов заполняемой таблицы. Учитель записывал на доске: «2. Роль буржуазии в истории». Затем ставился вопрос: «А как правильно определить — кто такая буржуазия?» Часть учащихся располагает знаниями по этому вопросу, в классе обычно даются нужные определения, хотя и не всегда самые точные. Мы обращали внимание на примечание Энгельса к 24-й странице «Манифеста» и предлагали записать такое определение: «а) Буржуазия — класс соб-

ственников средств производства, эксплуатирующих труд наемных рабочих».

Далее, напомнив, что́ в «Манифесте» говорилось о происхождении буржуазии, мы кратко формулировали главное: «б) Буржуазия появилась вместе с капиталистическим производством».

Аналогичным образом работа шла и дальше. Полный текст заполняемой на уроке таблицы дан выше.

В классе были прочитаны следующие отрывки: «Буржуазия, повсюду, где она достигла господства, разрушила все феодальные, патриархальные, идиллические отношения. Безжалостно разорвала она пестрые феодальные путы, привязавшие человека к его «естественным повелителям», и не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана» (с. 27). Иногда мы читали до конца абзаца, спрашивали, все ли понятно ученикам, и, если возникала потребность, давали необходимые объяснения[1]. Затем мы пропускали целую страницу и обращали внимание на следующую фразу: «Потребность в постоянно увеличивающемся сбыте продуктов гонит буржуазию по всему земному шару. Всюду должна она внедриться, всюду обосноваться, всюду установить связи» (с. 29). Учитель спрашивал учащихся, как они поняли этот отрывок, и предлагал его разъяснить. Выяснялось, что в погоне за прибылью буржуазия старается выпустить как можно больше товаров, а чтобы их продать, ей нужны рынки. Поэтому буржуазия вывозит товары в другие страны, стремять любыми путями утвердиться в них, стремясь вытеснить своих конкурентов. Немалый доход обеспечивает капиталистическим предпринимателям эксплуатация местного населения.

Учитель предлагает кому-нибудь из учеников прочитать (или читает сам) абзац, начинающийся словами: «Буржуазия быстрым усовершенствованием всех орудий производства...» (с. 29). Отрывок не вызывает затруднений, и можно перейти к чтению двух первых фраз следующего абзаца: «Буржуазия подчинила деревню господству города. Она создала огромные города, в высокой степени увеличила численность городского населения по

[1] Обычно приходилось объяснять слово «идиллия» (безмятежная, мирная жизнь на лоне природы).

сравнению с сельским и вырвала таким образом значительную часть населения из идиотизма деревенской жизни». Можно спросить учащихся: фактами из истории какой страны они могут подтвердить эту мысль «Манифеста»[1]?

В зависимости от времени учитель решит, читать ли вслух следующий абзац. Но обязательно следует прочитать целиком тот, который начинается словами: «Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства...» Этот отрывок очень ярок, содержание его вполне доступно восьмиклассникам, и вопрос учителя, о чем в нем идет речь, обычно не вызывает затруднений. Ученики говорят о прогрессивности капиталистического строя по сравнению с феодальным. Соответствующая запись делается и в таблице.

«Итак, мы видели,— читает учитель,— что средства производства и обмена, на основе которых сложилась буржуазия, были созданы в феодальном обществе» (с. 30).

Учитель далее напоминает, что в недрах феодального общества появились мануфактуры с применением наемного труда, стала развиваться торговля, появилась и стала богатеть буржуазия, росло число наемных рабочих. Затем он читает: «На известной ступени развития этих средств производства и обмена отношения, в которых происходили производство и обмен феодального общества, феодальная организация земледелия и промышленности, одним словом, феодальные отношения собственности уже перестали соответствовать развившимся производительным силам. Они тормозили производство, вместо того чтобы его развивать. Они превратились в его оковы. Их необходимо было разбить, и они были разбиты» (с. 30).

От уровня развития класса зависит, как целесообразнее построить работу[2] по данному отрывку: разбирать ли и комментировать каждую фразу (или даже часть фразы) или предложить учащимся сначала рассказать, как

---

[1] При изучении завершения промышленного переворота в Англии речь шла о росте городов, а в учебнике помещены соответствующие карты.

[2] Некоторые учителя считают возможным в VIII классе разъяснять также закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

они поняли этот отрывок, на примере какой страны они могут его разъяснить. Нет сомнения, что в сильных классах найдутся такие ученики, особенно если тема «Французская буржуазная революция XVIII в.» была основательно и целенаправленно изучена. На конкретном материале из истории Англии и Франции может быть проиллюстрировано каждое положение приведенного отрывка из «Манифеста». Надо спросить учащихся, как были разбиты в этих странах феодальные отношения, и подчеркнуть, что революция — это наивысшая форма классовой борьбы.

Итак, в ходе беседы было установлено, что буржуазные революции в Англии и Франции уничтожили старые, феодальные производственные отношения, утвердили новые, капиталистические. Новый строй пришел на смену старому потому, что феодализм стал препятствовать дальнейшему развитию производительных сил. Чтобы подойти к раскрытию общего закона, можно поставить такие вопросы: «Действовала ли эта причина при смене первобытнообщинного строя рабовладельческим или рабовладельческого феодальным? Почему происходил в истории переход от одного строя к другому?»

Как показывает опыт, у учащихся после изучения предшествующих курсов имеются достаточные знания фактического материала и ряд усвоенных идей (о чем специально шла речь выше), для того чтобы сделать теперь общий вывод. Ученики опытных классов говорили о том, что «каждый строй изживает себя», что «происходит развитие орудий труда», что «усовершенствование орудий труда в первобытнообщинном строе повело к излишкам, а это — к появлению частной собственности», что «производительность труда крепостных крестьян была выше, чем труд рабов, так как рабы не были заинтересованы в повышении производительности своего труда» и т. д.[1]. Сообща устанавливались причины смены одного строя другим.

---

[1] Попутно мы выяснили, все ли ученики правильно понимают, что такое производительность труда, и, если оказывалось нужным, диктовали ученикам для записи такое определение: «Производительность труда — это количество продукции, вырабатываемой рабочим в единицу времени». Лучше, конечно, если этот вопрос был выяснен раньше, например на уроке «Начало промышленного переворота в Англии».

«Итак,— подытоживает учитель,— общество не стоит на месте. Оно непрерывно развивается, и один общественный строй сменяет другой».

Идея прогрессивного развития станет более понятной учащимся путем выяснения ряда вопросов, которые подчеркнут поступательный характер развития общества. Например: «Чем отличался каждый строй от предыдущего?» В ходе беседы выяснялось, что каждый последующий строй был прогрессивнее предыдущего, так как характеризовался более высоким уровнем развития производительных сил, изменением положения трудящихся масс. Эти общие черты развития мы наблюдаем у разных народов, следовательно, они имеют характер закона.

Таким образом, учащиеся подводятся к пониманию еще одного исторического закона, и в таблице делается запись: «Поступательный характер развития общества. Закономерность смены одного строя другим, более прогрессивным в результате развития орудий труда и производства, в ходе классовой борьбы».

Знание этого закона поможет учащимся усвоить положение «Манифеста» о неизбежности гибели капитализма. Научному обоснованию этого вывода и посвящен по сути дела «Манифест». В предисловии к немецкому изданию 1890 г. Ф. Энгельс писал: «Задачей «Коммунистического манифеста» было провозгласить неизбежно предстоящую гибель современной буржуазной собственности» (с. 15).

Этот вывод должен стать осознанным убеждением учащихся. В чем заключается особенность его усвоения советскими школьниками, которую нельзя не иметь в виду? Учащиеся, разумеется, знают, что на смену капитализму в ряде стран, прежде всего в нашей, уже пришел социалистический строй. Им это представляется вполне естественным и само собой разумеющимся. Поэтому гениальный вывод основоположников научного коммунизма может быть не всеми воспринят как великое открытие.

Как сделать, чтобы школьники глубоко осознали его значение? Думается, что для этого необходимо прежде всего подчеркнуть, что Маркс и Энгельс провозгласили неизбежную гибель капитализма тогда, когда этот строй набирал силу, расширял свое господство и влияние. Они сумели это сделать, осмысливая тенденции развития современного им общества, опираясь на ими же открытые

и сформулированные законы общественного развития. Надо стараться, чтобы учащиеся поняли ход мыслей Маркса и Энгельса, проследили логику их рассуждений и доказательств.

Как же К. Маркс и Ф. Энгельс обосновали в «Манифесте» вывод о неизбежной гибели капитализма? Учитель читает абзац, начинающийся словами: «Подобное же движение совершается на наших глазах. Современное буржуазное общество...» (с. 31). Можно прочитать абзац целиком, но лучше остановиться на словах: «...под вопрос существование всего буржуазного общества» — или на словах: «...слишком большой промышленностью и торговлей» — и спросить учащихся: какие кризисы перепроизводства они знают, в чем их причина?

После беседы по этому вопросу учитель говорит: «Посмотрим, какой же вывод делают Маркс и Энгельс из фактов возникновения и повторения экономических кризисов». Чтение следует продолжить со слов: «Производительные силы, находящиеся в его (т. е. буржуазного общества) распоряжении, не служат более развитию буржуазных отношений собственности...» — и до конца абзаца (с. 31). Здесь изложен важный вывод «Манифеста», поэтому прочитанный отрывок нуждается в обстоятельном разборе и комментариях. Учитель ставит ряд вопросов, чтобы вызвать учеников на беседу. Итак, буржуазия не только не может предотвратить кризисы, наоборот, теми мерами, которыми ей удается их преодолеть, она подготавливает новые, еще более сильные кризисы. Значит, кризисы перепроизводства являются выражением внутренних противоречий самого капиталистического строя, они являются показателями того, что в капиталистическом обществе возникает противоречие между производительными силами и буржуазными производственными отношениями. Ученики уже знают, что произошло с феодальными производственными отношениями, когда они стали препятствовать развитию производительных сил. Они были уничтожены и заменены новыми. Какой вывод вытекает в отношении капиталистических производственных отношений?[1] Они должны быть уничтожены и заме-

[1] Хотя понятие «основное противоречие капитализма», которое разъясняется в учебнике в теме «Завершение промышленного переворота в Англии», нелегко дается восьмиклассникам и, конечно, не сразу всеми усваивается, в опытных классах всегда находились уче-

нены новыми, социалистическими. К этому подводит само развитие капитализма, обострение присущих ему противоречий. Главное из них — противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, оно и является выражением конфликта между новыми общественными производительными силами и старыми частнокапиталистическими производственными отношениями (эта мысль вносится в таблицу).

Как можно устранить это основное противоречие (между общественным характером производства и частной формой присвоения)? Нужно, чтобы была изменена форма присвоения, чтобы она стала тоже общественной. Для этого необходимо уничтожить частную собственность на орудия и средства производства, сделать так, чтобы они принадлежали всему народу, стали общественной собственностью, т. е. заменить капитализм социализмом. К этому выводу и пришли Маркс и Энгельс. Что дало возможность им его сделать?

К. Маркс и Ф. Энгельс изучили огромный исторический материал, они открыли законы общественного развития и на основе этих законов обобщили весь предшествующий опыт истории, а также применили эти законы к современному им миру, вскрыли основное противоречие капиталистического строя. Поэтому они смогли правильно предсказать направление развития в будущем. Опираясь на закон развития общества, смены одного строя другим, более прогрессивным, К. Маркс и Ф. Энгельс сделал вывод о неизбежности гибели капиталистического строя и замены его социалистическим. Этот вывод полностью подтвердился последующим ходом истории в нашей стране и ряде других. Мы живем уже в этом новом обществе. Но надо помнить, что, когда Маркс и Энгельс пришли к этому выводу, капитализм еще побеждал и укреплялся все в новых странах, его могущество росло. Какой же гениальностью мысли и огромными знаниями надо было обладать, чтобы суметь по первым признакам присущих капитализму противоречий увидеть их серьезность, вскрыть и определить их при-

---

ники, которые правильно отвечали на вопрос учителя, что давало возможность вести беседу дальше. Если нет уверенности, что большинство учащихся правильно усвоили содержание понятия «общественный характер производства», целесообразно на его разъяснении остановиться.

чину, предугадать их углубление и сделать вывод о том, что в конце концов они неизбежно приведут к гибели капиталистического строя!

Значит, именно открытие законов общественного развития дало возможность Марксу и Энгельсу предсказать неизбежность гибели капитализма.

Следует иметь в виду, что понятие «неизбежность гибели капитализма» впервые сообщается учащимся в этой теме. Они еще не могут получить всю необходимую аргументацию и усвоить его достаточно осознанно и прочно. Здесь закладывается лишь первоначальная основа, на которой будет затем строиться все более глубокое раскрытие содержания этого понятия в дальнейших темах курсов новой истории, истории СССР, новейшей истории и обществоведения.

В истории существуют и действуют законы. Но значит ли это, что они действуют сами по себе, что капитализм погибнет сам в силу экономического развития производительных сил? Конечно, нет. Это может произойти только в результате действий людей, только посредством классовой борьбы, ибо господствующий класс — буржуазия никогда добровольно не откажется от своей собственности на фабрики и заводы, на средства производства. Кто же и как, какая сила сможет отнять собственность у буржуазии, ниспровергнуть ее господство? Что говорится об этом в «Манифесте»? «Оружие, которым буржуазия ниспровергла феодализм [имеется в виду развитие производительных сил], направляется теперь против самой буржуазии. Но буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против нее это оружие,— современных рабочих, *пролетариев*» (с. 32).

Маркс и Энгельс переходят, таким образом, к характеристике пролетариата, его роли в истории общества.

Выяснению этого вопроса в опытных классах мы посвящали специальный урок, третий по первой главе «Манифеста».

В качестве домашнего задания учащимся поручалось прочитать соответствующее место в учебнике, отмеченные отрывки «Манифеста», дополнить записи в таблице — выписать из «Манифеста» соответствующие цитаты и подобрать факты, подтверждающие пункты плана.

Проверив на следующем уроке у двух-трех учеников

их записи (остальные сравнивают и, если нужно, исправляют) и выслушав устные ответы по содержанию записанного на уроке плана, учитель говорит, что на уроке будет продолжена работа над текстом первой главы «Манифеста», и предлагает записать следующий пункт плана: «3. Историческая роль пролетариата».

Работа над понятием «пролетариат» велась уже раньше, на уроке о начале промышленного переворота, а затем на уроке о его завершении в Англии. Теперь знания учащихся должны значительно углубиться.

Прежде всего, следует проверить, помнят ли ученики определение понятия «пролетариат», данное в учебнике. Поскольку не все ученики его запомнили, целесообразно сделать следующую запись в тетрадях: «а) пролетариат, или рабочий класс,— класс наемных рабочих, эксплуатируемый капиталистами, лишенный средств производства. Чтобы жить, пролетариат вынужден продавать свою рабочую силу капиталисту».

Как же дальше в «Манифесте» характеризуется положение пролетариата в обществе и его роль? Читается целиком абзац, начинающийся словами: «В той же самой степени...» — и весь следующий (с. 32)[1]. Прочитанный текст вряд ли нуждается в специальных комментариях, так как он обобщает в основном уже известные учащимся факты, но все же надо выяснить, нет ли вопросов у учащихся, все ли им понятно. Специально надо остановиться на вопросе о капиталистической эксплуатации, вспомнить, в чем ее сущность, за счет чего капиталисты ее усиливают.

Далее в «Манифесте» продолжается описание условий труда и положения пролетариата. Содержание текста доступно учащимся, и можно (если есть время) читать дальше подряд, заканчивая фразой: «Так рекрутируется пролетариат из всех классов населения» (с. 33).

Спросив, нет ли у учащихся вопросов по прочитанному, учитель кратко резюмирует его содержание: «В «Манифесте» в обобщенной форме дается очень точная характеристика тяжелого положения пролетариата в капи-

[1] Пропустить можно фразу: «Но цена всякого товара, а следовательно, и труда равна издержкам его производства», ибо она очень трудна для восьмиклассников и попытка ее объяснить потребовала бы введения многих новых понятий. Просто надо сказать, что это будет изучаться в курсе обществоведения.

талистическом обществе». Чтобы подчеркнуть обобщенную форму описания положения пролетариата, можно спросить учащихся: «О какой стране идет речь в «Манифесте»?» Важно, чтобы учащиеся уяснили себе, что и здесь, так же как при описании классовой борьбы и возникновения буржуазии, К. Маркс и Ф. Энгельс сумели подметить в разных странах одни и те же процессы, увидеть их общие черты и сделать правильные выводы обобщенного характера, применимые к любой капиталистической стране. Они установили закономерности, присущие капитализму в разных странах.

«А как пролетариат в Англии, Франции, Германии отвечал на свое тяжелое положение?» Вопрос ясен большинству учеников, так как на первом уроке данной темы он подробно разбирался. Теперь надо показать, что говорится об этом в «Манифесте».

Кто-нибудь из учеников читает следующие фразы: «Пролетариат проходит различные ступени развития. Его борьба против буржуазии начинается вместе с его существованием» (с. 33). Можно спросить: какие примеры этой борьбы могут привести ученики? Вопрос обычно не вызывает затруднений. Содержание «Манифеста» на 33—35-й страницах вполне по силам учащимся. Поэтому, если на уроке не хватит времени, можно поручить в качестве домашнего задания прочитать эти страницы и продумать (или даже отметить на полях текста), какими известными из истории фактами могут ученики проиллюстрировать отдельные высказанные на этих страницах положения. На следующем уроке надо будет проверить, как справились учащиеся с этими заданиями, и внести необходимые исправления и уточнения.

Но, конечно, более целесообразно выполнить эту работу в классе, используя при этом различные приемы. В одном случае можно поручить учащимся про себя прочитать эти страницы (что потребует меньше времени и заставит всех трудиться одинаково добросовестно) и выполнить то задание, которое только что описывалось в качестве домашнего. Через несколько минут надо сообща обсудить, что ученики сделали. Можно, наконец, поручить читать вслух по очереди нескольким ученикам и разбирать материал по ходу чтения.

При любом варианте работы важно, чтобы учащиеся умели правильно использовать имеющиеся у них конкрет-

ные знания. Например, прочитав фразу: «Рабочие направляют свои удары не только против буржуазных производственных отношений, но и против самих орудий производства; они уничтожают конкурирующие иностранные товары, разбивают машины, поджигают фабрики...» (с. 33), надо спросить: «Какие примеры можно здесь привести?» — или: «Какое движение здесь имеется в виду?» Ученики всегда вспоминают луддитов.

Попутно целесообразно сказать, что в школе можно изучить только небольшое количество исторических фактов, и поэтому выбираются наиболее значительные, например движение луддитов в Англии. А ведь в действительности было гораздо больше таких выступлений, причем в разных странах. К. Маркс и Ф. Энгельс внимательно следили за всеми сообщениями печати или рассказами очевидцев и, обобщая значительное количество фактов, приходили к определенным выводам. Это замечание важно для создания у учащихся более правильного представления о многообразии исторического процесса.

Стоит задержаться на мысли «Манифеста», что «пролетарии борются... с врагами своих врагов». Надо спросить, как учащиеся понимают эти слова, и попросить их привести известные им примеры из истории буржуазных революций[1]. Далее надо обратить внимание на три фразы: «...Столкновения между отдельным рабочим и отдельным буржуа все более принимают характер столкновений между двумя классами... А всякая классовая борьба есть борьба политическая» и «Местами борьба переходит в открытые восстания» (с. 34). Учащиеся обычно без труда называют в качестве примера лионские восстания.

Следует обратить внимание и на содержание текста на 35-й странице, где говорится о том, что, помимо той борьбы, которую пролетариат постоянно ведет против буржуазии, и сама буржуазия втягивает пролетариат в ту борьбу, которую она ведет сначала против аристократов, потом против отдельных слоев буржуазии своей страны и против буржуазии других стран. Это также способствует вовлечению пролетариата в политическое движение,

[1] Учащиеся хорошо справляются с вопросом, если предварительно была проведена соответствующая работа. В части опытных классов мы приводили эти слова Маркса и Энгельса раньше, при изучении Июльской революции или даже французской буржуазной революции XVIII в.

росту его сознательности и образованности, что явится затем «оружием против самой буржуазии». Таким образом, в «Манифесте» подчеркивается необходимость для пролетариата приобретать знания, ибо они необходимое оружие в его классовой борьбе.

Очень интересна следующая мысль: «Наконец, в те периоды, когда классовая борьба приближается к развязке, процесс разложения внутри господствующего класса, внутри всего старого общества принимает такой бурный, такой резкий характер, что небольшая часть господствующего класса отрекается от него и примыкает к революционному классу, к тому классу, которому принадлежит будущее. Вот почему, как прежде часть дворянства переходила к буржуазии, так теперь часть буржуазии переходит к пролетариату, именно — часть буржуа-идеологов, которые возвысились до теоретического понимания всего хода исторического движения» (с. 35—36).

Итак, подчеркивает учитель, в «Манифесте» дается обстоятельная характеристика положения пролетариата в капиталистическом обществе, показано, что рабочие с момента своего появления начинают борьбу против тяжелого угнетения и эксплуатации. Мы видим обобщенную характеристику различных этапов этой борьбы, в ходе которой меняются ее формы, пролетариат сплачивается, осознает свои классовые цели и все решительнее и последовательнее начинает отстаивать свои интересы.

А какова роль пролетариата в обществе, какое значение имеет борьба пролетариата для всего общества, к чему она должна в конце концов привести? Все эти вопросы рассматриваются на последних страницах первой главы, где сказано: «Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собой действительно революционный класс». Учащиеся записывают: «Пролетариат — самый революционный класс». А как эта мысль доказывается в «Манифесте»? Прочитав соответствующее место «Манифеста», школьники делают следующую запись: «Пролетариат растет вместе с развитием крупной промышленности, тогда как другие классы приходят в упадок».

Можно выяснить, понятна ли эта мысль учащимся, какие они могут привести примеры (разорение ремесленников, мелких торговцев и владельцев мастерских, расслоение крестьянства).

Дальше учитель читает сам, так как приходится делать пропуски: «У пролетария нет собственности... У пролетариев нет ничего своего, что надо было бы им охранять, они должны разрушить все, что до сих пор охраняло и обеспечивало частную собственность» (с. 36—37). Делается следующая запись: «У пролетариата нет собственности».

Целесообразно продолжить беседу дальше, чтобы установить еще и другие обстоятельства, в силу которых пролетариат является самым революционным классом. О них шла речь на предыдущих страницах, и учащиеся без труда их вспоминают. Формулируем следующие пункты записи: «Пролетариат лучше поддается организации, так как он сконцентрирован на крупных предприятиях, где яснее проявляется общность классовых интересов рабочих. Интересы развития крупной машинной промышленности требуют наличия у пролетариата какого бы то ни было, хоть минимального, уровня образования, развития».

Вновь обращаясь к тексту «Манифеста» (на с. 37), учитель читает: «Все до сих пор происходившие движения были движениями меньшинства или совершались в интересах меньшинства [т. е. буржуазии — комментирует учитель]. Пролетарское движение есть самостоятельное движение огромного большинства в интересах огромного большинства».

Эта мысль не вызывает затруднений у учащихся, и она записывается в таблице. Чтобы сделать доступнее содержание следующей фразы, стоит поставить вопрос: «Может ли пролетариат освободиться от эксплуатации, сохранив капиталистический строй?» Ответить на этот вопрос обычно находится много желающих. Примерно в этом плане надо сформулировать мысль и для записи пункта: «д) Пролетариат не может освободиться от эксплуатации, не уничтожив капитализм, т. е. не освободив от эксплуатации все общество».

Логически вытекает следующий вопрос: «А как пролетариат может достигнуть этой цели?» В «Манифесте» дается ответ: в открытой революции «пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии». Так, с неумолимой логикой следует решающий вывод: нужна революция, ибо только

революция может дать власть в руки пролетариата, насильственно устранить капиталистический строй.

Силу аргументации, неопровержимую убедительность доказательств, основывающуюся на тщательном анализе явлений, которые рассматриваются в сложных взаимосвязях и диалектическом развитии,— все это надо донести до сознания учащихся.

Решить эту педагогическую задачу, раскрыть перед учениками глубину и красоту мысли К. Маркса и Ф. Энгельса, заставить почувствовать ее можно лишь при условии увлеченности и взволнованности самого учителя. Как говорил еще К. Д. Ушинский, «без увлеченности учителя не может быть и заинтересованности ученика». Надо дать учащимся почувствовать радость от того, что они проделали на уроке трудную работу, думали, вспоминали, старались понять ход мысли Маркса и Энгельса, следили за ней и тем самым как бы приобщались к напряженной, творческой умственной деятельности, приведшей к созданию теории научного коммунизма.

В заключение можно еще раз подчеркнуть (если в том есть нужда), что этот вывод о необходимости и неизбежности пролетарской революции был сделан в «Манифесте» впервые, никто и никогда до Маркса и Энгельса эту мысль не выразил.

Работа над первой главой «Манифеста», однако, еще не закончена, остается еще один заключительный абзац, к которому надо привлечь внимание учащихся, сказав, что он подытоживает все, о чем говорилось на предыдущих страницах. Учитель читает последний абзац первой главы, акцентируя заключительную фразу: «Ее гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны» (с. 46).

В тетрадях учащихся делаются последние записи по первой главе: «Пролетариат — могильщик буржуазии. Основной вывод первой главы — гибель буржуазии и победа пролетариата одинаково неизбежны». Задание на дом можно сформулировать по-разному, но обязательным является чтение § 29 учебника и записей в тетради, чтобы учащиеся смогли ответить на каждый вопрос записанного на уроке плана и обосновать вывод по первой главе.

Далее можно предложить прочитать первую главу «Манифеста» (отрывки, над которыми шла работа в классе, или целиком), подчеркнуть наиболее важные места и дать названия отдельным абзацам. Если в ходе чтения

и разбора текста «Манифеста» учитель уже давал поручение дома ознакомиться с отдельными страницами (например, о борьбе пролетариата), то теперь это задание надо повторить и уточнить объем работы.

2. Коммунистическая партия — передовой отряд рабочего класса

Во второй главе «Манифеста Коммунистической партии» изложены взгляды и цели коммунистов, разъяснено их отношение к пролетариату, показана роль Коммунистической партии в классовой борьбе пролетариата, т. е. разработаны исходные положения учения о революционной пролетарской партии.

Содержание главы определяет и цели урока, в ходе которого идет работа над следующими основными понятиями: коммунисты — передовая часть рабочего класса, завоевание пролетариатом политической власти, политическое господство пролетариата, диктатура пролетариата, мероприятия пролетарской власти, коммунистическое общество[1].

Особенность работы над перечисленными понятиями состоит в том, что учащиеся ранее не встречались с ними на уроках и не могут поэтому мобилизовать свои знания исторических фактов, изученных в предыдущих темах или курсах (как это происходило при рассмотрении первой главы). Вместе с тем почти все эти понятия учащимся в какой-то степени уже знакомы, так как им не раз приходилось слышать о них.

После проверки домашнего задания учитель обобщает ответы учеников и резюмирует их: «Итак, первая глава заканчивается мыслью о том, что гибель буржуазии и победа пролетариата одинаково неизбежны. Это доказано путем рассмотрения капиталистического строя и присущих ему противоречий. Значит ли это, что капитализм погибнет сам собой, автоматически и пролетариату надо

[1] Все эти понятия будут предметом изучения в целом ряде последующих тем школьных исторических курсов, где они будут раскрываться на конкретном историческом материале. Поэтому в VIII классе не может быть речи о полном и глубоком усвоении их учащимися. Здесь происходит лишь первое знакомство с ними. Но оно способствует развитию исторической перспективы и важно для осознанного восприятия школьниками последующих тем.

лишь набраться терпения и ждать этого часа?» Постановка такого вопроса преследует вполне определенную цель — предостеречь учащихся от неправильного понимания действия объективных законов общественного развития, недооценки роли народных масс и личности в истории. Надо стремиться, чтобы учащиеся с самого первого знакомства с законами общественного развития усвоили, что законы эти действуют не автоматически, а осуществляются только через деятельность людей[1].

Вот почему так важно привлечь внимание учащихся к тому, что К. Маркс и Ф. Энгельс, доказав в первой главе «Манифеста» неизбежность гибели капитализма, вслед за тем чрезвычайно подробно и обстоятельно выяснили условия, необходимые для победы пролетариата, рассмотрели, каким путем он может завоевать власть и какие мероприятия ему следует тогда осуществить.

Вопрос учителя вызывал в опытных классах правильную реакцию учащихся. Они говорили, что пролетариату необходимо упорно бороться, так как капиталисты всеми силами будут стараться удержать власть в своих руках и сохранить капиталистический строй. Направляемые новыми вопросами, ученики проводили аналогию с обстановкой накануне английской или французской буржуазных революций. Учащиеся понимают также недостаточность стихийной борьбы пролетариата, так как эти вопросы обстоятельно разбирались на уроках раньше. Теперь их надо лишь оживить в памяти учащихся для того, чтобы подойти к вопросу о необходимости создания пролетарской партии. Школьники кратко уже познакомились с «Союзом коммунистов». Теперь им предстоит узнать более обстоятельно, как К. Маркс и Ф. Энгельс характеризовали Коммунистическую партию, ее цели и задачи. Учитель говорит, что этому и посвящена вторая глава «Манифеста» — «Пролетарии и коммунисты». Он предлагает учащимся раскрыть «Манифест» на второй

[1] К сожалению, в школе приходилось сталкиваться с тем, что даже на уроках обществоведения вопрос об объективных законах общественного развития излагался иногда так, что у учащихся могло создаваться впечатление: законы действуют с фатальной неизбежностью и роль людей практически ничтожна. Такая упрощенная трактовка чужда марксизму и мешает воспитанию у молодежи чувства личной ответственности за судьбы общества, гражданского долга каждого, сознания необходимости активно участвовать в общественной жизни.

главе и читает сам (или поручает кому-нибудь из учеников) несколько первых абзацев.

Уровень развития учащихся каждого класса определит, можно ли сразу целиком прочитать значительный отрывок, например до слов: «...хода и общих результатов пролетарского движения» (с. 39), или лучше рассматривать каждый абзац отдельно. Надо выяснить, как учащиеся понимают слова «противостоящей другим рабочим партиям» (чартистам в Англии или группам сторонников кого-нибудь из социалистов-утопистов, тайным заговорщическим рабочим организациям и т. п.). Иногда приходится разъяснять мысль о том, что «коммунисты... являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран». Можно спросить также, почему у коммунистов есть преимущество в теоретическом отношении, и разъяснить это, если потребуется. В опытных классах всегда кто-нибудь из учеников говорил о научной теории, созданной Марксом и Энгельсом, об открытии ими законов истории, о понимании коммунистами цели борьбы пролетариата, ее методов.

По ходу чтения и комментирования отрывков из «Манифеста» учащиеся делают записи в тетрадях в той же таблице, которая заполнялась на предыдущих уроках и дома. Учащиеся пишут: «Глава вторая — «Пролетарии и коммунисты». Последующие записи можно сделать в форме вопросов и ответов.

«1. Кто такие коммунисты?

Коммунисты — самая передовая, решительная и сознательная часть рабочих; коммунисты отстаивают общие интересы рабочих всех стран, правильно понимают цели и пути борьбы пролетариата, так как они вооружены научной теорией».

Сделав запись, учитель ставит перед учащимися вопрос: «Как в «Манифесте» определены цели коммунистов?» — и читает соответствующий абзац. Можно спросить, как понимают ученики слова «формирование пролетариата в класс». В случае необходимости учитель разъясняет, что речь идет об осознании пролетариатом своих собственных классовых интересов, отличных от интересов буржуазии, о понимании необходимости сплочения и организации для борьбы против буржуазии. Дальше данный абзац вряд ли нуждается в комментариях, и можно продолжить запись в тетрадях.

«2. Каковы цели коммунистов?

Цели коммунистов: а) сплочение пролетариата; б) ниспровержение господства буржуазии; в) завоевание пролетариатом политической власти; г) уничтожение частной собственности».

Последний подпункт записывается после того, как учитель прочтет соответствующую фразу в «Манифесте» (на странице 39). Но в сильном классе можно не делать этого пропуска, а читать подряд: «Теоретические положения коммунистов ни в какой мере не основываются на идеях, принципах, выдуманных или открытых тем или другим обновителем мира». Надо выяснить, как поняли учащиеся смысл этой фразы. Наиболее развитые ученики опытных классов говорили, что Маркс и Энгельс имели здесь в виду социалистов-утопистов. Учитель разъясняет смысл следующей фразы о том, что в противоположность теориям утопистов теоретические положения коммунистов являются «выражением действительных отношений происходящей классовой борьбы, выражением совершающегося на наших глазах исторического движения». Можно также попытаться разобрать и вопрос об изменениях в отношениях к собственности. Соответствующий текст в значительной части доступен учащимся, ибо обобщает известные им исторические факты. Более понятен будет для восьмиклассников в этом случае и вывод о том, что коммунисты выступают за уничтожение частной собственности.

Логична постановка следующего вопроса: «Каким путем коммунисты могут достигнуть своих целей?» Несомненно, появятся желающие на него ответить, так как уже в первой главе было сказано о неизбежности пролетарской революции. Что же говорится во второй главе о задачах этой революции? Учитель читает: «Коммунистическая революция есть самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого отношениями собственности; неудивительно, что в ходе своего развития она самым решительным образом порывает с идеями, унаследованными от прошлого» (с. 46)[1].

---

[1] В VIII классе, конечно, невозможно изучить полностью содержание второй главы «Манифеста». Думается, что целесообразнее пропустить несколько страниц (с 40 до 45), сказав учащимся, что там Маркс и Энгельс говорят о взглядах коммунистов по целому ряду важных вопросов, блестяще опровергая обвинения, которые выдви-

Пояснив, если потребуется, прочитанное, учитель продолжает чтение: «Мы видели уже выше, что первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии». Этот отрывок требует к себе самого серьезного внимания. Надо сказать учащимся, что здесь выражена основная идея марксизма — идея диктатуры пролетариата, которую В. И. Ленин назвал «одной из самых замечательных и важнейших идей марксизма в вопросе о государстве»[1]. Хотя в «Манифесте» еще не употребляется само выражение «диктатура пролетариата», мысль о ней отчетливо сформулирована. Это основное положение марксизма было потом развито Марксом и Энгельсом в других произведениях.

Над понятием «диктатура пролетариата» учитель будет вести большую работу с учащимися в последующих темах, и не надо ее сейчас предвосхищать. Но важно, чтобы поняли учащиеся основное — коренное отличие диктатуры пролетариата от диктатуры других классов. Оно «состоит в том, что диктатура помещиков и буржуазии была насильственным подавлением сопротивления громадного большинства населения, именно трудящихся. Напротив, диктатура пролетариата есть насильственное подавление сопротивления эксплуататоров, т. е. ничтожного меньшинства населения, помещиков и капиталистов»[2].

Этот вывод будет особенно убедителен для учащихся, если они примут участие в его обосновании. Учитель мо-

---

гала против коммунистов клеветавшая на них буржуазия. Можно было бы попытаться разъяснить восьмиклассникам два вопроса — об отношении коммунистов к национальному вопросу и к отечеству, прочитав соответствующие отрывки из «Манифеста». Последний вопрос иногда учащиеся задают сами, познакомившись с текстом дома. Для его разъяснения учителю следует использовать высказывание В. И. Ленина в письме И. Ф. Арманд от 25 ноября 1916 г. (см. Полн. собр. соч., т. 49, с. 324). Надо сказать, что Маркс и Энгельс, говоря о пролетарском интернационализме и противопоставляя его буржуазному национализму, подчеркивали классовую противоположность интересов пролетариата и эксплуататорских классов, общность чаяний и задач пролетариата всего мира, что нашло воплощение в знаменитом лозунге «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

[1] Ленин В. И. Государство и революция.— Полн. собр. соч., т. 33, с. 24.

[2] Ленин В. И. I Конгресс Коммунистического Интернационала.— Полн. собр. соч., т. 37, с. 499.

жет включить в беседу большее или меньшее количество известных учащимся исторических фактов и явлений, но общий итог рассуждений может быть примерно таков: «Итак, в «Манифесте» говорится, что пролетариат может достигнуть своих целей только путем социалистической революции, в ходе которой он завоюет политическую власть и установит диктатуру пролетариата»

Учитель предлагает учащимся продолжить записи и формулирует следующий, третий вопрос и ответ. Учащиеся записывают их в таблице.

«3. Как коммунисты могут достигнуть своих целей?

Путем социалистической революции и установления диктатуры пролетариата».

Учитель предлагает новые вопросы: «Для чего нужна диктатура пролетариата? Что должен сделать пролетариат, завоевав власть и став господствующим классом?» Для ответа на эти вопросы можно вновь обратиться к тексту «Манифеста» и прочитать абзац, начинающийся словами: «Пролетариат использует свое политическое господство...» (с. 46). Отрывок нуждается в пояснении учителя. В слабом по составу классе целесообразнее вообще ограничиться только указанием на то, что пролетариат, захватив власть, должен прежде всего уничтожить частную собственность буржуазии на средства производства и превратить их в общественную собственность, собственность всего народа.

Учитель ставит новый вопрос: «Какие конкретные меры могут и должны быть проведены, когда пролетариат завоюет государственную власть?» В «Манифесте» перечисляются некоторые мероприятия, причем указывается, что они будут различны в разных странах, однако для наиболее развитых они могут быть примерно одинаковыми. Учитывая, что многие формулировки трудны для восьмиклассников, лучше учителю самому пересказать содержание первых четырех или пяти пунктов, перечисленных в «Манифесте», а затем прочитать остальные. Часто при чтении у учащихся вырываются возгласы о том, что у нас были осуществлены именно такие мероприятия. Можно этот вопрос поставить и самому учителю.

Важно, чтобы в сознании учащихся укрепилась мысль о том, что диктатура пролетариата действительно защищает интересы большинства народа. Чтобы подчеркнуть это, можно поставить новые вопросы. В ходе беседы надо

сопоставить или, точнее, противопоставить диктатуру пролетариата и диктатуру эксплуататорских классов. Учащиеся знают из изученного раньше, что всегда господствующие классы использовали политическую власть в своих узкоклассовых интересах. Можно попросить учащихся в подтверждение привести конкретные примеры из истории древнего мира или средневековья, из курса новой истории. Уместно при этом спросить или напомнить, что в первой главе «Манифеста» К. Маркс и Ф. Энгельс говорили о государственной власти буржуазии как о комитете, управляющем «общими делами всего класса буржуазии». Только что учащиеся прочитали о тех мероприятиях, которые должен провести пролетариат, захватив политическую власть, и установили, что они соответствуют интересам широких масс народа. Надо оттенить еще и другую сторону вопроса: насилие пролетарской диктатуры направляется против меньшинства населения, против кучки эксплуататоров, чтобы подавить их сопротивление. Уместен вопрос о том, как будет вести себя свергнутая буржуазия, примирится ли она с потерей фабрик и заводов, своих прав и привилегий. Восьмиклассники кое-что уже знают о периоде гражданской войны и иностранной интервенции по книгам и кинофильмам, а также, возможно, помнят и из эпизодических рассказов по истории СССР. Может учитель использовать и историческую аналогию, напомнив обстановку во время французской буржуазной революции XVIII в., поведение дворян и короля. Важно, чтобы стала ясной неизбежность сопротивления свергнутых классов, а следовательно, и необходимость насильственного его подавления пролетарской властью.

Работа над второй главой «Манифеста» подходит к концу. Учитель читает два последних ее абзаца, предложив учащимся подумать над тем, какое общество описывают Маркс и Энгельс в этом отрывке. Наиболее сильные ученики обычно отвечают: «Коммунистическое». Хотя текст довольно сложен, не надо останавливаться на разъяснении всех слов (исключая, может быть, слово «ассоциация»), ибо общий смысл прочитанного учащиеся улавливают правильно.

Учитель подводит итог проделанной работе и предлагает внести соответствующие записи в таблицу.

«4. Для чего нужна диктатура пролетариата, что должен сделать пролетариат, завоевав власть?

Диктатура пролетариата нужна, чтобы уничтожить частную собственность буржуазии на средства производства и превратить их в общественную собственность, подавить сопротивление буржуазии и построить новое, социалистическое общество.

5. Какова конечная цель коммунистов?

Построение коммунистического общества».

Обычно здесь заканчивается ознакомление учащихся с содержанием «Манифеста», но это вряд ли правильно.

Конечно, не может быть и речи об изучении содержания третьей главы, надо просто сказать, что в ней дается блестящая критика различных немарксистских социалистических течений, в том числе и известных учащимся взглядов социалистов-утопистов[1].

В четвертой главе — «Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям» — в очень краткой форме ставятся вопросы чрезвычайно важные, и, думается, на них следует остановиться. Их рассмотрение не только поможет учащимся понять ряд сложных вопросов из следующих тем по истории (например, тактику Маркса и Энгельса в революции 1848 г., в период объединения Германии и т. д.), но и поможет понять также тактику коммунистических партий на современном этапе. Поэтому 5—7 минут, затраченных на уроке для знакомства с содержанием четвертой главы, с лихвой окупятся впоследствии.

Необходимо сказать, что в четвертой главе К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривают отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям (разъяснив слово «оппозиционный»). Прочитать следует одну фразу (на с. 60): «Коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время в движении сегодняшнего дня они отстаивают и будущность движения». Затем, сделав пропуск[2], прочитать следующие слова из «Манифеста»: «...коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное

---

[1] Если кто-нибудь из учащихся проявит интерес, можно предложить ему прочитать третий параграф третьей главы и сделать потом краткое сообщение на итоговом уроке по теме.

[2] Конкретный материал, относящийся к Франции, Швейцарии и Польше, следует вообще опустить, а материал, относящийся к Германии, лучше отложить до урока о революции в Германии, предупредив об этом учащихся.

против существующего общественного и политического строя... Наконец, коммунисты повсюду добиваются объединения и соглашения между демократическими партиями всех стран» (с. 61).

В опытных классах мы ставили вопросы: «Сохранила ли эта тактика коммунистов свое значение в наши дни? Какое вы можете назвать широкое движение наших дней, в котором коммунисты стремятся к объединению всех демократических сил мира?» Учащиеся почти всегда называют движение за мир. Это дает возможность подчеркнуть непосредственную связь идей «Манифеста Коммунистической партии» с современностью, с сегодняшним днем.

Работа над «Манифестом» заканчивается чтением последнего абзаца: «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Ребята не остаются равнодушными. Их захватывают красота и страстность этих замечательных слов, брошенных в лицо старому миру двумя гигантами мысли и великими революционерами — Марксом и Энгельсом. В одном из экспериментальных классов у мальчика вырвались слова: «Да, действительно, эта маленькая книжечка стоит целых томов!» Они были наградой учительнице за то увлечение и старание, которые она сама вложила в изложение темы.

Записи в таблице по четвертой главе могут быть таковы:

«1. Отношение коммунистов к другим партиям, борющимся против правительства:

а) коммунисты отстаивают не только ближайшие интересы рабочего класса, но и его будущие цели, т. е. окончательное освобождение рабочего класса;

б) коммунисты везде поддерживают всякое революционное движение;

в) коммунисты добиваются объединения в борьбе всех демократических сил.

2. Коммунисты не скрывают своих взглядов и целей, которые могут быть достигнуты только путем революции.

3. Коммунисты выступают за сплочение пролетариата всего мира, выдвигают идею пролетарского интернационализма, ибо без единства пролетариата невозможна его победа».

Задание на дом: прочитать § 31 учебника, уметь передать содержание плана, составленного на уроке, дополнить таблицу, выписав цитаты из «Манифеста», подобрать примеры проявления пролетарской солидарности.

Поскольку следующий урок об историческом значении «Манифеста» будет носить характер повторительно-обобщающего по всей теме, следует предупредить об этом учащихся и рекомендовать повторить материал также и других уроков по учебнику и по записям в тетрадях.

3. Историческое значение «Манифеста Коммунистической партии»

Вопрос об историческом значении «Манифеста Коммунистической партии» целесообразно рассмотреть на отдельном уроке, придав ему характер повторительно-обобщающего. Материал темы «Возникновение научного коммунизма» настолько важен и вместе с тем сложен для учащихся, что его закрепление необходимо. Повторение и сопоставление основных положений темы поможет ученикам лучше понять историческое значение первого программного документа марксизма.

Задачи и особенности проведения повторительно-обобщающих уроков неоднократно освещались в методической литературе. Общепризнано, что их цель не только повторение ранее изученного материала, но также его обобщение и систематизация. Это дает возможность глубже раскрыть перед учащимися закономерности исторического процесса, добиться усвоения учениками внутренних связей и сущности изученного и, следовательно, поднять их знания на новую ступень. Соотношение элементов повторения и обобщения в ходе такого урока может быть различным. Оно будет зависеть от ряда факторов, в том числе и от содержания изученного материала, уровня класса, методов работы учителя.

Рассмотрим два возможных варианта проведения итогового урока по теме «Возникновение научного комму-

низма». Один — более простой, вполне применимый в любом по составу классе, другой — более подходящий для сильного класса, где учащиеся имеют не только лучшие знания, но и определенные навыки логического мышления, развитые учителем в ходе обучения истории.

В зависимости от конкретных условий, от усвоения учащимися материала учитель изберет тот или иной вариант урока, не ограничиваясь, разумеется, рассматриваемыми ниже.

Вариант I

Задача урока — повторить и связать воедино основной материал темы в плане изученных вопросов. При этом должно быть достигнуто более глубокое раскрытие взаимосвязей отдельных сторон темы, позволяющее сделать более широкие выводы. Вопросы повторительно-обобщающего урока почти совпадают с темами отдельных уроков:

1. Предпосылки возникновения научного коммунизма.
2. Краткие биографические сведения из жизни К. Маркса и Ф. Энгельса.
3. Борьба за создание пролетарской партии. «Союз коммунистов».
4. «Манифест Коммунистической партии».
5. Основные идеи первой главы «Манифеста».
6. Основные идеи второй и четвертой глав «Манифеста».
7. Историческое значение «Манифеста Коммунистической партии».

Разумеется, все перечисленные вопросы не могут быть одинаково подробно освещены на одном уроке, некоторые нужны лишь для связи. Во время ответов учащихся учителю постоянно приходится быть начеку, чтобы направить внимание на главные вопросы, сократить изложение менее важных для данного урока, остановить пересказ излишних подробностей и т. п. Опыт показывает, что темп такого урока должен быть напряженным.

В опытных классах оправдала себя следующая методика. В начале урока два ученика получали задание написать на доске основные идеи «Манифеста»: один — первой главы, другой — второй и четвертой (без тетради, на память). Пока они выполняли это задание, учитель вел беседу с классом. При выяснении исторических пред-

посылок возникновения научного коммунизма нельзя допускать пересказа того, что говорилось на первом уроке, надо отобрать самое главное и изложить его в обобщенной форме. Учащиеся должны ясно представить себе историческую необходимость создания научной революционной теории в середине XIX в., понять, что ее появление было подготовлено всем ходом исторического развития, усиливающейся классовой борьбой пролетариата против буржуазии. Используя приобретенные учащимися знания о законах общественного развития, надо теперь подвести их к выводу, что возникновение научного коммунизма было не случайным, а закономерным явлением.

Заранее, конечно, нельзя предусмотреть точно все вопросы, которые придется поставить учителю, чтобы направить беседу в нужное русло. Обычно ученики проявляют большую активность, в беседе принимает участие значительная часть класса, и это делает урок интересным и полезным для всех.

По ходу рассмотрения вопросов учитель выслушивает и ответы, написанные на доске; учащиеся дают к ним необходимые разъяснения. Другие ученики вносят дополнения или исправления, так что и эта часть урока носит характер коллективной работы.

Переходом к вопросу об историческом значении «Манифеста Коммунистической партии» могут быть примерно такие слова учителя: «Итак, мы вспомнили основные идеи, основное содержание трех глав «Манифеста». А как можно, опираясь на то, что мы знаем, кратко, в нескольких фразах определить историческое значение «Манифеста», этого первого программного документа марксизма?»

Выслушав мнение нескольких учеников, учитель делает обобщение и, если считает это целесообразным, предлагает сделать в тетрадях следующие записи:

Историческое значение
«Манифеста Коммунистической партии».

1. Маркс и Энгельс в «Манифесте» открыли законы развития общества.

2. Доказали неизбежность гибели капиталистического строя, неизбежность социалистической революции и победы коммунизма.

3. Обосновали всемирно-историческую роль пролетариата — могильщика буржуазии и строителя нового, социалистического общества.

4. Указали пролетариату пути борьбы за свое освобождение».

Следует обратить внимание учащихся на соответствующие места учебника, где говорится о значении «Манифеста».

Итак, данный вариант проведения итогового урока по сути дела воспроизводит в сжатом виде основные звенья изучения всей темы, закрепляя в памяти учащихся узловые положения в более обобщенной форме. При всем его положительном значении он не поднимает знания учащихся на более высокую ступень обобщения, ибо эти знания не включаются в новые связи.

Важно, чтобы на уроке были приведены убедительные доказательства того, как жизнь подтвердила правильность основных положений «Манифеста Коммунистической партии».

Вариант II

Более сложная задача — переключить мысль учащихся от усвоения ими отдельных положений «Манифеста» к пониманию той основной мысли, которая, по словам Энгельса, проходит «красной нитью через весь «Манифест» и может быть кратко выражена как материалистическое понимание истории. Правомерна ли вообще постановка такой задачи, учитывая возрастные возможности восьмиклассников? Можно согласиться с тем, что в VIII классе рано вводить само понятие «материалистическое понимание истории», оставив это до курса обществоведения. Но однозначного решения и в этом вопросе быть не может. Учитывая, что элементы этого понятия уже усвоены учащимися, в сильном классе можно попробовать ввести его, тщательно продумав наиболее приемлемые для этого методические приемы. Но даже если не вводить этого понятия, вполне возможно, как показал наш эксперимент, углубить понимание учащимися исторического значения «Манифеста», а следовательно, и возникновения марксизма, если поставить событие в более широкие связи с развитием исторического процесса.

Для решения этой задачи беседу на итоговом уроке

следует направить на последовательное выяснение комплекса таких вопросов.

1. Основные идеи «Манифеста Коммунистической партии».

2. Значение марксизма. Почему появление научного коммунизма означало переворот в развитии науки об обществе?

3. Значение марксизма для рабочего движения. Почему марксизм — идеология пролетариата?

4. Как жизнь подтвердила правильность основных положений «Манифеста Коммунистической партии»?

Беседа на уроке начинается с выяснения того, когда, по чьему поручению и кем был написан «Манифест Коммунистической партии». Затем разбирается первый вопрос плана. Методика при этом может быть различна: применима запись на доске основных идей «Манифеста» по главам с последующим разбором и исправлением написанного, возможен и устный опрос. Преимущество письменной формы ответа в том, что включается в работу и зрительная память учащихся, а это способствует более прочному усвоению идей «Манифеста» всеми учениками.

Обобщение учителем основного содержания «Манифеста» явится переходом к раскрытию исторического значения создания научной революционной теории в трех направлениях: а) величие научного подвига К. Маркса и Ф. Энгельса; б) непосредственное значение марксизма для рабочего движения; в) значение марксизма для дальнейшего хода истории, жизненность основных идей марксизма-ленинизма в наши дни.

Разумеется, все три направления, а особенно второе и третье, диалектически связаны друг с другом, и это следует подчеркнуть, но раздельное их рассмотрение дает возможность более выпукло раскрыть сущность каждого.

О научном подвиге Маркса и Энгельса учащиеся слышали уже не раз. Но только теперь, когда они узнали основные идеи «Манифеста», познакомились с открытыми Марксом и Энгельсом законами развития общества, ученики смогут вполне осмысленно ответить на вопрос, почему появление марксизма означало превращение социализма из утопии в науку. Хорошо, если учитель принесет на урок брошюру Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» и прочитает отрывки из нее.

Раскрытие этого вопроса лучше всего построить на сопоставлении идей К. Маркса и Ф. Энгельса со взглядами социалистов-утопистов. Таким образом, учащиеся вновь возвращаются в какой-то степени к материалу, который они рассматривали на уроке о предпосылках возникновения научного коммунизма, но на новой основе, ибо имеют возможность не просто критиковать те или иные взгляды утопистов, а могут их сравнивать с идеями Маркса и Энгельса. Это сравнение помогает отчетливее увидеть, с одной стороны, определенную преемственность взглядов, а с другой — огромное качественное их различие, показывающее, в чем суть революционного переворота во взглядах на общество, осуществленного Марксом и Энгельсом.

Интересную таблицу «Коренные отличия научного коммунизма от утопического социализма» предложил Г. М. Донской[1]. Левый столбик таблицы — «Утопический социализм» — ученики заполняли на уроках о социалистах-утопистах, а правый — «Научный коммунизм» — на итоговом уроке по теме «Возникновение научного коммунизма». Из таблицы видно, что утописты мечтали о лучшем, справедливом строе, но у них отсутствовало понимание причин развития общества, его законов, а Марксом и Энгельсом были открыты законы развития общества и на их основе научно доказана неизбежность гибели капитализма и торжества коммунизма. Если утописты не понимали исторической роли пролетариата, относились к нему только как к наиболее страдающему классу, то Маркс и Энгельс открыли роль пролетариата как могильщика капитализма и творца нового, социалистического общества. Если утописты надеялись на мирное переустройство общества с помощью капиталистов, то основоположники марксизма разработали учение о классовой борьбе, пролетарской, социалистической революции и диктатуре пролетариата. Наконец, для утопистов характерна оторванность от рабочего движения и постепенное превращение их в помеху на пути этого движения, а Маркс и Энгельс поставили задачу соединения теории с рабочим движением и начали создавать

[1] См.: Донской Г. М. Изучение вопросов рабочего и социалистического движения в курсе новой истории. М., 1961, с. 92.

революционную партию для руководства борьбой пролетариата.

Проведя такое сопоставление утопического и научного коммунизма, надо напомнить учащимся и о различиях в уровне развития капитализма, обусловивших разный подход к решению вопросов социалистами-утопистами, с одной стороны, Марксом и Энгельсом — с другой. Это позволит еще раз обратить внимание учащихся на тот факт, что идеи людей обусловливаются в конечном счете условиями жизни. Социалисты-утописты, не имея еще возможности увидеть в окружающей их жизни средства разрешения конфликтов, вынуждены были придумывать планы лучшего, справедливого общества. «...Их теории оставались в стороне от жизни, их программы — в стороне от народных политических движений, пока крупная машинная индустрия не вовлекла в водоворот политической жизни массы рабочего пролетариата и пока не был найден истинный лозунг его борьбы... найден совсем не посредством каких-нибудь перспектив, а посредством научного анализа современного буржуазного режима, посредством выяснения необходимости эксплуатации при наличности этого режима, посредством исследования законов его развития»[1], — писал молодой В. И. Ленин в 90-х годах прошлого столетия.

К. Маркс и Ф. Энгельс научно доказали, что капитализм, делая производство общественным, создает условия для перехода к социализму.

В сильном классе можно сделать попытку объяснить значение открытого Марксом материалистического понимания истории, благодаря которому «был найден путь для объяснения сознания людей из их бытия вместо прежнего объяснения их бытия из их сознания»[2]. Поэтому, чтобы найти средства перестроить общество и освободить пролетариат от эксплуатации, «надо не *изобретать* эти средства из головы, а *открывать* их при помощи головы в наличных материальных фактах производства»[3].

Энгельс указывает далее, что именно благодаря двум великим открытиям Маркса — материалистическому по-

[1] Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? — Полн. собр. соч., т. 1, с. 187.

[2] Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 210.

[3] Там же.

ниманию истории и разоблачению тайны капиталистического производства посредством прибавочной стоимости — социализм стал наукой.

«Итак, — продолжает учитель, — создание научной теории — марксизма — означало коренной переворот в общественных науках. Марксизм — *«высшее развитие* всей исторической и экономической, и философской науки Европы»[1].

Какое же значение имело создание теории научного коммунизма непосредственно для рабочего движения? Почему мы на первом уроке говорили, что марксизм — идеология пролетариата? Как мы можем теперь доказать это утверждение?»

Этот комплекс вопросов легче, чем предыдущий. Обычно их разбор не вызывает затруднений и проходит при большой активности учащихся. Они рассказывают, используя положения «Манифеста», что идеи марксизма выражали коренные интересы пролетариата, показывают на примерах, что рабочее движение терпело поражение из-за отсутствия руководства, из-за непонимания целей и путей борьбы, а революционная научная теория вооружила пролетариат в борьбе против буржуазии.

На уроке вновь (как и на первом уроке о предпосылках научного коммунизма) обсуждается вопрос о значении внесения сознательности в стихийное рабочее движение, о соединении социализма с рабочим движением. Но теперь и этот вопрос глубже осмысливается учащимися.

Подытоживая высказывания учеников, учитель подчеркивает, что марксизм появился как отражение в идеологии интересов нового общественного класса — пролетариата, как научное обоснование его освободительной борьбы. Рабочий класс нашел в марксизме научное выражение своих коренных интересов. В работе «Исторические судьбы учения К. Маркса» В. И. Ленин писал: «Главное в учении Маркса, это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как созидателя социалистического общества»[2].

«Итак, — заключает учитель, — теория К. Маркса и Ф. Энгельса возникла как обобщение опыта рабочего

[1] Ленин В. И. Еще одно уничтожение социализма.— Полн. собр. соч., т. 25, с. 49.

[2] Ленин В. И. Исторические судьбы учения Карла Маркса.— Полн. собр. соч., т. 23. с. 1.

движения наиболее развитых капиталистических стран, как ответ на коренные вопросы, выдвинутые этим движением и передовой общественной мыслью».

Последний комплекс вопросов о том, как жизнь подтвердила правильность идей марксизма и как эти идеи претворяются в жизнь у нас и в других странах социализма, учащиеся разбирают без труда. Они правильно схватывают основное, хотя, конечно, не располагают достаточным количеством конкретных знаний, что вполне естественно. Это дело будущего.

Таким образом, путем обобщения значительного материала у учащихся не только складываются правильные представления о том, как создавалась революционная научная теория — марксизм, но и формируется убеждение, что это был необходимый и исключительно важный шаг в развитии общества. Все последующее изучение истории должно укрепить этот вывод, показывая на конкретных примерах действенность учения Маркса — Энгельса, развитого затем великим продолжателем их дела — В. И. Лениным.

В заключение важно связать содержание темы с современностью, подчеркнуть огромное значение теории научного коммунизма в настоящее время. В Отчетном докладе ЦК КПСС на XXV съезде партии Л. И. Брежнев сказал: «Дело коммунистического воспитания, как и всю свою революционно-преобразующую деятельность, КПСС строит на прочном фундаменте марксистско-ленинской теории. Марксизм-ленинизм — это единственная надежная основа для разработки правильной стратегии и тактики»[1].

Глава VI

ЗНАНИЯ УЧАЩИХСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ

О результатах изучения темы «Возникновение научного коммунизма» по изложенной выше методической системе можно судить по ходу занятий, активности учащих-

[1] Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1976, с. 86—87.

ся на уроках, устным ответам и письменным работам, проведенным как сразу по окончании прохождения темы, так и через некоторое время.

Мы располагаем большим количеством сочинений учащихся. Формулировки вопросов несколько варьировались в зависимости от содержания уроков в разных школах и возраста учащихся. В классе предлагалось несколько вариантов вопросов, каждый учащийся отвечал на один из них[1].

Табличный анализ знаний учащихся по первому варианту — «Предпосылки возникновения научного коммунизма» — дает довольно полное представление об их знаниях.

1. Все учащиеся связывают возникновение научного коммунизма с развитием классовой борьбы пролетариата, пишут с разной степенью подробности о лионских восстаниях, чартизме, луддитах, реже — о восстании силезских ткачей.

2. Подавляющее большинство учеников объясняет борьбу рабочих против буржуазии тяжелым положением первых, хотя слово «эксплуатация» употребляется не всегда.

3. Примерно половина учеников пишет о быстром развитии капитализма и численном росте пролетариата, т. е. правильно показывает связи при характеристике исторической обстановки.

4. Хорошо усвоили ученики и то, что первые выступления рабочих были стихийными, неорганизованными, а постепенно становились более сознательными, организованными. Положительно то, что многие ученики рассматривают рабочее движение в развитии, они сопоставляют его различные этапы, показывают происходящие изменения.

5. Все ученики пишут о причинах поражения первых крупных выступлений рабочих, указывая (в разной последовательности) на отсутствие «научной теории», «партии» (часто «партии, вооруженной теорией»), «правильного понимания целей и путей борьбы».

---

[1] Обычно заранее намечалось, кому из учащихся, учитывая их возможности, какие дать вопросы. Иногда нескольким наиболее сильным учащимся предлагали самим выбрать вопрос, и, как правило, они выбирали самый трудный.

6. Большинство учеников делает правильный вывод из изложенного: чтобы победить, рабочим нужна партия, вооруженная научной теорией. Многие пишут, что такую теорию и создали К. Маркс и Ф. Энгельс. Примерно третья часть учащихся делает общий вывод: в середине XIX в. назрела потребность создать научную теорию и вооружить ею пролетариат.

Таким образом, можно считать, что первая из основных линий урока усвоена учащимися всех классов вполне удовлетворительно. Слабее обычно усваивалась вторая линия урока — взаимосвязь возникновения теории научного коммунизма с развитием научной мысли человечества, в частности с идеями социалистов-утопистов.

Причина более слабого отражения в работах второй линии урока, видимо, заключается в большей трудности этого материала в силу его отвлеченности и отсутствия у учащихся достаточного количества конкретных знаний. Кроме того, возможно, сказалось и отсутствие у восьмиклассников необходимых навыков письменно выражать свои мысли, особенно когда надо не просто пересказать события, а проанализировать какое-то явление и сделать вывод. Отразился и недостаток времени, так как в начале работы все учащиеся писали о развитии рабочего движения. Устные ответы восьмиклассников, как правило, лучше письменных и свидетельствуют о возможности при более тщательной работе учителя усвоение ими и второй линии урока.

Второй и третий варианты были посвящены содержанию «Манифеста Коммунистической партии». Они требовали раскрытия основных идей первой и второй глав «Манифеста». В основном справлялись с работой даже средне- и слабоуспевающие учащиеся, хотя уровень исполнения заданий был, разумеется, неодинаковым. Зависел он и от содержания, и от методов работы учителя на соответствующих уроках. В тех классах, где по «Манифесту» составлялся развернутый план, учащиеся более или менее полно воспроизводили его в своих ответах. Если в классе разрешалось пользоваться текстом «Манифеста», учащиеся приводили из него выдержки в подтверждение своих мыслей.

При всем различии работ учащихся разных школ можно сделать общий вывод, что содержание второй главы «Манифеста» (разумеется, в пределах тех отрывков,

которые разбирались на уроках) усваивается, как правило, лучше, чем первой. Учащиеся четырех школ (204-й, 315-й, 526-й школ Москвы и 12-й школы г. Калинина) в основном воспроизводят в своих работах более или менее подробно план, записанный в виде таблицы на уроке, сохраняя часто даже форму вопросов и ответов. Вот наиболее типичный по содержанию и один из лучших по форме изложения ответ среднего ученика, оцененный «четверкой» (ученик Н., 315-я школа):

Основные идеи второй главы «Манифеста»

Во второй главе — «Пролетарии и коммунисты» — говорится о том, что коммунисты — это самая передовая, решительная и сознательная часть рабочих, что коммунисты правильно понимают цели и пути борьбы пролетариата, так как коммунисты вооружены научной теорией. Цели коммунистов — это сплотить пролетариат, свергнуть господство буржуазии, чтобы пролетариат завоевал политическую власть, а это значит, что пролетариат должен свергнуть капитализм и взять власть в свои руки. Коммунисты должны уничтожить частную собственность. Все это может быть достигнуто только путем социалистической революции и установления диктатуры пролетариата. Коммунисты являются членами последовательно революционной партии. Они борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время они отстаивают и его будущее.

Во второй главе Карл Маркс и Фридрих Энгельс разработали учение о пролетарской партии. Роль этой партии коммунистов велика, не может совершиться без нее революция. Например, восстание силезских ткачей потерпело поражение потому, что это восстание стихийно, оно не было обосновано и пролетариат не был вооружен научной теорией.

Вывод: во второй главе разработано учение о пролетарской революционной партии и ее роли в классовой борьбе.

Учащимся этой школы при написании сочинения не было разрешено пользоваться текстом «Манифеста». В 204-й школе мы разрешили это сделать, чтобы проверить умение учащихся пользоваться документом. Приведем работу ученицы М.:

Основной вывод второй главы: разработано учение о роли пролетарской партии в борьбе против буржуазии.	
I. Кто такие коммунисты?	
1. Коммунисты — это передовая часть рабочих, сплоченная в единую партию, отстаивающая интересы рабочих всех стран мира, правильно понимающая цели и пути борьбы с капитализмом, потому что она вооружена научной теорией.	«Коммунисты, следовательно, на практике являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения».
2. Их цели: а) сплочение пролетариев; б) завоевание политической власти; в) свержение буржуазии и уничтожение частной собственности.	«Ближайшая цель коммунистов та же, что и всех остальных пролетарских партий: формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти».
Конечная цель коммунистов — построение коммунистического общества.	«Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил».
3. Какие мероприятия должны провести коммунисты, захватив власть?	
а) Установление диктатуры пролетариата.	

Можно сделать общий вывод, что основное содержание второй главы «Манифеста Коммунистической партии» усвоено учащимися экспериментальных классов.

Труднее обстоит дело с первой главой «Манифеста». Ее содержание, естественно, сложнее для усвоения среднеуспевающими учащимися. Трудность определялась многоплановостью изучаемых проблем, из которых не все непосредственно вытекают из текста «Манифеста». Учащиеся не только должны были осмыслить и запомнить содержание данного документа, но и усвоить выводы обобщенного характера — закономерности развития общества. Анализ письменных работ показал, что правиль-

но соотнести первое и второе, справиться с разными по характеру мыслительными операциями могли далеко не все учащиеся.

Письменные работы ясно показывают, что учащиеся лучше усвоили те положения, о которых они прочли непосредственно в тексте «Манифеста». Так, значительное большинство учащихся пишет о том, что вся предшествующая история есть история борьбы классов, поясняя, что речь идет об обществе с враждебными классами. Однако далеко не все пишут при этом о «законе» или «закономерности» классовой борьбы.

В основном правильно усвоили учащиеся роль буржуазии и пролетариата в истории, хотя далеко не все сумели полно воспроизвести записанный план. Важно, что большинство пишет о неизбежности гибели капитализма, хотя многие наименее убедительно обосновывают превращение буржуазного общества в тормоз дальнейшего развития.

Четвертый вариант — «В чем состоит историческая заслуга Маркса и Энгельса? Почему только научный коммунизм смог указать правильный путь освобождения трудящихся?» — мы считали самым трудным и поэтому предложили его только желающим. Свести эти работы к анализу по единому эталону не представляется возможным.

Устные ответы учащихся на уроках в ходе изучения темы, так же как и ответы в письменной форме (более сложной для восьмиклассников), свидетельствуют о том, что работа над сокращенным текстом «Манифеста Коммунистической партии» посильна для учащихся восьмых классов. Хотя она и требует преодоления определенных трудностей, она способствует более осознанным и глубоким знаниям, развитию мышления учащихся и вызывает у них большой интерес.

РАЗДЕЛ II

ИЗУЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА В ПОСЛЕДУЮЩИХ ТЕМАХ И КУРСАХ

С дальнейшей революционной борьбой основоположников марксизма и развитием созданной ими научной теории восьмиклассники знакомятся при изучении некоторых последующих тем курса новой истории, однако в значительно меньшем объеме. Школьная программа предусматривает только характеристику деятельности Маркса и Энгельса в революции 1848—1849 гг. в Германии, а также в руководимом ими I Интернационале. В курсе истории СССР о Марксе и Энгельсе упоминается в связи с рассмотрением вопросов развития революционного движения, распространения марксизма в России. В IX классе при изучении второго периода новой истории о деятельности Маркса и Энгельса говорится в темах «Франко-прусская война и Парижская коммуна», «Международное рабочее движение и II Интернационал».

В экспериментальном преподавании мы исходили из задачи — показать, хотя бы в самой сжатой форме, развитие взглядов Маркса и Энгельса под воздействием конкретных исторических событий, обобщение ими исторического опыта. Для того чтобы молодежь видела в них не только великих ученых и мыслителей, но и энергичных борцов-революционеров, у которых слово никогда не расходилось с делом, мы стремились показать их личное участие в революционной борьбе. Преподавание строилось с расчетом на закрепление и углубление знаний учащихся, полученных ими при изучении темы «Возникновение научного коммунизма». Цель заключалась в том, чтобы научить учеников применять теоретические знания для самостоятельного анализа нового исторического материала, лучшего понимания взаимосвя-

зи явлений и воспитать убежденность в действенности открытых Марксом и Энгельсом законов общественного развития.

Глава VII

В ПЕРИОД ЕВРОПЕЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1848—1849 гг.

Опубликование «Манифеста Коммунистической партии» почти совпало по времени с февральской революцией во Франции, открывшей бурный период революций и революционных выступлений почти во всех странах Европы. В движение пришли широкие народные массы, ставшие активными участниками политической жизни и выдвинувшие свои требования, которые в большей или меньшей мере наложили отпечаток на ход событий. Этот важный этап в развитии классовой борьбы имел большое значение и для дальнейшего развития теории марксизма.

В соответствии с задачей данной работы мы, не рассматривая подробно ход революций 1848—1849 гг., остановимся лишь на трех вопросах:

1) подтверждение в ходе революционных событий правильности основных положений только что созданной тогда теории научного коммунизма;

2) деятельность К. Маркса и Ф. Энгельса в период революций;

3) влияние опыта революций на дальнейшее развитие марксизма.

Изучение в средней школе темы «Революции 1848—1849 гг. в Европе» позволяет показать учащимся, как революционная практика подвергла проверке основные положения марксизма и блестяще их подтвердила. В окончательной форме этот вывод делается на итоговом уроке по всей теме. Но это убеждение должно складываться у учащихся постепенно, в процессе изучения революционных событий в разных странах Европы.

Стремясь стимулировать самостоятельное мышление учащихся, мы в экспериментальных классах использовали методику, разработанную Н. Г Дайри[1].

[1] См.: Дайри Н. Г. Обучение истории в старших классах. М., 1966, с. 81, 95, 107—117.

Перед учащимися ставился вопрос: «Укажите, какие известные вам положения марксизма были подтверждены событиями 1848 г. во Франции». Беседу по этому вопросу можно начать в конце первого урока (посвященного февральской революции), чтобы показать учащимся подход к решению задания. Вопрос может быть сформулирован учителем во вступительном слове к теме и предложен учащимся в качестве логического задания тогда же или в начале урока, посвященного июньскому восстанию. Ученики отвечают на него письменно (дома или на уроке).

Использование этого варианта работы в экспериментальных классах показало прежде всего существенную разницу в уровне развития девятиклассников и восьмиклассников. Те трудности, о которых писал Н. Г. Дайри, проявились в еще большей степени в восьмых классах. Задание оказалось трудным для многих учащихся, они не смогли справиться с мыслительными операциями анализа и синтеза материала двух тем, хотя по отдельности их содержание они усвоили неплохо. В подавляющем большинстве работ восьмиклассников дается правильное и довольно обстоятельное объяснение причин поражения июньского восстания, везде подчеркивается, что пролетариат — самый революционный класс, но лишь в части работ наиболее сильных учащихся имеется прямой ответ на поставленный вопрос.

Несмотря на не очень обнадеживающие первые результаты, мы все же считаем целесообразным сохранить постановку такого вопроса и для учащихся восьмых классов, так как он не только позволяет проверить знания учащихся по теме «Возникновение научного коммунизма», но и дает возможность формировать у них умение применять эти знания при анализе нового материала.

Конечно, в некоторых классах центр тяжести следует перенести с индивидуальной самостоятельной работы каждого учащегося на предварительный коллективный разбор вопроса в классе. Следует вернуться к этому вопросу на заключительном повторительно-обобщающем уроке по теме.

При изучении революции 1848 г. во Франции учащиеся узнают только то, что К. Маркс и Ф. Энгельс с горячим сочувствием отнеслись к восставшим в июне парижским рабочим и дали глубокую оценку этого восста-

ния. Учитывая, что деятельность основоположников марксизма в период революций 1848—1849 гг. в Германии имела огромное значение как для них самих, так и для разработки тактики коммунистов и дальнейшего развития теории, можно рекомендовать учителю уделить этому больше внимания. В. И. Ленин писал: «В деятельности самого Маркса и Энгельса период их участия в массовой революционной борьбе 1848—1849 года выделяется, как центральный пункт. Из этого пункта исходят они в определении судеб рабочего движения и демократии разных стран»[1].

В экспериментальных классах мы отводили на изучение революции в Германии два урока, революции в Австрийской империи — один урок. На первом уроке выяснялись причины революции в Германии и ее задачи. При этом мы опирались на знания учащихся о причинах английской и французской революций, вспоминали, почему революции неизбежны. Далее рассматривались начало и ход революции, роль в ней различных классов. Второй урок мы не начинали с опроса учащихся, считая более целесообразным ставить вопросы по пройденному в тематической связи с изложением нового материала. Кратко суммировав содержание первого урока, учитель переходил к рассказу о деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса, связывая ее с описанием дальнейших событий революции, затем выяснялись причины ее поражения.

Рассказ о деятельности Маркса и Энгельса в годы революции мы старались построить так, чтобы учащиеся почувствовали драматизм событий и смогли понять, чем была обусловлена тактика их борьбы[2].

Известие о начале февральской революции во Франции застало Маркса и Энгельса в Брюсселе. Оно не было для них неожиданностью. Великие пролетарские революционеры чувствовали ее приближение. Созданная ими научная теория помогла им предсказать неизбежность революционного взрыва в Европе. Не только в «Манифесте Коммунистической партии», но и в ряде статей они писали о надвигавшейся революции, определяя и свои позиции по некоторым важнейшим вопросам. Энгельс,

---

[1] Ленин В. И. Против бойкота.— Полн. собр. соч., т. 16, с. 24.

[2] Приводимый ниже материал предназначен для учителя. Он более обширен, чем тот, который может быть использован на уроке.

высланный из Франции за революционную деятельность среди рабочих Парижа всего за два месяца до февральской революции, немедленно откликнулся на нее статьей, в которой подчеркивал, что революцию совершили рабочие, подставляя свою грудь под пули и штыки. «Честь и слава парижским рабочим! — писал он. — Они дали толчок всему миру...» Энгельс выразил надежду, что за Францией скоро последует Германия и можно будет воскликнуть: *«Да здравствует Германская республика!»*[1]

С первых же дней революции Маркс и Энгельс поддерживают республиканское движение в Бельгии, развернувшееся под влиянием февральской революции во Франции. Маркс передает для вооружения брюссельских рабочих некоторую сумму денег из своих весьма ограниченных личных средств. Бельгийские власти были серьезно обеспокоены деятельностью Маркса. Уже 3 марта 1848 г. он получает королевский приказ покинуть Бельгию в 24 часа. Мало того, в час ночи, когда Маркс укладывал вещи, готовясь к отъезду, к нему ворвались десять вооруженных полицейских, схватили его и отвели в тюрьму, где продержали 18 часов. На несколько часов была заключена в тюрьму и жена Маркса Женни, оставившая дома троих маленьких детей.

Маркс с семьей отправился в Париж, поскольку получил приглашение от одного из членов временного правительства Французской республики. На следующий день по приезде Маркс присутствует на собрании немецких рабочих. По поручению ЦК «Союза коммунистов» он создает в Париже и возглавляет новый ЦК. Вскоре в Париж приезжают Энгельс и несколько других видных членов «Союза». Одной из своих главных задач «Союз» считал разработку тактики коммунистов в надвигавшейся, а вскоре и начавшейся германской революции.

Этот вопрос заслуживает того, чтобы специально разъяснить его учащимся. Следует спросить: когда началась в Германии революция и каков был ее характер? Каково же должно было быть отношение пролетариата к такой буржуазной революции? Мог ли он оставаться безучастным к ней? Как должны были действовать коммунисты? По этим вопросам следует развернуть беседу.

---

[1] Энгельс Ф. Революция в Париже.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 500—501.

Целесообразно при этом вновь обратиться к тексту «Манифеста Коммунистической партии» (учащиеся должны быть предупреждены, что его надо принести на этот урок) и прочитать, что́ в четвертой главе говорится об отношении коммунистов к надвигавшейся в Германии буржуазной революции. Нужно подчеркнуть, что Маркс и Энгельс видели в буржуазной революции в Германии необходимый этап на пути к революции социалистической. Поэтому они считали, что пролетариат должен быть заинтересован в доведении буржуазной революции до конца, в последовательном решении ее основных задач, должен самым энергичным образом бороться вместе с крестьянством и буржуазией за единую демократическую республику, за политические права, за уничтожение всех феодальных ограничений и повинностей.

Свою позицию Маркс и Энгельс четко изложили в написанных ими в 20-х числах марта 1848 г. «Требованиях Коммунистической партии в Германии». Это был первый образец конкретизации общих положений «Манифеста» применительно к условиям отдельной страны. Первое из 17 требований гласило: «Вся Германия объявляется единой, неделимой республикой». Далее говорилось о введении всеобщего избирательного права, о всеобщем вооружении народа, об освобождении крестьян от феодальных повинностей без всякого выкупа. Осуществление этих требований означало бы полное решение демократических задач революции и создание условий для дальнейшей борьбы пролетариата.

«Требования» вручались вместе с «Манифестом Коммунистической партии» немецким рабочим, членам «Союза коммунистов», которые поодиночке или небольшими группами возвращались в Германию, где уже началась революция, чтобы принять в ней непосредственное участие. Их было 300—400 человек. В начале апреля в Германию приехали Маркс и Энгельс. Они остановились в Кельне, главном городе Рейнской провинции. Здесь революционное движение развернулось особенно сильно. Поскольку главная линия действий была ясна, необходимо было уточнить расстановку классовых сил в Германии, чтобы определить тактику[1] пролетариата.

---

[1] При разъяснении учащимся смысла этого слова мы использо-

Хотя капитализм в Германии уже развивался, особенно интенсивно в Рейнской провинции, в стране в целом промышленный переворот только начинался. Немецкий пролетариат, состоявший в своей массе не из промышленных, а из ремесленных рабочих, был еще слаб и неорганизован. Не было еще условий для создания массовой пролетарской партии; две-три сотни членов «Союза коммунистов» затерялись в народной массе, пришедшей в движение.

Поэтому Маркс и Энгельс решили примкнуть к развернувшемуся в Германии демократическому движению, заняв позиции на его левом фланге. Они вступили в Кельнское демократическое общество и развернули кипучую деятельность по подготовке издания большой газеты, считая, что именно через газету можно будет широко пропагандировать свои взгляды, политически просвещать пролетариат и сплачивать революционные силы. Энгельс вспоминал позднее, что знаменем газеты «могло быть только знамя демократии, выдвигавшей повсюду, по каждому отдельному случаю свой специфический пролетарский характер, о чем она еще не могла раз навсегда написать на своем знамени. Если бы мы не пошли на это... то нам не оставалось бы ничего другого, как проповедовать коммунизм в каком-нибудь мелком захолустном листке и вместо большой партии действия основать маленькую секту. Но для роли проповедников в пустыне мы уже не годились: для этого мы слишком хорошо изучили утопистов и не для этого составили мы свою программу»[1].

Важно, чтобы учащиеся поняли, чем определялась тактика Маркса и Энгельса в период революции в Германии. Для этого надо вновь подчеркнуть, что коммунисты должны точно учитывать реальную обстановку и соотношение классовых сил в стране.

Итак, Маркс и Энгельс решили издавать газету в Кельне, пользуясь существовавшей там большей свободой печати, чем в Берлине. Они провели огромную под-

---

вали в несколько сокращенном виде слова В. И. Ленина, что тактика партии — это «ее политическое поведение, или характер, направление, способы ее политической деятельности» (см.: Две тактики социал-демократии в демократической революции.— Полн. собр. соч., т. 11, с. 9).

[1] Энгельс Ф. Маркс и «Neue Rheinische Zeitung» (1848—1849).— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 16.

готовительную работу, в том числе приняли меры для обеспечения распространения газеты не только в Германии, но и в других странах Европы. Первый номер газеты удалось выпустить лишь через полтора месяца. Затруднение было в отсутствии денег, так как рабочие, которые должны были стать главными читателями, часто не могли внести даже подписную плату, не то чтобы заранее финансировать газету. Энгельс выезжал в несколько городов, в том числе и в свой родной Бармен, чтобы найти пайщиков газеты, но дело подвигалось туго, «Суть дела в том, — писал он Марксу, — что даже эти радикальные буржуа в Бармене видят в нас своих главных врагов в будущем и не хотят давать нам в руки оружие, которое мы могли бы очень скоро повернуть против них самих. От моего старика[1] совершенно ничего нельзя добиться... Вместо тысячи талеров он охотнее послал бы в нас тысячу картечных пуль»[2].

Первый номер «Новой Рейнской газеты»[3] вышел 1 июня 1848 г. Газета была основана на средства акционеров, но их было мало, причем половина из них, вспоминал позднее Энгельс, «нас покинула» после первого же номера, а «к концу месяца не осталось ни одного».

Главным редактором газеты был Маркс. Он составлял план каждого номера, распределял темы между сотрудниками, писал передовые, редактировал весь материал. Все финансовые заботы также легли на плечи Маркса. Он вложил в газету все свои личные средства (получив в это время небольшое наследство) и обеспечил ее регулярный выход. Сам Маркс и некоторые сотрудники отказались от гонорара, но надо было платить наборщикам, репортерам, корреспондентам.

Маркс был душой газеты. «Именно его проницательности и твердой линии, — вспоминал Энгельс, — газета была в первую очередь обязана тем, что стала самой известной немецкой газетой революционных лет»[4]. Маркс обладал замечательным даром руководителя, коллектив

---

[1] Имеется в виду отец Ф. Энгельса.

[2] Энгельс — Марксу, 25 апреля 1848 г. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 119.

[3] Название газеты должно было подчеркнуть ее связь с «Рейнской газетой», которую редактировал Маркс в 1842—1843 гг.

[4] Энгельс Ф. Маркс и «Neue Rheinische Zeitung» (1848—1849).— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 17.

работников газеты был дружным и работоспособным. Ближайшим помощником Маркса был Энгельс, замещавший Маркса во время его агитационных поездок в другие города. Энгельс руководил иностранным отделом газеты и благодаря превосходному знанию нескольких языков следил за зарубежной прессой и давал богатую информацию о политических событиях в других странах Европы. Он был автором почти всех статей по военным вопросам и значительной части основных политических статей.

Всегда бодрый и энергичный, Энгельс был незаменим в газете благодаря своему публицистическому таланту, умению быстро и легко писать. Маркс с восторгом отзывался о своем друге: «Он настоящая энциклопедия. Способен работать во всякий час дня и ночи, после еды или натощак, быстро пишет и сообразителен, как черт»[1]. Сам Энгельс писал впоследствии, что работать в ежедневной печати в революционное время — «...одно наслаждение. Воочию видишь действие каждого слова, видишь, как статьи буквально бьют подобно гранатам и как разрывается выпущенный снаряд»[2].

В каждом номере газеты печатались остроумные фельетоны на политические темы и стихи революционных поэтов Георга Веерта и Фердинанда Фрейлиграта.

«Новая Рейнская газета» была единственным печатным органом, последовательно проводившим революционную линию. Газета живо откликалась на все происходившие события, давала яркое и правдивое освещение классовой борьбы не только в Германии, но и в других европейских странах, глубокий анализ поведения различных политических партий и их вождей, деятельности парламентских учреждений и массовых организаций. Газета приобрела международное значение, став, по словам В. И. Ленина, «лучшим, непревзойденным органом революционного пролетариата...»[3].

В первом же номере газеты была помещена статья Энгельса о деятельности Франкфуртского национального собрания, избранного для решения главного вопроса революции — создания единого государства и выработки

[1] Степанова Е. А. Фридрих Энгельс. М., 1956, с. 72.

[2] Энгельс Ф. Прощальное письмо читателям газеты «Sozialdemokrat». — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 82.

[3] Ленин В. И. Карл Маркс. — Полн. собр. соч., т. 26, с. 83.

единой конституции. Остроумно и едко разоблачает Энгельс трусость депутатов этого собрания, ничего не сделавших, чтобы укрепить позиции революции.

Маркс и Энгельс разоблачали и другие созванные в Германии представительные собрания (например, Прусское национальное собрание), которые подменяли борьбу с реакцией парламентской болтовней.

Решительно выступила газета против распространявшихся буржуазией иллюзий, что революция закончилась мартовскими днями. По мнению Маркса и Энгельса, события первых недель должны были стать началом длительного революционного движения, поскольку ни одна задача буржуазной революции еще не была разрешена.

Главную причину того, что революция в Германии остановилась на полпути, основоположники научного коммунизма видели в том, что немецкая буржуазия пошла на сделку «с верховной властью» и вместе со старыми феодальными силами ополчилась против поднявшихся на борьбу рабочих и крестьян. Если на предыдущем уроке уже разбирался вопрос о предательской роли буржуазии, надо спросить учащихся, чем это объяснялось. Если вопрос встал впервые, его следует разобрать здесь, подчеркнув, что Маркс и Энгельс сумели вскрыть причины трусости буржуазии не после событий, а находясь в самой гуще их. «Напуганная не тем, — писал Энгельс,— чем немецкий пролетариат был, а тем, чем он грозил стать и чем французский пролетариат уже был, буржуазия видела только одно спасение — в любом, даже самом трусливом компромиссе с монархией и дворянством...»[1].

Маркс и Энгельс призывали народ к беспощадной борьбе против феодальной реакции и буржуазной контрреволюции. Хотя буржуазия экономически была заинтересована в объединении страны, она отказалась от революционных методов борьбы. Нерешительность ее проявилась и в ее позиции по аграрному вопросу. Она не поддержала крестьянское движение, которое началось весной 1848 г. в разных частях страны, а предала своих естественных союзников — крестьян. Это облегчило победу контрреволюции.

---

[1] Энгельс Ф. Маркс и «Neue Rheinische Zeitung».— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 16.

В защиту интересов крестьянства выступала только «Новая Рейнская газета». Она поместила серию глубоких статей, в которых поддерживала борьбу крестьян, резко критиковала предательскую позицию буржуазии, ее проекты освобождения крестьян от повинностей за огромный выкуп. В одной из статей Маркс сравнивал французскую революцию 1789 г. и германскую революцию 1848 г. Он убедительно показал, что вторая «есть лишь *пародия*» первой. Во время французской революции народ «осилил все феодальные повинности», теперь же «феодальные повинности осилили немецкий народ». Заканчивалась статья ярким обобщением: «Французская буржуазия 1789 года ни на минуту не покидала своих союзников, крестьян. Она знала, что основой ее господства было уничтожение феодализма в деревне, создание свободного землевладельческого крестьянского класса. Немецкая буржуазия 1848 г. без всякого зазрения совести предает этих крестьян, своих *самых естественных союзников*»[1].

В ходе революции вставали и другие важные вопросы, которым уделяла внимание «Новая Рейнская газета», в частности вопрос о ликвидации национального гнета.

Маркс и Энгельс к разрешению национального вопроса подходили с точки зрения интересов революционной борьбы пролетариата, определив коренной принцип интернационализма и социализма — не может быть свободен народ, угнетающий другие народы, ибо национальный гнет тормозит прогрессивное развитие не только угнетенной, но и угнетающей нации. Поэтому неотъемлемой частью программы демократического движения в Германии являлась борьба за раскрепощение угнетенных народов, так как «Германия станет свободной в той же мере, в какой предоставит свободу соседним народам»[2]. Газета горячо поддерживала освободительную борьбу поляков, итальянцев и венгров[3].

«Новая Рейнская газета» откликалась на революционные события не только в Германии, но и в других стра-

---

[1] Маркс К. Законопроект об отмене феодальных повинностей.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 299.

[2] Энгельс Ф. Внешняя политика Германии.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 5, с. 161.

[3] Можно сказать учащимся, что об этой борьбе они узнают при изучении революции в Австрийской империи на следующем уроке.

нах Европы. Крупнейшим событием в революциях 1848 г. было июньское восстание парижских рабочих, и в отношении к нему особенно ярко сказался пролетарский характер газеты, которая с самого начала решительно встала на сторону повстанцев. «Восстание парижских рабочих в июне 1848 г.,— писал впоследствии Энгельс,— застало нас на посту. С первого же выстрела мы решительно выступили на стороне повстанцев. После их поражения Маркс почтил побежденных одной из своих самых сильных статей. Тут нас покинули последние акционеры. Но удовлетворение мы находили в том, что в Германии и почти во всей Европе наша газета была единственной, которая высоко держала знамя разгромленного пролетариата в тот момент, когда буржуазия и мещанство всех стран изливали на побежденных свою грязную клевету»[1].

Статья Маркса «Июньская революция» замечательна не только глубоким проникновением в классовую сущность происходивших в Париже событий, но и страстностью, с которой Маркс поддерживал французских пролетариев. «Парижские рабочие *подавлены* превосходящими силами врагов, но не *сдались* им». Все французские революции «сохраняли *буржуазный порядок*... Июнь посягнул на этот *порядок*. Горе Июню!». Маркс считает привилегией и правом демократической печати «обвить лавровым венком... грозно-мрачное чело»[2] парижских пролетариев.

После поражения пролетариата во Франции контрреволюция во всей Европе подняла голову. Усилилось наступление реакции и в Германии. В этих условиях Маркс и Энгельс развернули еще более энергичную деятельность в Кельнском рабочем союзе, который объединял около 7 тыс. рабочих, а также в демократических организациях Кельна и Рейнской провинции. В конце августа Маркс едет в Берлин, а потом в Вену, чтобы укрепить связи с рабочими и демократическими организациями и побудить их руководителей к более решительной борьбе против наступления контрреволюции.

В сентябре редакцией «Новой Рейнской газеты»

---

[1] Энгельс Ф. Маркс и «Neue Rheinische Zeitung» (1848—1849).— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 20.

[2] Маркс К. Июньская революция.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 5, с. 138, 140, 142.

и Кельнским рабочим союзом было организовано несколько народных собраний. Одно из них высказалось за «демократическую, социальную красную республику». Против Энгельса было в связи с этим возбуждено судебное преследование, был отдан приказ о его аресте[1]. Он вынужден был покинуть Германию и направился в Брюссель. Но там он был арестован и отправлен на французскую границу. Пробыв несколько дней в Париже, Энгельс (так как у него не было денег) пешком отправился в Швейцарию. В январе 1849 г. он смог вернуться в Германию.

Подъем массового движения в Рейнской провинции вызвал серьезное беспокойство прусского правительства. К Кельну были стянуты войска. Правительство надеялось спровоцировать массы на выступление, чтобы потопить его в крови.

Маркс употребил все свое влияние, чтобы уговорить рабочих не поддаваться на провокацию, разъясняя, что момент для вооруженного восстания еще не настал, что другие города еще не готовы поддержать кельнцев и надо сохранить силы для решающего боя. Правительство ввело в городе осадное положение и запретило выход «Новой Рейнской газеты».

Через две недели газета снова стала выходить, хотя преследования со стороны властей продолжались. Против Маркса собирались обвинительные материалы, его несколько раз вызывали к судебному следователю[2]. В связи с опубликованием воззвания к населению об отказе от уплаты налогов Марксу было предъявлено обвинение в «открытом призыве к мятежу». Но на суде 7 февраля 1849 г. редакторы смело выступили в защиту свободы печати. «Было наслаждением видеть и слышать, — вспоминал присутствовавший на процессе Лесснер, — с каким огромным превосходством и глубокими знаниями сражались Маркс и Энгельс против черно-белой реакции. Даже противники не могли скрыть своего восхищения этими двумя людьми!»[3]. Присяжные вынесли им оправдательный приговор, что вызвало громкое

[1] Приказ об аресте Энгельса с описанием его примет см.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 5, Приложения, с. 547.

[2] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 5, с. 524, 525, 532, 536. Приложения; т. 6, с. 617, 621 и др. Приложения.

[3] «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», с. 174.

ликование собравшихся. На следующий день Маркс на другом судебном процессе снова был оправдан, а старшина присяжных даже поблагодарил его за весьма поучительное разъяснение[1]. Тогда прусские власти стали готовить высылку Маркса[2].

Весной 1849 г. Маркс совершил поездку по городам Северо-Западной Германии (см. карту), встречался с коммунистами, сделал попытку объединить рабочих в самостоятельную организацию. В это время в стране вновь развернулась революционная борьба. Принятая Франкфуртским парламентом конституция так и осталась на бумаге. Но в ее поддержку в некоторых частях Германии вспыхнули народные восстания.

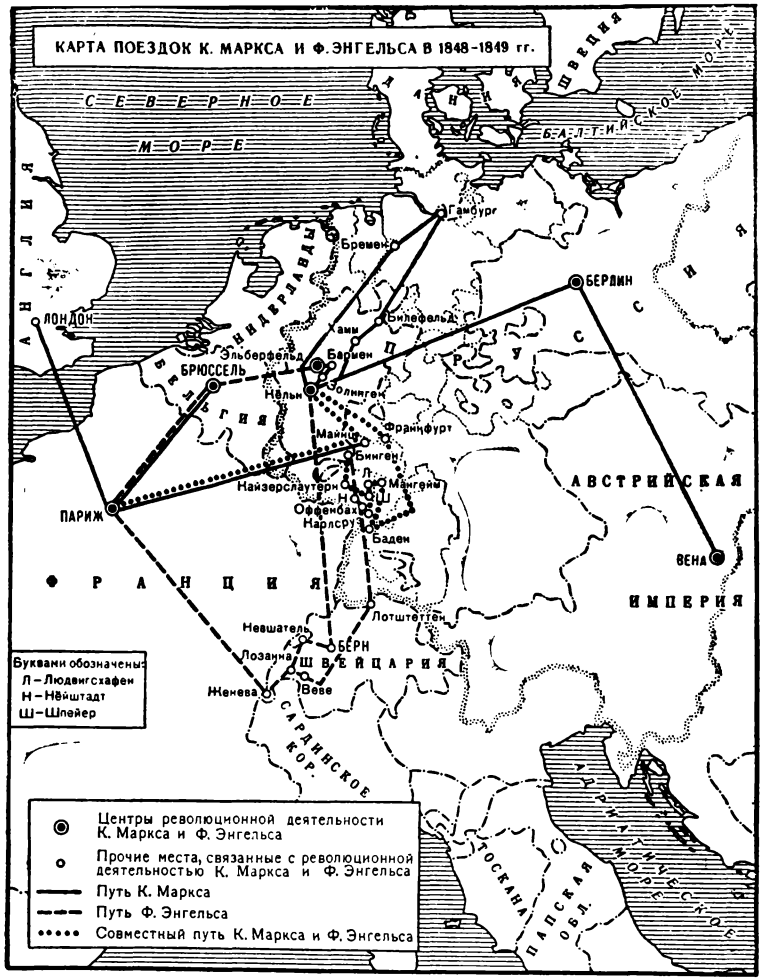
Вслед за вооруженными выступлениями в Дрездене и в промышленных центрах Рейнской области началось движение в Бадене и Пфальце, где к власти пришли мелкобуржуазные демократы. Тогда Энгельс разработал план обеспечения победы восстания на Рейне. Он предлагал избегать бесполезных выступлений в крепостях и городах, где стояли гарнизоны, а, действуя энергично и быстро, распространить восстание на другие районы, собрать из наличных сил повстанцев 8—10 тысяч человек и захватить Франкфурт, чтобы поставить общегерманское собрание под контроль народа. Он советовал централизовать силу восстания и финансировать его за счет отмены всех феодальных повинностей. План Энгельса был смелым, но он основывался на трезвом учете политических, стратегических и военно-технических условий борьбы.

План Энгельса не был принят. Тогда он «меняет перо на ружье» и отправляется на свою родину, в Эльберфельд, где, опираясь на несколько сот вооруженных рабочих, развертывает кипучую деятельность. Он руководит строительством баррикад, добивается вооружения рабочих. Его активность вызывает ужас и бешенство у буржуазии. Местные власти хотели арестовать Энгельса, но,

---

[1] См.: «Карл Маркс. Биография», с. 222—225.

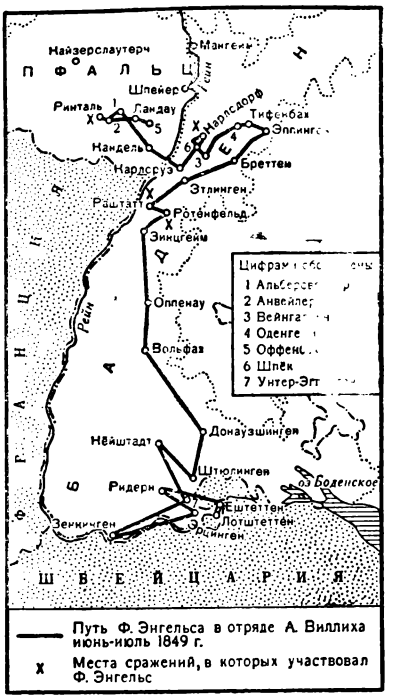
[2] Прусский министр иностранных дел предлагал выслать Маркса из Кельна еще в марте, но местные власти опасались, что это может вызвать волнения в городе, и советовали выждать более благоприятный момент для высылки Маркса вообще из Пруссии. Такой приказ был вручен Марксу 16 мая 1849 г. (см.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 6, с. 713, 716. Приложения).



опасаясь вооруженных рабочих, ограничились решением о высылке его из города. Этот приказ вызвал возмущение рабочих, они потребовали, чтобы Энгельс остался, обещая «защищать его ценой своей жизни». Но, правильно оценив обстановку и соотношение сил, Энгельс успокоил рабочих и вернулся в Кельн[1].

[1] См.: Фридрих Энгельс. Биография, с. 161—164.

«Новая Рейнская газета» горячо поддерживала развернувшуюся борьбу. Тон газеты становился все более смелым и страстным. Наконец, прусское правительство, подавив основные очаги восстания, запретило газету, начало судебное преследование против одних редакторов, выслало других. «Мы вынуждены были, — пишет Энгельс,— сдать свою крепость, но мы отступили с оружием и снаряжением, с музыкой, с развевающимся знаменем последнего красного номера, в котором мы предостерегали кельнских рабочих от безнадежных путчей и говорили им: «Редакторы «Новой Рейнской газеты», прощаясь с вами, благодарят вас за выраженное им участие. Их последним словом всегда и повсюду будет: *освобождение рабочего класса!*»[1]. Газета выходила (с некоторым перерывом) с июня 1848 г. до 19 мая 1849 г. Всего вышел 301 номер, тираж газеты достиг 6 тыс. экземпляров.



Участие Ф. Энгельса в военных действиях в Бадене и Пфальце.

После закрытия газеты Маркс и Энгельс отправились в охваченную восстанием Юго-Западную Германию, стремясь расширить и углубить его, посетили Баден и Пфальц. Маркс вскоре уехал в Париж[2], где ожидались новые революционные события, а Энгельс в Пфальце вступил в добровольческий отряд во главе

[1] Энгельс Ф. Маркс и «Neue Rheinische Zeitung» (1848—1849).— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 22.

[2] Когда французское правительство решило выслать Маркса из Парижа в болотистую, нездоровую местность Бретани, он вынужден был эмигрировать в Лондон.

с коммунистом Виллихом и стал его адъютантом. В июне—июле 1849 г. он принимал участие в походах и боях, показал себя блестящим организатором, обучал бойцов, был на передовой линии в четырех сражениях, отличаясь исключительным хладнокровием и абсолютным презрением к опасности. Когда война была проиграна, Энгельс в составе последнего отряда перешел на швейцарскую территорию[1] (см. карту).

Прусское правительство в 1851 г. организовало процесс над арестованными членами «Союза коммунистов». «Союз» фактически перестал существовать и по предложению Маркса в конце 1852 г. объявил себя распущенным. Но «Союз» оставил глубокий след в рабочем движении как зародыш пролетарской партии, программой которой явился бессмертный «Манифест Коммунистической партии».

Революция в Германии потерпела поражение. В чем причины этого? Такой вопрос надо поставить перед учащимися. Если они затрудняются с ответом, можно предложить прочитать соответствующее место в учебнике. На этом уроке не следует обстоятельно разбирать данный вопрос. Целесообразнее вернуться к нему на повторительно-обобщающем уроке по всей теме, после изучения революции в Австрийской империи.

На итоговом уроке мы разбирали следующие вопросы: 1) Причины революций 1848—1849 гг. в Европе и их задачи. 2) Действия разных классов в революции. 3) Причины поражения и значение революций. 4) Подтверждение в ходе революций основных положений научного коммунизма. 5) Значение опыта революций для дальнейшего развития марксизма.

Рассмотрим лишь те вопросы, которые непосредственно связаны с проблематикой данной работы. При выяснении действия разных классов в ходе революций 1848—1849 гг. учащиеся на фактах убеждались, что рабочий класс везде играл самую активную роль в революционных событиях. Почему же он не смог стать тогда руководителем, гегемоном революции? Этот вопрос трудно осмысливается частью учащихся, потому что они знают о том,

[1] Подробно об этих событиях рассказывается в письме Энгельса к Женни Маркс от 25 июля 1849 г. (см.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 443—444, а также работу Ф. Энгельса «Германская кампания за имперскую конституцию».— Соч., т. 7, с. 111—207).

что к началу революции уже возникла теория научного коммунизма, существовала первая коммунистическая организация — «Союз коммунистов» с такими замечательными руководителями, как Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Тем важнее учителю подчеркнуть сложность и длительность процесса овладения пролетарскими массами марксистской теорией. Стоит в этой связи напомнить слова В. И. Ленина, что в тот период «учение Маркса отнюдь не господствует. Оно — лишь одна из чрезвычайно многочисленных фракций или течений социализма»[1].

Революции 1848—1849 гг. имели огромное значение для марксизма, его развития и распространения среди рабочих. «Революция 1848 года, — писал В. И. Ленин,— наносит смертельный удар всем этим шумным, пестрым, крикливым формам *до*марксовского социализма. Революция во всех странах показывает *в действии* разные классы общества. Расстрел рабочих республиканской буржуазией в июньские дни 1848 года в Париже окончательно определяет социалистическую природу *одного* пролетариата»[2].

Революции 1848—1849 гг. полностью подтвердили правильность основных положений марксизма. Если учащиеся ранее составляли таблицу (о которой говорилось выше), можно теперь кратко повторить самое основное: закон об определяющей роли материальных условий в жизни общества, о классовой борьбе как движущей силе развития общества, о том, что пролетариат является единственным до конца революционным классом, что для победы пролетариату нужна партия, вооруженная научной теорией.

Все эти вопросы разбираются с активным участием восьмиклассников, но очень важны четкие обобщения учителя, который может опереться на мысль В. И. Ленина: «Новая теория была блестяще подтверждена ходом революционных событий 1848—1849 гг., как подтверждали ее впоследствии все пролетарские и демократические движения всех стран мира»[3].

---

[1] Ленин В. И. Исторические судьбы учения Карла Маркса. Полн. собр. соч., т. 23, с. 1.

[2] Там же, с. 2.

[3] Ленин В. И. Карл Маркс.— Полн. собр. соч., т. 26, с. 48.

О значении опыта революций для дальнейшего развития марксизма должен рассказать сам учитель. Основоположники марксизма после окончания революций тщательно изучали и анализировали их опыт. Это нашло отражение в целом ряде работ; наиболее крупные из них следующие: «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», написанные Марксом, и работы Энгельса «Крестьянская война в Германии» и «Революция и контрреволюция в Германии». По словам Энгельса, «Классовая борьба во Франции» была первой попыткой Маркса объяснить целую полосу истории на основе материалистического ее понимания. В «Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта», блестящем политическом памфлете и глубоком научном исследовании, мы видим дальнейшее развитие учения марксизма о государстве. В «Манифесте Коммунистической партии» говорилось о необходимости завоевания пролетариатом политической власти, но ничего еще не было сказано о том, что делать со старым государством. Теперь на основе опыта революций Маркс приходит к выводу, что необходимо разрушить, сломать старую государственную машину. В. И. Ленин так оценивал это научное открытие: «Здесь вопрос ставится конкретно, и вывод делается чрезвычайно точный, определенный, практически-осязательный: все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать. Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве»[1].

В. И. Ленин подчеркивает, что и в этом вопросе Маркс строго держится «на фактической базе исторического опыта», который не давал еще тогда материала для вопроса о том, *чем* заменить эту государственную машину. Такой вопрос был поставлен историей позднее, в 1871 г.

Маркс и Энгельс делают также чрезвычайно важный вывод о возможности и необходимости союза пролетариата с крестьянством. «Крестьяне... находят своего естественного союзника и вождя в *городском пролетариате*, призванном ниспровергнуть буржуазный порядок»[2].

---

[1] Ленин В. И. Государство и революция.— Полн. собр. соч., т. 33, с. 28.

[2] Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 211.

В письме к Энгельсу Маркс 16 апреля 1856 г. пишет: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием Крестьянской войны. Тогда дела пойдут превосходно»[1].

Получили дальнейшее развитие также вопросы о вооруженном восстании, национальный вопрос. К трудам Маркса и Энгельса, посвященным обобщению опыта революций 1848—1849 гг., неоднократно обращался В. И. Ленин, разрабатывая теорию пролетарской революции в новую историческую эпоху.

Глава VIII

РУКОВОДИТЕЛИ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА

К более сознательному восприятию темы «Первый Интернационал (до 1870 г.)» учащиеся могут быть лучше подготовлены, если учитель при изучении в предшествующих темах истории стран Европы и США сумеет показать, хотя бы отдельными яркими штрихами, как и в годы, последовавшие за революциями 1848—1849 гг., Маркс и Энгельс боролись за сплочение пролетариата на основе научной теории. Они поддерживали и расширяли контакты с деятелями рабочего движения различных стран, вели обширную переписку, систематически выступали на страницах прогрессивной печати Англии, Франции, Германии, США по основным вопросам международной жизни, проявляя живой интерес к объединительным движениям в Италии и Германии, к положению рабов и гражданской войне в США.

Маркс и Энгельс отнюдь не были бесстрастными наблюдателями, а всеми доступными им средствами выражали свою поддержку прогрессивным движениям, борцам за свободу и независимость, бичевали и высмеивали попытки реакционеров остановить ход истории. Как никто другой, они умели выявить скрытую взаимосвязь мировых событий, оценивая их с позиций самого передового класса. Они продолжали пользоваться любой

[1] Маркс — Энгельсу, 16 апреля 1856 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 29, с. 37.

возможностью, чтобы разъяснять рабочим разных стран общность их коренных интересов, необходимость интернациональной солидарности.

Так, на уроке «Англия в 50—60-х годах» можно рассказать о постоянной помощи, которую Маркс и Энгельс оказывали левым чартистам, в частности в создании и редактировании еженедельной газеты «Пиплз пейпер». Маркс не только безвозмездно писал для нее, но и помогал в трудное время найти средства. Благодаря его помощи газета стала боевым пролетарским органом. Однако общий спад рабочего движения после поражения европейских революций 1848—1849 гг. определил неудачу попытки возродить массовое чартистское движение. Все большее распространение получали тред-юнионы, которые вели преимущественно экономическую борьбу. Их руководители, в том числе и часть бывших чартистов, склонялись к сотрудничеству с буржуазией.

Внимательно присматриваясь к рабочему движению в Англии, Маркс и Энгельс искали ответ на вопрос, почему ряд деятелей чартизма стал на путь соглашения с буржуазными радикалами, в чем объективные причины этого. «...Английский пролетариат,— отмечал Энгельс в письме Марксу 7 октября 1858 г.,— фактически все более и более обуржуазивается, так что эта самая буржуазная из наций хочет, по-видимому, довести дело в конце концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат *рядом* с буржуазией. Разумеется, со стороны такой нации, которая эксплуатирует весь мир, это до известной степени правомерно»[1]. На эту глубокую характеристику причин оппортунизма в английском рабочем движении обратил внимание В. И. Ленин. Появление рабочей аристократии, указывал он, связано с колониальной империей и монополией на мировом рынке[2]. Подробнее об этом пойдет речь в IX классе, но часть учителей считает полезным начать разъяснение уже в VIII классе, чтобы учащимся стал понятнее материал учебника, кратко сообщающий о борьбе Маркса и Энгельса в I Интернационале против позиций руководителей тред-юнионов.

---

[1] Энгельс — Марксу, 7 октября 1858 г. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 29, с. 293.

[2] См.: Ленин В. И. Империализм и раскол социализма.— Полн. собр. соч., т. 30, с. 169—170.

Маркс и Энгельс решительно стояли за революционный путь объединения Италии. Они с исключительной симпатией относились к героической борьбе Гарибальди и его волонтеров, высоко ценили революционную тактику этого подлинно народного полководца. Но они скоро увидели, что как политик он действует гораздо хуже и плоды его победы смогла присвоить Савойская династия. Обдумывая пролетарскую тактику борьбы за единство Германии, Маркс и Энгельс пришли к выводу, что главное препятствие для объединения — бонапартизм. Они разошлись с Лассалем, который подчинял фактически рабочую политику действиям Бисмарка, стремившегося к объединению Германии династическим путем под главенством Пруссии.

Маркс считал гражданскую войну в США событием всемирно-исторического значения. Он опубликовал о ней более 40 статей. Их было бы больше, если бы ему не пришлось порвать с газетами, изменившими политический курс. Он пошел на этот разрыв, хотя это поставило Маркса на грань материальной катастрофы. Маркс вскрыл экономические и социальные корни войны, подчеркнул, что сущность ее в вопросе о рабстве. Он отмечал, что рабовладельческий Юг всегда выступал как воинствующая, наступательная сила. Показывая прогрессивный характер войны со стороны Севера, Маркс осуждал нерешительность действий и колебания руководителей, но высказывал еще летом 1864 г. надежду, что война примет скоро революционный характер. Действительный ход событий подтвердил его прогноз. Маркс приветствовал демократические акты правительства, особенно об отмене рабства, который назвал «важнейшим документом американской истории», высоко оценив и роль Линкольна: «...в истории человечества Линкольн займет место рядом с Вашингтоном»[1].

Если учителем будет проведена такая подготовительная работа, учащиеся воспримут тему «Первый Интернационал» не как изолированный эпизод истории, а как органическую составную часть общественного развития, как определенный итог многолетней борьбы Маркса и Энгельса за сплочение пролетариата.

---

[1] Маркс К. К событиям в Северной Америке.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 15, с. 570.

Это тем более важно, что, как показывает опыт преподавания, усвоение темы «Первый Интернационал» представляет для многих учащихся трудности из-за насыщенности ее теоретическим материалом и сравнительно малого количества ярких, запоминающихся событий, воздействующих на эмоциональную сферу восприятия.

Преодолению этих трудностей может способствовать, с одной стороны, четкость логической структуры изложения теоретических вопросов, вскрытие внутренних взаимосвязей и обусловленности явлений, с другой стороны — большее внимание к личным сторонам жизни Маркса и Энгельса как главных действующих лиц рассматриваемых событий.

Не углубляясь в методические вопросы проведения уроков по данной теме (учитель найдет их в «Методическом пособии»[1]), мы советуем проследить преемственные связи с ранее изученным материалом по трем главным направлениям:

во-первых, по линии доказательства действенности идей Маркса и Энгельса. Это предполагает прежде всего оживление в памяти восьмиклассников основных идей и принципов, сформулированных в «Манифесте Коммунистической партии», а затем выяснение вместе с учащимися, как конкретный ход исторического развития в разных странах подтверждал правильность этих идей;

во-вторых, по линии показа дальнейшей (после участия в революциях 1848—1849 гг.) деятельности Маркса и Энгельса. Здесь можно выделить (не забывая о взаимосвязи) продолжение теоретической разработки важнейших вопросов научного коммунизма и практическую работу по пропаганде результатов научных исследований, по организации непосредственной борьбы рабочего класса;

в-третьих, по линии углубления характеристики личных качеств Маркса и Энгельса (начало этой характеристики положено было рассказом о их детстве, юности и молодости).

Уже в вводном слове учитель может установить преемственные связи с темой о возникновении научного коммунизма путем постановки таких, например, вопросов:

---

[1] См.: Методическое пособие по новой истории. М., 1973, гл. XV.

— Когда была создана первая международная организация рабочих? Как называлась ее программа?

— Какие основные идеи высказали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии»?

Второй вопрос, если он окажется слишком широким и трудным, может быть конкретизирован посредством наводящих вопросов:

— Каков основной вывод первой главы «Манифеста Коммунистической партии»?

— Как в «Манифесте» определена роль пролетариата?

— Почему неизбежна борьба пролетариата против буржуазии?

— Почему пролетариат — самый революционный класс?

— Какие условия необходимы, чтобы пролетариат смог одержать победу?

— Почему рабочему классу нужна собственная организация?

Объяснение учителем причин роспуска «Союза коммунистов» позволяет сделать переход к рассказу о создании в 1864 г. Международного товарищества рабочих. Может быть сформулировано проблемное задание: «Почему Маркс и Энгельс сами предложили в 1852 г. распустить «Союз коммунистов», а 12 лет спустя приняли участие в создании новой международной пролетарской организации?» Поиски ответа не только способствуют осознанному восприятию материала о предпосылках возникновения I Интернационала, но и закладывают основы для понимания того, что выбор тактики и форм организации обусловливается конкретным анализом исторических условий.

Учителю следует руководствоваться при этом мыслью Ленина: «Основную задачу тактики пролетариата Маркс определял в строгом соответствии со всеми посылками своего материалистически-диалектического миросозерцания. Лишь объективный учет всей совокупности взаимоотношений всех без исключения классов данного общества, а следовательно, и учет объективной ступени развития этого общества и учет взаимоотношений между ним и другими обществами может служить опорой правильной тактики передового класса. При этом все классы и все страны рассматриваются не в статическом,

а в динамическом виде... не только с точки зрения прошлого, но и с точки зрения будущего...»[1]. Такой подход поможет учащимся впоследствии ориентироваться в событиях современности, не удивляться необходимости изменений в тактике, совершенствования форм борьбы и организации пролетариата.

Если учащиеся не подготовлены к решению проблемных задач, можно рекомендовать поставить дополнительный вопрос: «Чем отличалась обстановка в Европе к середине 60-х годов от положения в начале 50-х годов XIX в.?» Важно, чтобы в результате беседы или рассказа учителя было установлено, что роспуск «Союза коммунистов» не означал отказа Маркса и Энгельса от создания международной пролетарской организации. Напротив, они были убеждены в неизбежности нового подъема рабочего движения и считали, что именно тогда сложатся самые благоприятные условия для образования более широкой и боеспособной организации пролетариата многих стран.

В учебнике и «Методическом пособии» не раскрывается конкретно, что означал численный рост пролетариата. Данные об этом можно найти в пособии для учителей вечерних (сменных) школ[2]. Рассказ о борьбе рабочих разных стран должен быть подытожен напоминанием (желательно — воспоминанием) о том, кем, когда и в какой форме был сформулирован принцип международной пролетарской солидарности, пролетарского интернационализма.

Учителю следует, однако, избежать внушения учащимся упрощенного представления о том, будто Маркс и Энгельс сами «придумали» создать Интернационал. Поэтому необходимо привлечь материал, свидетельствующий о стихийной тяге рабочих разных стран к единству, о том, как рабочие Англии, Франции и других стран, повинуясь верному классовому инстинкту, живо откликались на такие события, как польское восстание 1863 г., жестокая расправа с его участниками. Известно, что Маркс не был инициатором встречи представителей английских и французских рабочих, где было решено

---

[1] Ленин В. И. Карл Маркс.— Полн. собр. соч., т. 26, с. 77.

[2] См.: Изучение новой истории в вечерней (сменной) школе. Под ред. В. А. Орлова. М., 1972, с. 170.

создать международную организацию пролетариата, не выступал на митинге в Сент-Мартинс-холле, хотя и присутствовал там. Но Маркс был уже известен передовым рабочим как автор «Манифеста Коммунистической партии» и других работ, поэтому именно к нему обратились с просьбой выработать документ об основных принципах новой организации. Маркс по болезни не присутствовал на первых заседаниях комитета. Ознакомившись с подготовленным без него проектом документа, он подверг его резкой критике. Заново написанные Марксом «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих» и «Временный Устав Товарищества» были, как сообщил Маркс Энгельсу, приняты Генеральным Советом «с большим энтузиазмом (единогласно)»[1].

В учебнике говорится об «Учредительном Манифесте», а в документах приведена большая выдержка из «Устава» (без пояснений не во всем понятная учащимся). Представляется важным специально разъяснить одно существенное отличие этих документов от «Манифеста Коммунистической партии»: они были рассчитаны на гораздо более широкий круг участников, на рабочих разных стран, которые находились к тому же под влиянием идей тред-юнионизма, прудонизма и лассальянства. Поэтому не все идеи «Манифеста Коммунистической партии» можно было в них выразить столь же остро. Как писал Маркс своему другу, «было очень трудно сделать так, чтобы наши взгляды были выражены в форме, которая делала бы их приемлемыми для современного уровня рабочего движения... Требуется время, пока вновь пробудившееся движение сделает возможной прежнюю смелость речи. Необходимо быть fortiter in re, suaviter in modo»[2] (сильным по существу, мягким по форме).

Однако речь шла вовсе не о снижении теоретического уровня. В документах был отражен новый уровень, достигнутый Марксом в ходе экономических исследований капиталистического строя. Была высказана мысль, что в самом рабочем движении, несмотря на его неразвитые формы, заложена огромная преобразующая сила[3]. На-

[1] Маркс — Энгельсу, 4 ноября 1864 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 31, с. 13.

[2] Там же.

[3] См. об этом: Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории, т. I, М., 1976, с. 543.

писанные Марксом программные документы определили направление всей деятельности Интернационала. Главное, что должно быть доведено до сознания учащихся, это следующая мысль: Интернационал был основан самими рабочими и для рабочих, «освобождение рабочего класса должно быть завоевано самим рабочим классом»[1].

Руководил Интернационалом Генеральный Совет. Это был коллективный орган руководства, в который входили преимущественно рабочие из разных стран. В первые годы членов Совета было около 50, в последующие — около 30. Среди них были старые члены «Союза коммунистов» — Энгельс, Лесснер, Лохнер, участник Июньского восстания в Париже Дюпон, английские вожаки тред-юнионов (Маркс называл их «рабочими королями Лондона»[2]) Оджер, Кример. Члены Совета еженедельно по субботам собирались на заседания. В 1864—1872 гг. состоялось 400 таких заседаний и в большинстве их Маркс принимал живейшее участие[3]. Рабочие относились к нему с огромным уважением.

«Мозг Маркса,— вспоминает Лафарг,— был вооружен невероятным множеством фактов из области истории и естествознания, а также философских теорий, и он превосходно умел пользоваться всей массой знаний и наблюдений, накопленных в продолжение долгой умственной работы. Маркса можно было спрашивать когда угодно и о чем угодно, и неизменно получался самый обстоятельный ответ, какого только можно было желать, и всегда он сопровождался философскими соображениями обобщающего характера. Мозг его был подобен военному кораблю, стоящему в гавани под парами: он был всегда готов отплыть в любом направлении мышления»[4].

Когда на Женевском конгрессе депутаты-прудонисты пытались включить в «Устав» статьи о недопущении в руководящие органы лиц, занимающихся умственным трудом, англичанин Картер, указав на Маркса, сказал:

---

[1] Маркс К. Временный Устав Товарищества.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 12.

[2] Маркс — Иосифу Вейдемейеру, 29 ноября 1864 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 31, с. 362.

[3] См.: Притыцкая Т. И. К. Маркс и Ф. Энгельс о всемирно-исторической роли пролетариата и его партии. Минск, 1970. с. 71. В приложении к данной книге дан регистрационный лист посещения заседаний Генерального Совета за сентябрь — декабрь 1870 г.

[4] Воспоминания о Марксе и Энгельсе. М., 1956, с. 68.

«Нам нужны люди науки, которые придут к нам и нанесут сокрушительный удар лживым утверждениям буржуазной политической экономии». Кример произнес большую речь о роли Маркса, «который посвятил всю свою жизнь делу торжества рабочего класса». Английские рабочие деятели предложили избрать Маркса председателем Генерального Совета, но он решительно отказался, так как считал, что председателем должен быть только рабочий[1].

Проявляя неизменно скромность в оценке своих собственных заслуг, Маркс впоследствии писал: «...из отвращения ко всякому культу личности во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран,— я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал»[2].

Опираясь на сложившееся революционное ядро, Маркс вел и внутри Генсовета и вне его самую решительную принципиальную борьбу против буржуазного влияния, в том числе против проникновения в Совет представителей буржуазного радикализма, против реформистского мировоззрения лидеров тред-юнионов. О борьбе в Интернационале против прудонизма и бакунизма рассказано в учебнике. Дополнительный материал приведен в «Методическом пособии», и вряд ли следует перегружать учащихся деталями. Важно добиться понимания ими мысли Маркса, что история Интернационала была «непрерывной борьбой Генерального Совета против сект и дилетантских опытов, которые стремились упрочиться внутри самого Интернационала вопреки подлинному движению рабочего класса»[3]. Именно в этой борьбе, как подчеркивал впоследствии Ленин, «Маркс выковывал единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса в различных странах»[4].

О связях Интернационала с массовым рабочим дви-

---

[1] Цит. по кн.: Кунина В. Э. Карл Маркс и английское рабочее движение. М., 1968, с. 155.

[2] Маркс — Блосу, 10 ноября 1877 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 34, с. 241.

[3] Маркс — Больте, 23 ноября 1871 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 33, с. 279.

[4] Ленин В. И. Карл Маркс.— Полн. собр. соч., т. 26, с. 49.

жением в разных странах в учебнике сказано мало (только о нескольких стачках и о создании секций, причем отношения последних с национальными рабочими организациями не раскрываются). Между тем важно показать, что Интернационал самым активным образом откликался на все события международной жизни, что Маркс и Энгельс принимали непосредственное и деятельное участие в рождении первой массовой марксистской партии, созданной в Германии в 1869 г., — Социал-демократической рабочей партии.

Стремясь использовать для воспитания рабочих в духе интернационализма также внешнеполитические вопросы, Маркс в ноябре 1864 г. по поручению Генсовета составил обращение к А. Линкольну по случаю его вторичного избрания на пост президента США. В нем говорилось: «Рабочие Европы твердо верят, что, подобно тому как американская война за независимость положила начало эре господства буржуазии, так американская война против рабства положит начало эре господства рабочего класса, что они видят в Линкольне «честного сына рабочего класса»[1]. Надежды эти, правда, не сбылись, но опубликование в газетах письма и благожелательного ответа Линкольна способствовало росту авторитета Интернационала.

В выступлениях, статьях Маркса и Энгельса, в документах Интернационала выражалось сочувствие европейского пролетариата борьбе народа Польши за независимость и самостоятельность. Поддержка борьбы ирландского народа нашла самое яркое выражение в словах Маркса о необходимости пробудить в английском рабочем классе сознание того, что национальное освобождение Ирландии является для него не абстрактным вопросом справедливости и человеколюбия, но первым условием его собственного социального освобождения[2]. Важность выдвинутого Марксом принципа, что не может быть свободным народ, угнетающий другой народ, подчеркивал В. И. Ленин[3].

---

[1] Маркс К. Президенту Соединенных Штатов Америки Аврааму Линкольну.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 18.

[2] См.: Маркс — Людвигу Кугельманну, 29 ноября 1869 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 531.

[3] Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение.— Полн. собр. соч., т. 27, с. 259.

Местные секции Интернационала, создававшиеся на первых порах обычно прямо в отдельных городах разных стран, позднее часто объединялись в национальные федерации, но некоторые сохраняли свои прямые связи с Генсоветом. В Германии секции сыграли немаловажную роль в подготовке создания партии; секретарем-корреспондентом Интернационала для Германии был Маркс. Маркс и Энгельс уделяли большое внимание распространению в Германии своих идей, выступая непосредственно на страницах рабочей печати, общаясь со своими соратниками — В. Либкнехтом и А. Бебелем. Особенное значение имело последовательное разоблачение ошибочных и вредных взглядов Лассаля и его последователей. В учебнике (§ 38), посвященном объединению Германии и рабочему движению, о роли Маркса и Энгельса даже не упоминается. Чтобы активизировать знания учащихся, можно поставить вопрос: «Когда возникла первая массовая марксистская партия в Германии?» Говоря о создании партии эйзенахцев, учителю следует подчеркнуть, что ее программа опиралась на принципы Интернационала, что это была первая в международном рабочем движении самостоятельная пролетарская партия. Создание германской партии подтвердило полную пригодность выдвинутой Марксом платформы Интернационала как основы для сплочения пролетариата в национальном масштабе, в рамках отдельных государств[1].

Создание I Интернационала было вершиной практической революционной деятельности Маркса. Его обширная и разносторонняя работа в Интернационале была исключительно важна для формирования мирового пролетарского движения. Впоследствии, собираясь написать биографию своего друга, Энгельс писал дочери Маркса Лауре Лафарг: «Жизнь Мавра без Интернационала была вы бриллиантовым кольцом, из которого вынут бриллиант»[2].

Но еще большей заслугой перед рабочим классом были теоретические исследования Маркса о природе капитализма, его противоречиях, о роли пролетариата

[1] См. об этом: Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории, т. 1, с. 558—560, 585—586.

[2] Энгельс Ф.— Лауре Лафарг, 24 июня 1883 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 38.

в свержении капитализма и замене его более совершенным строем — социализмом. Вершиной этих исследований был «Капитал». Опыт экспериментальной работы показывает, что учащиеся лучше усваивают значение научного подвига Маркса и существо его идей, если учителю удается нарисовать впечатляющую картину того, как Маркс трудился над «Капиталом» и какое значение имеет эта книга для рабочего движения.

Следует напомнить, что Маркс изучал политэкономию до выхода первого тома «Капитала» на протяжении более 20 лет. Работа прерывалась непосредственным участием в революционных событиях. В 50-х годах, живя в Лондоне, Маркс писал Энгельсу: «Я работаю, как бешеный, ночи напролет над подытоживанием своих экономических исследований...»[1]. Плодом напряженного труда была огромная рукопись, первую часть которой Маркс переработал в книгу «К критике политической экономии» (издана была в Берлине в 1859 г.). Маркс работал с поразительной добросовестностью. Он прочитал, изучил более полутора тысяч книг на разных языках, составил конспекты и выписки, которые сейчас в собрании сочинений составляют несколько толстых томов. Отдельные части переделывались и переписывались по нескольку раз, пока не достигалась предельная точность и ясность. В. Либкнехт, его младший друг, писал, что так работать мог только Маркс. «Я не преувеличу, — отмечал Либкнехт, — если скажу, что наиболее низкооплачиваемый поденщик в Германии получает... больше денег в виде заработной платы, чем Маркс получил в виде «гонорара» за величайшее научное творение нашего века»[2].

Первый том «Капитала» вышел в 1867 г. в Гамбурге в небольшом издательстве, тиражом в тысячу экземпляров. Ныне только в нашей стране «Капитал» издан на 18 языках тиражом свыше 6 млн. экземпляров. Маркс метко характеризовал свою книгу как «самый страшный снаряд, который когда-либо был пущен в голову буржуазии (в том числе и земельных собственников)»[3]. Сила этой книги заключалась прежде всего в ее строгой

---

[1] Маркс — Энгельсу, 8 декабря 1857 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 29, с. 185.

[2] Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 103.

[3] Маркс — Иоганну Филиппу Беккеру, 17 апреля 1867 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 31, с. 453.

научности. В ней, писал Энгельс, дана «политическая экономия рабочего класса в ее научном выражении. Здесь дело идет не об агитационных фразах, а о строго научных выводах»[1].

Объяснение сущности капиталистической эксплуатации, содержащееся в «Капитале», конечно, лишь постепенно становилось духовным достоянием пролетариата. О «Капитале» писал в рабочей печати Ф. Энгельс. По предложению Ф. Лесснера конгресс Интернационала рекомендовал книгу рабочим всех стран и советовал приложить максимум усилий к тому, чтобы она была переведена на разные языки. Август Бебель, а затем и В. Либкнехт говорили о труде Маркса с трибуны рейхстага, в докладах и в циклах специальных лекций для рабочих. «Понимание, которое быстро встретил «Капитал» в широких кругах немецкого рабочего класса, есть лучшая награда за мой труд»[2],— писал Маркс.

Буржуазные экономисты встретили «Капитал» враждебно. Они, разумеется, не могли согласиться с революционными выводами автора, хотя и вынуждены были признать великолепное знание Марксом предмета, его эрудицию, широту и глубину исследования.

В учебнике говорится о трудностях жизни Маркса и о его дружбе с Энгельсом. Опираясь на эти скупые сведения, мы существенно расширяли и углубляли представления учащихся об условиях жизни и борьбы Маркса и Энгельса, об их личном облике. Мы старались поддержать и развить тот интерес, который вызвал у учащихся урок о юности и начале революционной деятельности Маркса и Энгельса, не боясь выйти за хронологические рамки данного курса.

При отборе событий, эпизодов и характеристик необходимо, как и в предыдущий раз, тщательно продумать, какова воспитательная задача, которую предстоит решить. Нам думается, что можно выделить три комплекса, позволяющие сгруппировать разнообразный материал. Во-первых, это верность Маркса и Энгельса своим принципам и чувство долга, во-вторых — черты подлин-

---

[1] Энгельс Ф. Карл Маркс.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 381.

[2] Маркс К. Послесловие ко второму изданию «Капитала».— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 13.

ных революционеров, в-третьих, — дружба с единомышленниками.

Еще в молодости Маркс и Энгельс пришли к мысли, что нужно не только изучить мир и объяснить его движение, нужно также решительно, революционно преобразовать его. Маркс и Энгельс неизменно отстаивали необходимость теснейшего единства научной теории и революционной практики, причем до конца своих дней Маркс и переживший его на 12 лет Энгельс оставались неутомимыми искателями. Они жадно впитывали и перерабатывали все новое, что им удавалось узнать из великого множества прочитанных ими книг, из научных открытий во всех областях естествознания и обществоведения, из развития политических событий, происходивших во всех уголках земного шара, из опыта борьбы рабочего класса разных стран. Они развивали и совершенствовали свои взгляды по всем линиям, отбрасывали то, что оказывалось ошибочным, находили более точные решения. Но они не знали сомнений и колебаний в главном: смысл жизни, смысл борьбы, смысл усилий и жертв они видели в революционном освобождении человечества от угнетения и эксплуатации, в создании общества, где свободное развитие каждого станет условием свободного развития всех. И осуществить эту гигантскую задачу способен только рабочий класс, который должен быть вооружен научной теорией, сплочен и организован.

Для создания своего стройного и поразительно цельного учения Маркс не щадил ни сил, ни времени. Его труд не прерывался ни на один день. Он критически, творчески изучил и переработал все лучшее, что было создано учеными до него. Он перерыл горы книг и документов, не принимая на веру ни одного утверждения буржуазных экономистов, историков, философов. Каждая строка написанного им — результат самого тщательного изучения, неутомимой проверки огромного материала. Каждый вывод взвешен и выверен (часто в острейшей полемике с критиками и противниками).

Маркс всегда считал, что ученый, желающий сражаться за дело рабочего класса, должен открыто занимать партийную позицию. «Капитал» он не раз называл «работой для партии» или «книгой для партии». Чувство долга, личной ответственности было для Маркса превыше всего. Оно поддерживало его в самые трудные перио-

ды жизни, а их было немало. Скитания эмигранта, материальные лишения и нужда, смерть детей, изнурительные болезни могли не раз сломить менее сильного человека. В дни, когда должен был выйти в свет первый том «Капитала», Маркс писал в Америку З. Мейеру: «Итак, почему же я Вам не отвечал? Потому что я все время находился на краю могилы. Я должен был поэтому использовать *каждый* момент, когда я был работоспособен, чтобы закончить свое сочинение, которому я принес в жертву здоровье, счастье жизни и семью. Надеюсь, что этого объяснения достаточно. Я смеюсь над так называемыми «практичными» людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре. Но я считал бы себя поистине *непрактичным,* если бы подох, не закончив полностью своей книги, хотя бы только в рукописи»[1].

Концентрируя все силы своего ума на научном обосновании революционной миссии пролетариата, Маркс говорил, что «наука совсем не эгоистическое удовольствие». Напротив, «те счастливцы, которые могут посвятить себя научным задачам, сами первые должны отдавать свои знания на службу человечеству». Одним из любимых выражений Маркса, как свидетельствует Лафарг, было — «работать для человечества»[2].

Однажды близкий друг Маркса Людвиг Кугельман попытался убедить Маркса воздержаться от всякой политической пропаганды и целиком заняться только дальнейшими научными исследованиями. Он рассуждал так: «Маркс опередил свое время на целое столетие, а для успехов сегодняшнего дня больше всего пригодны те люди, которые не поднимаются выше уровня своего времени». Но Маркс не согласился принять такой совет даже от своего друга. Он не мог стать «кабинетным ученым». Отношения между ним и Кугельманом, как свидетельствует дочь последнего, испортились, а вскоре прекратилась и переписка[3].

Маркс был исключительно правдивым человеком. «Это была воплощенная правда, — вспоминал В. Либк-

[1] Маркс — Зигфриду Мейеру, 30 апреля 1867 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 31, с. 454.

[2] Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 62.

[3] Там же, с. 300.

нехт.— Такой до мозга костей правдивый человек, который не знал другого культа, кроме культа истины, который в одну минуту мог отбросить с трудом добытые, ставшие ему дорогими теоретические выводы, лишь только он убеждался в их неправильности, должен был и в своих книгах показать себя таким, каким он был. Неспособный к лицемерию, неспособный к притворству и позе, он всегда был самим собой как в своих произведениях, так и в своей жизни». Он не был при этом ни однообразным, ни монотонным, как это бывает у менее сложных, менее широких натур. И в научном «Капитале», и в остро публицистичном «Восемнадцатом брюмера», и в сатирических памфлетах при всей их непохожести видно «единство большой личности, которая разно проявляет себя в разных областях и все же всегда остается одной и той же»[1].

Слова Энгельса у гроба друга о том, что Маркс был «прежде всего революционер», что его жизненное призвание — участвовать в ниспровержении капитализма и освобождении пролетариата, что его стихией была борьба и он «боролся с такой страстью, с таким упорством, с таким успехом, как борются немногие»[2],— эти слова в полной мере относятся и к Энгельсу. Они могут быть использованы учителем в качестве исходной точки для интересного и весьма поучительного разговора с учащимися о том, как они представляют себе настоящего революционера в прошлом и настоящем.

Для рассмотрения этого комплекса вопросов, вероятно, не следует создавать жесткого трафарета. Разговор неизбежно будет различным, в зависимости от темперамента учителя, его взаимоотношений с ученическим коллективом, от состава и уровня учащихся. Мы ограничимся поэтому лишь некоторыми методическими советами, вытекающими из опыта, и некоторыми указаниями на дополнительные материалы.

Следует руководствоваться мыслью Ленина, что гораздо легче быть революционером в тот момент, когда революция уже началась, когда массы рвутся в бой, труднее — когда наблюдается отлив революционной вол-

---

[1] Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 96.

[2] Энгельс Ф. Похороны Карла Маркса.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 351.

ны, в сравнительно «мирные» периоды, когда революционерам приходится заниматься повседневной, «будничной» работой, «учиться на ошибках», перестраивать свои ряды. Маркс и Энгельс были современниками ряда революций: революций 1848—1849 гг. и Парижской коммуны. Лично участвовать в вооруженной борьбе довелось только Энгельсу в 1849 г. Им не пришлось находиться в штабе революции, как Ленину в октябре 1917 г., они не дожили до победоносной пролетарской революции, которую предсказывали, страстно желали и изо всех сил готовили.

Правда, квартиры Маркса и Энгельса современники называли «штабом революции», но лишь фигурально. «Генералу» Энгельсу не довелось командовать «железными батальонами пролетариата». Не следует в беседе обходить такие вопросы, которые кое-кому кажутся слишком острыми. Действительно революционной может быть и работа в библиотеке Британского музея над документами вековой давности, и лекция на экономическую тему, и составление воззвания о всеобщей забастовке, и разработка плана вооруженного восстания и т. д. Все зависит от конкретных условий и возможностей. Учителю стоит прочитать для себя полемику Маркса с Шаппером на заседании ЦК «Союза коммунистов» 15 сентября 1850 г.[1], чтобы уяснить отличие пролетарской революционности от мелкобуржуазного революционаризма. Здесь следует привлечь и материалы о борьбе в Интернационале против бакунизма. В воспоминаниях Ф. Кугельман можно прочесть: «В противоположность своему в большинстве случаев снисходительному суждению о людях, он (Маркс.— *И. Р.*) очень резко отзывался о Бакунине. По поводу девиза Бакунина: «Все должно быть разрушено» — Маркс говорил, что совершенно бессмысленно разрушать ценности, уничтожать свои и чужие дома, убегать от них, не зная куда, и не зная, каким образом можно снова что-нибудь построить»[2].

Третий комплекс вопросов для характеристики Маркса и Энгельса мы обозначили как дружбу с единомышленниками. О дружбе, связывавшей Маркса с Энгельсом

---

[1] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 581—585. Приложение.

[2] Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 296.

в их молодые годы, рассказывалось в главах III и VII. Для продолжения можно использовать книгу «Дружба великая и трогательная»[1]. В переписке Маркса с Энгельсом особенно волнующи письма 1855 г., когда болел, а затем умер маленький сын Маркса. Вот несколько строк из писем Маркса к Энгельсу в это время: «Не знаю, как благодарить тебя за дружескую помощь, которую ты мне оказываешь, работая вместо меня, и за твое участие к ребенку». «Я никогда не забуду, как твоя дружба облегчила нам это ужасное время». «При всех ужасных муках, пережитых за эти дни, меня всегда поддерживала мысль о тебе и твоей дружбе и надежда, что нам вдвоем предстоит сделать еще на свете кое-что разумное»[2].

О бедственном материальном положении, в котором многие годы находилась семья Маркса, и о самоотверженной помощи Энгельса учитель без труда найдет немало материала. Может быть, стоит лишь напомнить следующую выдержку из воспоминаний Ф. Кугельман: «Дружбу Маркс считал священной. Однажды один посетивший его партийный товарищ позволил себе сделать замечание по адресу Фридриха Энгельса, что последний как состоятельный человек мог бы сделать больше для освобождения Маркса от тяжелых материальных забот. Тогда Маркс резко перебил его: «Между Энгельсом и мной существуют такие близкие и задушевные отношения, что никто не вправе вмешиваться в них»[3].

Только после выхода в свет первого тома «Капитала» летом 1869 г. Энгельс смог покончить со своей 20-летней «буржуазной» деятельностью, выговорив у своего компаньона определенные условия в пользу Маркса и его семьи.

«Дорогой Мавр!

Ура! Сегодня покончено с милой коммерцией, и я — свободный человек»[4],— писал Энгельс другу. А некоторое время спустя он переехал в Лондон и поселился вблизи квартиры Маркса. Теперь они виделись почти ежедневно,

---

[1] Видгоп Л., Сухотин Я. Дружба великая и трогательная. М., 1967.

[2] Маркс — Энгельсу, 30 марта, 6 апреля, 12 апреля 1855 г. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 28, с. 370—371.

[3] Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 289.

[4] Энгельс — Марксу, 1 июня 1869 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 263.

совместно участвовали в работе Интернационала, поддерживали связи с революционерами разных стран, продолжали теоретические исследования. После смерти Маркса Энгельс выполнил титаническую работу, которая была только ему под силу, подготовив к печати второй и третий тома «Капитала». Он завершил этот труд лишь на пороге своей смерти.

Но при всей трогательности дружбы Маркса и Энгельса это не была дружба двоих. Оба они всегда были окружены друзьями, соратниками и единомышленниками. Они никогда не были ни одинокими, ни одиночками. Прежде всего нужно сказать, что вся семья Маркса была поразительным примером дружбы, совместного труда и революционной деятельности. Обо всем этом можно рассказать много интересного. Кроме названных ранее работ, учитель может использовать сборник «Семья Маркса в письмах» (М., 1968), а также книгу И. А. Печерниковой «Воспитание в семье Маркса» (М., 1974).

Дом Маркса, а впоследствии дом Энгельса всегда были открыты для друзей и, по выражению Элеоноры Маркс-Эвелинг, «походили на убежища, где каждый эмигрант находил приветливую встречу и помощь». Многое рассказано об этом в воспоминаниях соратников, особенно В. Либкнехта, Ф. Лесснера, П. Лафарга и других. Интересно отметить, с каким необычайным воодушевлением встречались Марксом и Энгельсом и их окружением известия о каком-либо новом открытии в области науки и техники. С заметным волнением рассказывал Маркс друзьям и родным об увиденной им модели электрической машины, везущей железнодорожный поезд: «Царствование его величества пара, перевернувшего мир в прошлом столетии, окончилось; на его место станет неизмеримо более революционная сила — электрическая искра». На следующее утро Либкнехт отправился на Риджент-стрит, чтобы самому взглянуть на эту модель, выставленную в витрине. Это было в 1850 году. А когда вышло в свет «Происхождение видов» Дарвина (в 1859 г.), в окружении Маркса «целыми месяцами не говорили ни о чем другом, как о Дарвине и революционной силе его открытия»[1].

---

[1] Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 91—92, 100.

Полезно привести учащимся такой отрывок из воспоминаний Элеоноры Маркс-Эвелинг: «Снова и снова моего отца изображают каким-то язвительным Юпитером, всегда готовым метать громы и молнии как на друзей, так и на врагов. Но если кто-либо хоть один-единственный раз заглянул в его прекрасные карие глаза, такие проницательные и в то же время такие мягкие, полные юмора и доброты, кто когда-нибудь слышал его заразительный и радующий душу смех, тот знает, что саркастический, холодный Юпитер — это лишь плод чистой фантазии.

Таков же и Энгельс. Находятся люди, которые изображают его каким-то самодержцем, диктатором, язвительным и придирчивым критиком. Это ни в коей мере не соответствует действительности... Одного только Энгельс никогда не прощает — лицемерия. Человек, который неискренен с самим собой, а тем более не верен партии, не найдет никакой пощады у Энгельса. Это для него самый непростительный грех.

...Энгельс самый точный человек в мире, у которого чувство долга и в особенности партийная дисциплина выше, чем у всех, кого я знаю. И в то же самое время он далек от ханжества... Есть еще одна черта у Энгельса, может быть, самая для него характерная... Это — его абсолютная самоотверженность»[1].

Глава IX

МАРКС, ЭНГЕЛЬС И РЕВОЛЮЦИОННАЯ РОССИЯ

В огромном литературном наследии основоположников научного коммунизма содержится чрезвычайно ценный материал по истории России, особенно о развитии русского капитализма, о характере назревавшей русской революции, о путях перехода к социализму, о взаимосвязи революционного движения в странах Европы и в России. Интерес к России не был для Маркса случайным, а всегда вписывался в общую проблему ожидавшейся

[1] Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 188—189.

им всемирной пролетарской революции[1]. Известно, с каким вниманием вчитывался Ленин во все написанное о России Марксом и Энгельсом.

Исследователи выделяют два периода в изучении России Марксом и Энгельсом. Если в первый, начиная с революций 1848—1849 гг. в Европе, они делали упор на обличение царского самодержавия как главного оплота европейской реакции, неоднократно призывали даже «ко всеобщей войне революционной Европы против могучей опоры европейской реакции — России»[2], то в канун реформы 1861 г., когда определялось развитие России по капиталистическому пути, в отношении Маркса и Энгельса к России произошел определенный поворот. Они обратили пристальное внимание и на другую Россию — народную, демократическую, революционную. Не отказываясь от разоблачения реакционной роли царизма, Маркс и Энгельс стали возлагать все большие надежды на революционные возможности России. В конце 1869 г., в связи с желанием прочитать в подлиннике книгу В. В. Флеровского (Берви) «Положение рабочего класса в России» и работы Н. Г Чернышевского, Маркс серьезно взялся за изучение русского языка (он воспользовался при этом книгой А. И. Герцена «Тюрьма и ссылка», по которой раньше, в начале 50-х годов, изучал язык Энгельс). Через год Маркс читал уже, по собственным словам, «довольно бегло». В это же время он пришел «к глубокому убеждению, что в России неизбежна и близка грандиознейшая социальная революция — разумеется, в тех начальных формах, которые соответствуют современному уровню развития Московии»[3].

С этих пор и Маркс и Энгельс с глубоким интересом изучали экономические и политические события в России, ее историю. Существенно расширился круг их знакомств с русскими революционными деятелями. В предисловии ко второму русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» (переведенному и изданному Г. В. Пле-

---

[1] См.: Нечкина М. В. Карл Маркс о России (к 150-летию со дня рождения Карла Маркса).— Ежегодник германской истории, 1969. М., 1970.

[2] Энгельс Ф. Маркс и «Neue Rheinische Zeitung» (1848—1849).— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 20.

[3] Маркс — Лауре и Полю Лафарг, 5 марта 1870 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 549.

хановым) Маркс и Энгельс в 1882 г. указали, что «Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе»[1]. Этот вывод предвосхитил грандиозные события XX века.

Русская революционная молодежь, воспитанная на идеях Чернышевского и Добролюбова, в конце 60-х годов особенно потянулась к Марксу, Энгельсу и Интернационалу. Поэтому следует раскрыть взаимную связь между Марксом и Энгельсом, с одной стороны, и революционной Россией — с другой. В последние годы вышел ряд книг, отражающих довольно полно эту связь[2].

Большой и интересный материал, содержащийся в этих книгах, учитель может привлечь в курсе истории СССР (XIX в.). Как правило, он почти не используется.

В методической литературе не раз ставился вопрос о целесообразности сопоставления исторического развития России с развитием зарубежных стран. Так, при изучении в VIII классе истории СССР рекомендуется опираться на знания, полученные школьниками из курса первого периода новой истории. Установление преемственности связей при изучении вопросов экономики, революционного движения, культуры подробно рассматривается в специальной работе[3]. При этом осуществление таких связей идет прежде всего по линии раскрытия общезначимости идей, высказанных Марксом и Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии», примене-

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Предисловие к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии».— Соч., т. 19, с. 305.

[2] Назовем среди них прежде всего большой сборник: К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967. В нем собраны произведения Маркса и Энгельса и их письма, касающиеся русского революционного движения, а также переписка Маркса и Энгельса с русскими корреспондентами (100 писем опубликованы впервые). Интересна монография: Волк С. В. Карл Маркс и русские общественные деятели. Л., 1969. Полезны книги: Книжник-Ветров И. С. Русские деятельницы Первого Интернационала и Парижской коммуны. М.—Л., 1964; Антонов В. Ф. Русский друг Маркса Г. А. Лопатин. М., 1962; Смольников И. Г. А. Лопатин. Л., 1968; Тарапута Е. Русский друг Энгельса. Рассказ об интернациональных связях русского революционера-народника С. М. Степняка-Кравчинского. М., 1970; Конюшая Р. П. Карл Маркс и русская революция. М., 1974; Переписка членов семьи Маркса с русскими политическими деятелями. М., 1974.

[3] См.: Андреевская Н. В., Попова А. И., Сперанская Н. В., Шебалина Т. С. Методика преподавания истории в восьмилетней школе. Вопросы преемственности. М., 1970.

ния усвоенных учащимися теоретических знаний для анализа социально-политического развития России XIX в. Это убеждает восьмиклассников, что и для России, несмотря на все своеобразие в ходе ее конкретной истории, характерны общие закономерности исторического развития. В темах о революционном народничестве, о начале рабочего движения и распространении марксизма в России, о начале революционной деятельности Ленина в учебных пособиях проводятся иногда прямые сопоставления с деятельностью Маркса и Энгельса, говорится о связях между российским и западноевропейским революционным движением.

Признавая всю важность подобных приемов работы, мы думаем, однако, что в курс истории СССР VIII класса можно значительно шире включить материал о Марксе и Энгельсе как современниках событий и явлений, происходивших в России второй половины XIX в. Шире могут быть показаны и личные связи Маркса и Энгельса с русскими революционерами, что несомненно повысит воспитательный эффект уроков истории.

Среди русской революционой молодежи, установившей контакты с Марксом и Энгельсом, были братья Серно-Соловьевичи и Н. И. Утин, издававшие в Женеве журнал «Народное дело» и включившиеся в работу женевских секций Интернационала. В начале 1870 г. эта группа решила создать русскую ветвь Международного товарищества рабочих. Вскоре она образовала комитет Русской секции Интернационала, который 12 марта 1870 г. направил К. Марксу письмо с просьбой стать представителем секции в Генеральном Совете Интернационала. «Дорогой и достопочтенный гражданин! От имени группы русских мы обращаемся к Вам с просьбой оказать нам честь быть нашим представителем в Генеральном Совете Международного Товарищества в Лондоне. Эта группа русских только что образовала секцию Интернационала, так как великая идея этого международного движения пролетариата проникла также и в Россию... Наше настойчивое желание иметь Вас нашим представителем объясняется тем, что Ваше имя вполне заслуженно почитается русской студенческой молодежью, вышедшей в значительной своей части из рядов трудового народа... Русская демократическая молодежь получила сегодня возможность устами своих изгнанных братьев

высказать Вам свою глубокую признательность за ту помощь, которую Вы оказали нашему делу Вашей теоретической и практической пропагандой»[1]. Маркс отвечал, что он с удовольствием принимает это предложение.

Учитель, разумеется, не сможет разъяснить восьмиклассникам всю сложность отношений между основоположниками научного социализма и сторонниками народнических, утопических взглядов. С одной стороны, важно показать дружеское расположение Маркса и Энгельса к молодым русским революционерам — Н. И. Утину и особенно к Г. А. Лопатину; с другой, не надо забывать то, что последние все же остались народниками, не стали марксистами, даже более того — не могли ими стать, пока в России не созрел капитализм, не вышел на арену борьбы промышленный рабочий. Может быть, и не обязательно разъяснять учащимся известные слова Ленина, но они должны быть ориентиром для учителя: «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине выстрадала полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»[2].

Лопатин, которому в 1870 г. было 25 лет, еще в студенческие годы (он учился на физико-математическом факультете Петербургского университета, и Д. И. Менделеев хотел оставить его у себя на кафедре) участвовал в революционной борьбе. Он дважды побывал в Петропавловской крепости и в ссылке, бежал и, направляясь за границу, помог организовать побег известному народнику П. Л. Лаврову. В Париже Лопатин познакомился с Лафаргом, 2 июля 1870 г. посетил Маркса. На следующий день он пробыл у него 11 часов кряду. Маркс тотчас написал Энгельсу о Лопатине: «Очень ясная, *критическая* голова, веселый характер, терпелив и вынослив, как русский крестьянин, который довольствуется тем, что имеет»[3]. В сентябре 1870 г. Лопатин был введен

---

[1] К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967, с. 168—169.

[2] Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме.— Полн. собр. соч., т. 41, с. 8.

[3] Маркс — Энгельсу, 5 июля 1870 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 430.

в Генеральный Совет Интернационала и до 22 ноября участвовал в 10 заседаниях, а на одном председательствовал. Тогда же он начал переводить на русский язык «Капитал» и часто беседовал об этом с Марксом.

В конце ноября Лопатин неожиданно исчез из Лондона, ни с кем не простившись. О том, что произошло, он рассказал потом сам. Маркс, беседуя с ним, много раз очень лестно отзывался о Чернышевском, называя его единственным действительно оригинальным мыслителем среди всех современных экономистов. «Понятно,— вспоминал Лопатин, — что такой отзыв со стороны столь компетентного судьи мог только увеличить мое уважение к этому писателю. Когда же я сопоставил этот отзыв о Чернышевском как писателе с теми отзывами о высоком благородстве и самоотверженности его личного характера, которые мне случалось слышать прежде от людей, которые близко знали этого человека и которые никогда не могли говорить о нем без глубокого душевного волнения, то у меня явилось жгучее желание попытаться возвратить миру этого великого публициста и гражданина, которым, по словам того же Маркса, должна была гордиться Россия»[1].

«Я не сказал о своей затее, — писал Лопатин позднее,— даже Марксу, несмотря на всю мою близость с ним и на всю мою любовь к этому человеку, так как я был уверен, что он сочтет ее сумасшествием и будет отговаривать меня от нее, а я не люблю отступать от раз задуманного мной дела»[2].

15 декабря 1870 г. Лопатин написал Марксу из Петербурга: «По почтовому штампелю на этом письме Вы увидите, что, несмотря на Ваши дружеские увещевания, я нахожусь в России. Но, если бы Вы знали, что побудило меня к этой поездке, Вы, я уверен, нашли бы мои доводы достаточно основательными... Характер моего дела вынуждает меня покинуть в ближайшие дни Петербург и отправиться в глубь страны, где я пробуду, по всей вероятности, три-четыре месяца, так что я не могу воспользоваться любезным приглашением г-жи Маркс на ваш рождественский обед. Боюсь также, чтобы мой строгий маленький учитель не нашел, что мои познания

[1] Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 204—206.
[2] К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 184—185.

в английском языке несколько убавились за то время, что я потратил на собственные приключения, вместо того, чтобы спокойно читать о приключениях мистера Мордаунта Мортона». («Маленьким учителем» Лопатин называл 15-летнюю дочь Маркса Элеонору (Тусси), с которой они подружились.)

Однако Лопатин пробыл в глубине России не 2—3 месяца, а целых 3 года. Он был схвачен в Иркутске, дважды бежал, один раз на лодке-«душегубке» по Ангаре, проделав за 24 дня 2500 верст, но был пойман. В переписке Маркса (и Элеоноры) с Н. Ф. Даниэльсоном, которого Лопатин просил окончить начатый им перевод «Капитала», не раз звучала серьезная тревога о «нашем общем друге». Маркс даже обдумывал план некоего «дипломатического вмешательства» из Константинополя, но Даниэльсон отсоветовал, опасаясь, что это может лишь ухудшить положение узника[1].

Лопатин предпринял успешный побег в июне 1873 г. Осенью того же года он находится за границей и живет здесь до осени 1878 г. Возвратившись на родину, Лопатин недолго был на свободе: его арестовали и отправили в новую ссылку, Но он опять бежал. Весной 1883 г. он писал Элеоноре Маркс из Парижа: «Маркс умер как раз в тот день, когда я переходил границу России. Таким образом, задержка в несколько дней лишила меня счастья еще раз в жизни обнять человека, которого я любил как друга, уважал как учителя и почитал как отца»[2]. «Известие о том, что наш смелый, до безумия смелый Лопатин благополучно вернулся на волю,— писал в это время Лаврову Ф. Энгельс,— явилось для всех нас приятной неожиданностью. Будем надеяться, что, сохранив смелость, он оставил безумие в России. Надеюсь увидеть его здесь на днях»[3].

Однако в том же 1883 г. Лопатин снова и на этот раз навсегда уехал на родину, где через год был арестован. Он пробыл в заключении до 1905 г.

Первая группа русских марксистов образовалась в Женеве через несколько месяцев после смерти Маркса, но их разрыв с утопической теорией «русского социализ-

[1] См.: К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 196, 197, 200, 201, 204—206, 212, 233, 277, 279, 281 и др.

[2] Там же, с. 485.

[3] Там же, с. 487.

ма» начался еще при его жизни. О впечатлении, произведенном чтением первого программного документа марксизма, Г. В. Плеханов писал: «Лично о себе могу сказать, что чтение Коммунистического Манифеста составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен Манифестом и тотчас же решил его перевести на русский язык»[1]. Из переписки по поводу русского издания «Манифеста» Маркс и Энгельс уже знали, что среди русских появились отдельные революционеры, которые становятся их последователями. Энгельс писал В. И. Засулич: «Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархистскими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. И сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России»[2].

Глава X

В ДНИ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Изучение темы «Франко-прусская война и Парижская коммуна» дает учителю возможность значительно шире, чем это делается обычно, использовать в познавательных и воспитательных целях работы Маркса и Энгельса, показать их роль как современников и участников событий. Это позволит учащимся наглядно увидеть, какое значение имеет строго научный и одновременно классовый анализ явлений, сделанный непосредственно в ходе событий, понять преимущества созданного Марксом и Энгельсом диалектико-материалистического метода.

Нам представляется важным углубить и расширить изложение учебника по следующим вопросам:

---

[1] «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1. М., 1940, с. 17.

[2] Энгельс — Вере Ивановне Засулич, 23 апреля 1885 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 260.

о подходе Маркса и Энгельса к франко-прусской войне и оценке ее характера;

об отношении Маркса и Энгельса к Коммуне и их помощи коммунарам;

об анализе Марксом и Энгельсом опыта Коммуны.

Более целесообразно рассказывать об этом не после Парижской коммуны, на последнем уроке темы (как это делается в учебнике), а по ходу рассмотрения событий, в органической связи с ними, чтобы учащиеся увидели в Марксе и Энгельсе современников и участников происходившего.

Так, разбирая вопрос о франко-прусской войне, ее причинах и назревании, можно указать, что Маркс и Энгельс задолго до ее начала предвидели возможность вооруженного столкновения. Еще в 1868 г., инструктируя Эккариуса и Лесснера, направлявшихся на Брюссельский конгресс Интернационала, Маркс предлагал им в резолюции о войне сказать: «...рабочий класс еще недостаточно организован, чтобы оказывать сколько-нибудь решающее влияние на ход событий», но конгресс обличает зачинщиков войны, считая, что «война между Францией и Германией есть междоусобная война, гибельная для обеих стран, гибельная и для всей Европы»[1].

В тот день, когда эта война началась, — 19 июля 1870 г. Генсовет поручил Марксу составить воззвание. Исходя из того что разгром бонапартистского режима мог принести обновление Франции и устранить препятствие к объединению Германии, война с германской стороны расценивалась как оборонительная. Вместе с тем Маркс предупреждал немецких рабочих, что война под верховенством прусских милитаристов может превратиться в захватническую. В проявлении интернациональной солидарности немецких и французских рабочих Маркс черпал надежды на более светлое будущее, когда родится новое общество, «международным принципом которого будет — *мир*, ибо у каждого народа будет один и тот же властелин — *труд!*»[2].

---

[1] Маркс — Георгу Эккариусу и Фридриху Лесснеру, 10 сентября 1868 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 466; Карл Маркс. Биография, с. 520.

[2] Маркс К.. Первое воззвание Генерального Совета Международного товарищества рабочих о франко-прусской войне.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 5.

Предвиденное крушение Второй империи произошло, причем Энгельс в обзоре, опубликованном на страницах крупной лондонской газеты, за несколько дней до Седана его предсказал. Второе воззвание Генсовета, принятое 9 сентября 1870 г., указывало на изменение характера войны. Отрывок из него приведен в учебнике. Можно добавить, что Маркс определил последствия действий Бисмарка на десятилетия вперед: неизбежность попыток французского реванша, образования франко-русского союза и «новых, еще более ужасных международных войн»[1], если рабочие забудут свой долг и останутся пассивными. Следует заключить, что Маркс и Энгельс в это время выработали критерии принципиальной пролетарской позиции в оценке характера войн.

Мысль, что Коммуна была «духовным детищем Интернационала», Энгельс высказал в 1874 г. в письме к Ф. А. Зорге. Обсуждение этого вопроса могло бы содействовать углублению понимания учащимися роли Маркса и Энгельса в таком переломном историческом событии, каким была Парижская коммуна. Ориентиром для учителя может служить оценка, данная Лениным в «Государстве и революции»: «Известно, что за несколько месяцев до Коммуны, осенью 1870 года, Маркс предостерегал парижских рабочих, доказывая, что попытка свергнуть правительство была бы глупостью отчаяния. (Это было сказано во Втором воззвании Генсовета о франко-прусской войне.— *И. Р.*). Но когда в марте 1871 года рабочим *навязали* решительный бой и они его приняли, когда восстание стало фактом, Маркс с величайшим восторгом приветствовал пролетарскую революцию... Маркс, однако, не только восторгался героизмом «штурмовавших небо»... коммунаров. В массовом революционном движении, хотя оно и не достигло цели, он видел... практический шаг, более важный, чем сотни программ и рассуждений»[2].

Учитель сам решит, что целесообразно: зачитать ли ученикам эту цитату, раскрыть ли на конкретных примерах помощь Маркса Коммуне или сделать и то и другое.

---

[1] Маркс К.. Второе воззвание Генерального Совета Международного товарищества рабочих о франко-прусской войне.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 281.

[2] Ленин В. И. Государство и революция.— Полн. собр. соч., т. 33, с. 36.

События в Париже обсуждались на каждом заседании Генсовета. Уже в начале апреля Маркс писал, что коммунары зря «дали чудовищному выродку Тьеру время сосредоточить вражеские силы»[1] и «потеряли драгоценные мгновения на выборы Коммуны»[2], вместо того чтобы двинуться немедленно на Версаль. Но Маркс не только критиковал допущенные ошибки, а и восхищался: «Какая гибкость, какая историческая инициатива, какая способность самопожертвования у этих парижан!»[3]. В середине апреля он отметил: «Как бы ни кончилось дело непосредственно на этот раз, новый исходный пункт всемирно-исторической важности все-таки завоеван»[4].

Маркс использовал каждую возможность, чтобы связаться с руководителями Коммуны и помочь им выработать правильную политику. В условиях блокады Парижа это было крайне трудно. В Париж был послан член Генсовета С. Серрайе. Несколько писем из Парижа доставили Лафарг, Лавров. Маркс поддерживал связи также с Франкелем, Варленом, Е. Дмитриевой. Он предупреждал, что решающий удар версальцы могут нанести около 26 мая[5].

Для распространения правды о Парижской коммуне Генеральный Совет использовал всю организационную сеть Интернационала в разных странах. Замечательную речь произнес в рейхстаге А. Бебель. Организация солидарных действий с Коммуной в Англии встречала немалые трудности, но пролетарские и прогрессивные круги принимали на митингах резолюции в поддержку коммунаров. После разгрома Коммуны Генсовет добивался предоставления ее участникам права убежища в Англии. Двери квартиры самого Маркса были гостеприимно открыты для участников боев. Принимались меры для выезда из Франции скрывавшихся коммунаров[6].

В дополнение к тому, что сказано о деятелях Коммуны в учебнике, следует привести хотя бы некоторые

---

[1] Маркс — Вильгельму Либкнехту, 6 апреля 1871 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 33, с. 168.

[2] Там же, с. 169.

[3] Маркс — Людвигу Кугельману, 12 апреля 1871 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 33, с. 172.

[4] Маркс — Людвигу Кугельману, 17 апреля 1871 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 33, с. 175.

[5] См.: Карл Маркс. Биография, с. 555—556.

[6] Там же, с. 557—559.

данные о русских участниках борьбы. Руководитель Русской секции Интернационала Н. И. Утин собирался весной 1871 г. пробраться в Париж и спрашивал на этот счет совет у Маркса. Оставшись в Женеве, он участвовал в создании секции Интернационала среди французских солдат, бежавших в Швейцарию. Отсюда направлялись в разные города Франции листовки, велась подготовка восстания в Лионе. Елизавета Дмитриева (Томановская) еще летом 1870 г. была послана из Женевы к Марксу и дружески принята в его доме. Едва была провозглашена Коммуна, как она отправилась в Париж в качестве корреспондента Генсовета. Не ограничиваясь посылкой в Лондон информации, она стала организатором Союза женщин для защиты Парижа и помощи раненым, вместе с Луизой Мишель сражалась во главе женского батальона на Монмартре. В апреле она писала: «Если бы положение Парижа не было столь критическим, я очень хотела бы, чтобы Женни (дочь Маркса.— *И. Р.*) была здесь: здесь так много дела»[1]. Маркс и его дочери тогда и позднее проявляли много забот о «сестре Элизе».

Героиней Коммуны была и А. В. Корвин-Круковская (Жаклар), старшая сестра Софьи Ковалевской. Вместе со своим мужем она с первого дня и до падения последней баррикады участвовала в борьбе. Она ухаживала за ранеными, выпускала газету, писала листовки. Позднее она переводила на французский язык отрывки из «Капитала», и Маркс послал ей в знак благодарности свою фотографию[2].

Еще в разгар событий Маркс начал анализировать деятельность Коммуны и обобщать ее опыт. Превозмогая болезнь, он делал многочисленные выписки из буржуазных газет, тщательно просеивая информацию, и написал два предварительных варианта воззвания от имени Генсовета. 30 мая он прочел на заседании Генсовета текст воззвания «Гражданская война во Франции», которое было принято единогласно. Этот документ стал программным. Маркс вернулся в нем к ясному и смелому языку «Манифеста Коммунистической партии». Здесь Маркс выделил ранее сделанный им важнейший

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. и революционная Россия, с. 188, 190, 335—336. Книжник-Ветров И. С. Цит. произв., с. 84—85.

[2] Там же, с. 186, 200, 213.

вывод о необходимости слома буржуазной государственной машины. Через год он вместе с Энгельсом четко сформулировал его в предисловии к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии». Марксу принадлежит также заслуга раскрытия главных особенностей государства нового типа, государства типа Парижской коммуны. Вся деятельность Коммуны убедительно продемонстрировала единство демократических и социалистических задач пролетарской революции, ее национальных и интернациональных целей[1]. Говоря впоследствии о значении диктатуры пролетариата, Маркс и Энгельс ссылались на опыт Коммуны. «Хотите ли знать, милостивые государи,— писал Энгельс в день ее двадцатой годовщины,— как эта диктатура выглядит? Посмотрите на Парижскую Коммуну. Это была диктатура пролетариата»[2].

Глава XI

В БОРЬБЕ ЗА ИДЕЙНУЮ ПОБЕДУ МАРКСИЗМА

Первый урок темы «Международное рабочее движение и II Интернационал» посвящен последним годам жизни Маркса и последнему двадцатилетию деятельности Энгельса. Это было время, когда, по выражению Ленина, «учение Маркса одерживает полную победу и — *идет вширь*. Медленно, но неуклонно идет вперед процесс подбирания и собирания сил пролетариата, подготовки его к грядущим битвам»[3]. Важным событием тех лет было основание II Интернационала.

На уроке представляется возможность закрепить в памяти школьников то, что они узнали в VIII классе не только о деятельности, но и о личностях Маркса и Энгельса. Теперь учащиеся владеют гораздо более широким историческим материалом о Европе и России, а возрастной уровень позволяет углубить психологические характеристики. Хотя времени у учителя мало,

---

[1] См.: Карл Маркс. Биография, с. 564.

[2] Энгельс Ф. Введение к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции».— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 201.

[3] Ленин В. И. Исторические судьбы учения Карла Маркса.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 3.

в воспитательном плане очень важно еще раз оживить тот интерес, который удалось вызвать и поддерживать у восьмиклассников.

В развитие того, о чем учитель рассказывал прежде, следует продолжать линию показа цельности личности Маркса: неразрывного слияния бескорыстной преданности науке, качеств борца и политического руководителя, заботливого семьянина, верного друга, наставника молодежи. В 70-х годах, освободившись от поглощавшей его силы организационной работы по руководству Интернационалом, Маркс углубился в научные занятия. Он снова работал с необычайным увлечением и напряжением, хотя подорванное здоровье все бо́льше требовало отдыха и лечения. Он сам считал, что *«неработоспособность* — это, по существу, смертный приговор для всякого человека, кто не хочет быть скотом»[1].

Маркс продолжал свои экономические исследования, совершенствуя для издания в разных странах первый том и дорабатывая второй и третий тома «Капитала». Он вел острую теоретическую полемику с анархистами по вопросам теории социалистической революции, развивал учение о социалистическом и коммунистическом обществе, глубоко вникал в развитие революционного движения в России, Германии, Франции, Англии, США. Один американский журналист, беседовавший с Марксом, рассказал: «Его манера вести беседу напоминала сократовскую — такой она была свободной, широкой, такой творческой, острой и искренней, язвительно-насмешливой со вспышками юмора и задорного веселья. Он говорил о политических силах и народных движениях в различных странах Европы — о грандиозном духовном движении в России, об интеллектуальных сдвигах в Германии, о движении во Франции и застое в Англии... Обозревая европейский мир страну за страной, обрисовывая характерные черты, события и личности — на поверхности и скрытые в глубине,— он показал, что ход вещей подводит к целям, которые несомненно будут осуществлены»[2].

---

[1] Маркс — Фридриху Адольфу Зорге, 4 августа 1874 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 33, с. 531.

[2] Запись беседы Карла Маркса с корреспондентом газеты «Sun» Джоном Суинтоном..— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 45, с. 478—479.

Маркс находил время и для чтения художественной литературы (особенно высоко он ценил Шекспира, Гете, Диккенса, Вольтера), охотно слушал концерты хоровой капеллы, беседовал об искусстве. Свою любовь к дочерям Маркс перенес и на внуков. Атмосфера искренности, взаимного уважения и дружбы неизменно царила в семье. По-прежнему в доме велись долгие беседы на разных языках: собирались революционеры из разных стран. Маркс оставался идейным руководителем международного рабочего движения.

Большой интерес Маркс проявил к занятиям всемирной историей. В его библиотеке книги по истории всегда занимали заметное место. Даже враждебно относившийся к Марксу Бакунин признавал: «Редко можно найти человека, который бы так много знал и читал, и читал так умно, как г-н Маркс»[1]. Об этом умном чтении свидетельствуют сохранившиеся почти 150 тетрадей, куда Маркс заносил свои записи о прочитанном. А в последние годы жизни, уже тяжело больной, он составил подробные конспекты множества книг по истории Западной Европы, России, Ближнего и Среднего Востока, Индии с первых веков нашей эры до нового времени. Эти «Хронологические выписки», как их называют, составляют несколько толстых томов «Архива Маркса и Энгельса». Это не просто выписки, в них множество оригинальных суждений Маркса. Советские ученые полагают, что Маркс, после того как он глубоко исследовал анатомию экономического строя капитализма, замыслил нарисовать величественную картину взаимосвязи и единства судеб народов во всемирной истории. Уже сам замысел был по плечу только гению.

Вместе с тем Маркс как историк вовсе не собирался втиснуть многообразие истории разных стран в какую-нибудь схему. Его самого увлекало напряженное и противоречивое развитие событий, особенно в переломные эпохи человеческой истории. Он всегда чувствовал живое биение пульса эпохи, подходил к поступкам исторических деятелей не как бесстрастный летописец, а как революционер. Он горячо сочувствовал борьбе угнетенных масс и с ненавистью и презрением относился

---

[1] Маркс-историк, с. 603.

к насильникам и эксплуататорам. Выписки Маркса — еще одно яркое свидетельство его глубоко партийного подхода к изучению истории.

Когда 14 марта 1883 г. Маркс, не дожив до 65 лет, навеки уснул в своем кресле, Энгельс написал: «Жить, имея перед собой множество незаконченных трудов и испытывая танталовы муки от желания закончить их и от невозможности это сделать,— это было бы в тысячу раз горше для него, чем настигшая его тихая смерть»[1]. На могиле друга Энгельс сказал, что «перестал мыслить величайший из современных мыслителей. Маркс открыл закон развития человеческой истории...

Но это не все. Маркс открыл также особый закон движения современного капиталистического способа производства и порожденного им буржуазного общества...

Двух таких открытий было бы достаточно для одной жизни... Но Маркс делал самостоятельные открытия в каждой области, которую он исследовал,— даже в области математики...

Наука была для Маркса исторически движущей, революционной силой. Какую бы живую радость ни доставляло ему... новое открытие в любой теоретической науке, практическое применение которого подчас нельзя было даже и предвидеть,— его радость была совсем иной, когда дело шло об открытии, немедленно оказывающем революционное воздействие на промышленность, на историческое развитие вообще»[2].

В жизни Энгельса научная работа тоже была насквозь пронизана революционным действием. После смерти Маркса на его плечи легла двойная нагрузка: нужно было заменить своего великого друга в руководстве международным рабочим движением и довести до конца незавершенную Марксом работу над вторым и третьим томами «Капитала». С потрясающей трудоспособностью и самоотверженностью он справился с обеими задачами. Вклад Энгельса высоко оценил В. И. Ленин, написав, что «эти два тома «Капитала» — труд двоих: Маркса и Энгельса»[3].

---

[1] Энгельс — Фридриху Адольфу Зорге, 15 марта 1883 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 35, с. 386.

[2] Энгельс Ф. Похороны Карла Маркса.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 350—351.

[3] Ленин В. И. Фридрих Энгельс.— Полн. собр. соч., т. 2, с. 12.

У Энгельса, писал о нем Лафарг, «столь же точная, как и всеобъемлющая память сочеталась с необычайной быстротой в работе и не менее удивительной легкостью восприятия». Современники видели, что Энгельс многими чертами характера отличался от Маркса. Но, по справедливому замечанию Меринга, Энгельс был «самостоятельным собратом» Маркса по труду, в то же время «кровно близким по духу».

Маркса не стало, но дело его продолжал Энгельс. Он вел постоянную переписку о делах германской социал-демократической партии с Бебелем, Либкнехтом и др. Он поддерживал самую тесную связь с французской Рабочей партией через Поля и Лауру Лафарг. Он вникал в состояние рабочего движения Австро-Венгрии, сблизившись с В. Адлером. Он живо интересовался делами в США, переписываясь с Зорге и Келле-Вишневецкой, а в 1888 г. сам совершил поездку в Америку. С деятелями социалистического и рабочего движения Англии Энгельс встречался повседневно, особенно с Элеонорой и Эдуардом Эвелингами. Последний вспоминал: «Воскресенья в доме Энгельса, пожалуй, напоминали вавилонское столпотворение. Не только члены семьи Маркса бывали в эти дни у Энгельса: социалисты всех стран сделали из Риджентс-парк-род 122 свою Мекку»[1]. В число друзей из России наряду с Лопатиным и Степняком-Кравчинским вошли теперь первые русские марксисты — В. И. Засулич и Г. В. Плеханов, талант которого Энгельс высоко ценил[2].

Опубликовав «Анти-Дюринг» и «Диалектику природы», Ф. Энгельс продолжал теоретическую работу. Он написал «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» и ряд других работ, издавал и переиздавал работы Маркса и свои, выступал со статьями и брошюрами. Вместе с тем он придавал первостепенное значение созданию нового Интернационала. Этот Интернационал не мог быть простым возрождением Международного товарищества рабочих, которое сыграло свою историческую роль. Теперь речь шла об объединении уже сложившихся в ряде стран социал-демо-

[1] Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 325—326.

[2] См.: Тартаковский Б. Г. Фридрих Энгельс — советник и учитель международного пролетариата. М., 1966, с. 125—132.

кратических, социалистических и рабочих партий. Такое объединение могло сложиться только в результате упорнейшей борьбы против реформистов, которые тоже ратовали за единство, но на чуждой марксизму оппортунистической основе. В подготовке Международного конгресса революционных сил заслуги Энгельса огромны. Он проявил терпение и выдержку, неистощимую выдумку и невероятную энергию, использовал всю силу своего убеждения, применял гибкую тактику. По выражению В. И. Ленина, «Энгельс (ему было тогда 68 лет) бросается в бой, как юноша»[1]. Сам Энгельс писал: «Проклятый конгресс и все, что с ним связано, уже три месяца поглощали все мое время; сплошная писанина, беготня, дьявольская возня...»[2]. Бой этот был выигран.

На Парижский конгресс, где был фактически основан II Интернационал (о нем достаточно подробно рассказано в учебнике), Энгельс не сумел приехать. Здесь были соратники и ученики Маркса и Энгельса: Бебель, Либкнехт, Лафарг, Франкель, Лонге, Лавров, Вайян, Гед, Жаклар, Эвелинги, Цеткин, Плеханов, Засулич и другие. Энгельс деятельно участвовал и в подготовке второго конгресса в Брюсселе в 1891 г., но и на нем не присутствовал.

Энгельс смог прибыть лишь на заключительное заседание третьего, Цюрихского конгресса в 1893 г. В самом конце заседания председатель Анна Кулишова объявила о приходе «славного борца за дело пролетариата, идейного вождя международной социал-демократии» Фридриха Энгельса и передала ему председательские функции. Делегаты встретили Энгельса восторженной овацией[3]. В краткой речи, произнесенной на английском, французском и немецком языках, Энгельс отметил, что прошло как раз 50 лет с тех пор, как он и Маркс вступили в рабочее движение. За это время «социализм из маленьких сект развился в могучую партию»[4]. Чтобы не

[1] Ленин В. И. Предисловие к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.— Полн. собр. соч., т. 15, с. 239.

[2] Энгельс — Карлу Каутскому, 21 мая 1889 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 177.

[3] См.: Тартаковский Б. Г. Указ. соч., с. 316.

[4] Энгельс Ф. Речь при закрытии Международного социалистического рабочего конгресса в Цюрихе 12 августа 1893 года.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 425.

утратить связи с массами рабочих и снова не выродиться в секту, добавил он, «мы должны допускать дискуссии, но общие принципы должны неизменно соблюдаться»[1].

На обратном пути из Швейцарии в Лондон Энгельс выступил перед рабочими в Вене и Берлине. Он все еще сохранял свой светлый, ясный взор, свой воинственный дух и тонкое чувство юмора. «Неужели этому юноше стукнуло 73 года?» — говорили участники митинга берлинских рабочих, на котором Энгельс перед 3—4 тысячами слушателей произнес бодрую, жизнерадостную речь.

Во время поездки Энгельс оказался в центре внимания. Это тяготило его. Ему, как и Марксу, было органически чуждо видеть всякое преклонение перед личностью, всякое восхваление заслуг отдельных лиц, неизбежно ставящее их в какое-то исключительное положение по отношению к массе. Он считал это несовместимым с самой идеей социализма. Он разъяснял, что каждый великий человек потому и велик, что выражает назревшие потребности исторического момента. Сам же он был человеком скромным и доступным, лишенным какого бы то ни было чувства собственного превосходства. В его обществе все чувствовали себя непринужденно[2]. «Одно его присутствие вдохновляло,— писал Эвелинг,— он обладал неустрашимым мужеством и оптимизмом. В то время как отдельные представители молодежи подчас впадали в отчаяние и уныние, этот несокрушимый борец никогда не падал духом, а постоянно ободрял других... Это был человек, к которому мы обращались при всякого рода затруднениях и совету которого неизменно следовали. Свои энциклопедические познания он всегда предоставлял к услугам своих друзей»[3]. А эти знания касались не только политики или военного дела (все называли его дружески «генералом»), но и естествознания, литературы, географии, филологии.

Энгельс не дожил трех с половиной месяцев до свое-

---

[1] Энгельс Ф. Речь при закрытии Международного социалистического рабочего конгресса в Цюрихе 12 августа 1893 года.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 426.

[2] См.: Тартаковский Б. Г. Указ. соч., с. 322—323; см. также: Фридрих Энгельс. Биография, с. 560.

[3] Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 329.

го 75-летия. Он умер 5 августа 1895 г. Смерть его вызвала глубочайшую скорбь соратников и друзей. «...У меня было ощущение, словно умерла частица моего «я», — писал А. Бебель.— И это ощущение разделяли со мной многие»[1]. Но соратники понимали, что, несмотря на физическую смерть Энгельса, «дух его живет всюду, где живут и борются сознательные рабочие»[2]. В 1895 г. Западную Европу впервые посетил молодой Владимир Ульянов. Он побывал в Австрии, Франции, Германии, Швейцарии, но в Лондон ему попасть не удалось. Он не смог повидать больного Энгельса. В написанном Владимиром Ильичем некрологе, где дается глубокий анализ и оценка значения деятельности Энгельса для развития рабочего движения, высказана мысль, что имя и жизнь Энгельса должны быть знакомы каждому рабочему. «Старинные предания,— писал Ленин,— рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе»[3]. Любовь Энгельса «к живому Марксу и благоговение перед памятью умершего были беспредельны. Этот суровый борец и строгий мыслитель имел глубоко любящую душу»[4].

Высокая оценка В. И. Лениным вклада Энгельса в развитие теории марксизма, о чем он неоднократно писал, наиболее полно выражена в биографическом очерке о Марксе: «Для правильной оценки взглядов Маркса безусловно необходимо знакомство с произведениями его ближайшего единомышленника и соратника *Фридриха Энгельса*. Нельзя понять марксизм и нельзя цельно изложить его, не считаясь *со всеми* сочинениями Энгельса»[5].

Великий подвиг Маркса и Энгельса продолжил Владимир Ильич Ленин. «В ленинизме, обобщившем практику всего рабочего движения после Маркса и Энгельса, выработавшем новые формы пролетарской борьбы и ор-

---

[1] Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 220.
[2] Там же, с. 146.
[3] Ленин В. И. Фридрих Энгельс.— Полн. собр. соч., т. 2, с. 12.
[4] Там же.
[5] Ленин В. И. Карл Маркс.— Полн. собр. соч., т. 26, с. 93.

ганизации, международный рабочий класс обрел могучее теоретическое оружие, всесторонне разработанную идеологию, программу революционных действий»[1].

«Шесть десятилетий назад героический пролетариат России под руководством партии большевиков во главе с Владимиром Ильичем Лениным поднялся на решительный штурм буржуазно-помещичьего строя и сокрушил его. Впервые в истории борьба трудящихся против эксплуатации, социального и национального гнета завершилась их полной победой»[2].

---

[1] К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1969, с. 7.

[2] О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М., 1977, с. 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После выхода в свет в 1968 г. первого издания данного пособия автор продолжал проверку изложенной в нем системы с целью усовершенствования методики проведения занятий по теме «Возникновение научного коммунизма». Посещение уроков в разных школах, встречи и беседы с учителями многих городов, областей, республик, анкетный опрос и другие формы общения и переписки дали интересный материал о состоянии преподавания этой темы.

Прежде всего выяснилось, что значительная часть учителей (среди опрошенных — большинство) при изучении основных идей «Манифеста Коммунистической партии» не ограничивается учебником, а знакомит учащихся с текстом самого документа. Они используют рекомендации книги или «Методического пособия по новой истории (1640—1870 гг.)» издания 1974 г. (там тема написана нами вместе с Е. А. Костюкевич). При этом учителя проявляют творческий подход, выбирают методы и приемы с учетом особенностей состава учащихся тех или иных школ и классов.

В более слабых классах работа ведется в основном по учебнику с привлечением отдельных выдержек из «Манифеста». В тех же классах, где учителя знакомят учащихся непосредственно с текстом документа, на изучение первой главы отводится, как правило, 2 урока, второй главы — 1 урок. Содержание четвертой главы часть учителей раскрывает на заключительном уроке. Многие вводят понятие «законы общественного развития» и разъясняют конкретные законы, о которых говорится в книге. Учителя отмечают, что хорошо усваивается учащимися закон классовой борьбы.

Анкетирование выявило и трудности, с которыми встречаются учителя в преподавании данной темы. Часть пишет, что главная трудность — недостаток времени, особенно если у восьмиклассников не были ранее выработаны навыки самостоятельной мыслительной деятельности. В таких условиях для усвоения учащимися теоретического материала, в том числе понятия «законы общественного развития», требуется особенно кропотливая работа учителя, а иногда и дополнительное время. Хотя большинство учителей посвящает раскрытию предпосылок возникновения научного коммунизма специальный урок, для учащихся оказывается трудным уяснение преемственных связей марксизма с предшествующим развитием науки, понимание вопроса о роли идеологии в жизни общества. Некоторые учителя просто оставляют объяснение этих вопросов до курса обществоведения. Однако большинство справедливо считает, что даже если в восьмом классе не удается добиться усвоения их всеми учениками, здесь закладывается фундамент для последующего углубления знаний, которое достигается при продуманном осуществлении межпредметных связей. Все опрошенные учителя отмечают, что их личные наблюдения о знаниях учащихся во многом совпадают с соображениями, высказанными в VI главе книги.

Опыт учителей подтверждает также вывод, сделанный в первом издании книги, о возможности и целесообразности приобщения восьмиклассников к работе непосредственно над текстом «Манифеста Коммунистической партии». Добиться осознанного восприятия и усвоения учащимися основных положений «Манифеста» (разумеется, в сокращенном объеме и в несколько облегченной форме, доступной возрасту) можно при соблюдении определенных педагогических условий, которые сводятся к следующему:

— идеи Маркса и Энгельса преподносятся не как абстрактные истины, «придуманные» великими теоретиками, а как найденные ими **ответы на вопросы,** поставленные историей, реальной жизнью;

— раскрытие исследовательского творчества Маркса и Энгельса, показ того, как они решали сложные социальные проблемы, используются для пробуждения у учащихся **живого интереса** к вопросам, относящимся к прошлому и к нашим дням;

— изучение теоретических вопросов строится на основе привлечения накопленных учащимися знаний конкретных исторических фактов, а научные понятия, в том числе и законы общественного развития (если они даются), выводятся как **обобщения** этих фактов;

— полученные теоретические знания не остаются дополнительной нагрузкой для памяти, а обязательно включаются при всяком удобном случае в изучение дальнейшего учебного материала, **применяются** с целью лучшего, более глубокого его понимания и усвоения;

— для показа жизненности марксизма, подтверждения верности его выводов мобилизуются **все знания** учащихся, почерпнутые не только из курсов истории, но также из литературы, радио, кино, телевидения и других источников информации.

В школьной практике применяются разнообразные приемы. Так, значительный интерес представляет опыт учителя школы № 27 г. Харькова Г М. Донского, одного из авторов учебника истории средних веков. Он дает каждому ученику для самостоятельного анализа небольшие отрывки из «Манифеста», выписанные на отдельную карточку, на которой сформулированы также соответствующие вопросы. Естественно, что этому предшествуют определенные подготовительные этапы, на которых проводится коллективная работа под руководством учителя.. Практикуются и другие эффективные приемы, описание которых учителями способствовало бы внедрению в практику передовых методов, давало бы импульс для дальнейших творческих исканий.

Пока еще мало освещен в печати опыт привлечения в последующих темах и курсах истории материалов о жизни и деятельности Маркса и Энгельса. В дополнительных главах, включенных в настоящее издание, отобран — в соответствии со школьной программой — материал для использования учителем на уроках, где изучаются события, современниками или участниками которых были Маркс и Энгельс. Здесь высказаны некоторые рекомендации методического характера, но для более полной разработки методики требуются дальнейшие исследования.

В результате разнообразных контактов с учителями выявился весьма отрадный факт: возросшее внимание к использованию материалов о Марксе и Энгельсе

в воспитательных целях. Шире, чем раньше, привлекаются биографические данные, раскрываются человеческие качества Маркса и Энгельса. При этом используются публикации, позволяющие насытить уроки конкретным материалом, дополнить урочную работу разными формами внеклассной. Из анкет следует, что уроки о юности и начале революционной деятельности Маркса и Энгельса вызывают большой интерес у учащихся, которые хотят узнать побольше о том, как Маркс и Энгельс учились, писали стихи, об их дружбе, о семье Маркса.

Большинство отвечающих на вопросы анкеты пишут, что используют данные в книге рекомендации о внеклассной работе, в частности о такой ее форме, как Марксовы чтения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

НЕКОТОРЫЕ ФОРМЫ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ

Изучение жизни и деятельности Карла Маркса и Фридриха Энгельса дает такие огромные возможности для коммунистического воспитания учащихся, что было бы серьезным упущением не попытаться использовать их в школе как можно шире. Лишь в соединении учебной работы на уроке с различными формами внеклассной работы, с самодеятельностью учащихся эти возможности могут быть реализованы более эффективно. Из этого мы исходили при организации экспериментальной работы.

Внеклассная работа по изучению жизни и деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса получила и некоторое отражение в печати. Мы учитывали прежде всего интересный опыт заслуженной учительницы РСФСР Е. М. Бердниковой[1], внеся в него, естественно, и кое-что новое.

Мы расскажем о нашей работе, в ходе которой переплетались различные формы внеурочной деятельности учащихся. Применительно к конкретным условиям и возможностям каждой школы могут быть использованы те или иные ее стороны.

Начали мы с организации *внеклассного чтения* учащихся, поставив перед собой задачу, чтобы все ученики экспериментальных классов прочитали что-нибудь дополнительно к учебнику о жизни и деятельности

[1] Бердникова Е. Жизнь К. Маркса и Ф. Энгельса — источник нравственного воспитания юношества.— В кн.: Нравственное воспитание во внеклассной работе по истории и обществоведению. М., 1965, с. 16—53.

К. Маркса и Ф. Энгельса[1]. Стремясь заинтересовать учащихся и сделать их чтение более целенаправленным, мы предложили около двадцати тем для сочинений. Каждый мог выбрать ту, которая его больше заинтересовала. Их формулировки также варьировались. Например, те, кто хотел писать о юности Маркса, могли назвать свой доклад: «Молодой Маркс», «Юность Маркса и формирование его революционных взглядов». Подобным же образом могли быть названы темы о молодом Энгельсе, в том числе и такая, как «Энгельс в Англии». Среди других предложенных тем были: «Борьба Маркса и Энгельса за создание пролетарской партии», «Союз коммунистов», «Маркс об июньском восстании», «Маркс и Энгельс — организаторы и руководители I Интернационала», «Маркс и Парижская коммуна», «Маркс и Энгельс о России», «Торжество марксизма».

Ряд тем затрагивал вопросы нравственного характера: «Дружба великая и трогательная», «Маркс как человек», «Маркс в семье», «Маркс и дети» «Женни Маркс», «Дочери Маркса».

Темы сочинений были названы после урока о биографиях К. Маркса и Ф. Энгельса, когда учащиеся, заинтересованные рассказом учителя, хотели узнать о них больше. В конце этого же урока был поставлен также вопрос о возможной экскурсии в музей К. Маркса и Ф. Энгельса. Мы старались, чтобы учащиеся сами выразили желание его посетить. Эта экскурсия стала важным звеном нашей внеклассной работы.

О музее К. Маркса и Ф. Энгельса в Москве необходимо рассказать, хотя у некоторых может возникнуть мысль: зачем говорить о том, что недоступно большинству школ? Хотя музей расположен в Москве, не только можно, но и должно говорить о нем в данной работе. Думается, что и учителю следует рассказать об этом музее учащимся любой школы Советского Союза. И сделать это надо так, чтобы у подростков возникло желание непременно посетить музей К. Маркса и Ф. Энгельса, когда им удастся побывать в Москве.

Конечно, рассказать об этом уникальном, единственном в мире музее, созданном с большой любовью, учи-

[1] Как показали содержание ученических сочинений и просмотр формуляров в школьной библиотеке, достичь этого нам удалось.

телю легче, если ему самому удалось его осмотреть. Но даже если этого пока не произошло, можно интересно построить рассказ на основе имеющейся и доступной учителю литературы[1].

Сотрудники музея ведут большую и разнообразную работу с учащимися средних школ Москвы и других городов. Проникновенный рассказ экскурсоводов производит большое впечатление на учащихся.

После первого посещения музея, перед которым ученикам были предложены на выбор темы для сочинений, группа учащихся выразила желание создать в школе исторический кружок, чтобы глубже познакомиться с жизнью и деятельностью К. Маркса и Ф. Энгельса.

На первом заседании исторического кружка (таким образом, к двум первым прибавилась третья форма внеклассной работы) было решено сосредоточить усилия на подготовке сочинений о Марксе и Энгельсе, а потом на проведении на их основе общешкольного вечера.

Над сочинениями работали все учащиеся экспериментальных классов, хотя, конечно, с разной мерой заинтересованности и усидчивости. Было решено, что лучшие из сочинений будут прочитаны на школьном вечере, и это вызвало дух соревнования. Подробно о работе учителя и учащихся над сочинениями, а затем о подготовке и проведении первого вечера из цикла «Марксовы чтения» в 204-й школе Москвы весной 1964 г. рассказывается в статье учительницы этой школы С. Г. Нудельман[2].

Мы хотим поделиться опытом аналогичной работы, проведенной автором и учителем истории Е. М. Марксом в 1964/65 учебном году в 315-й московской школе.

Участники кружка с учетом склонностей каждого раз-

---

[1] См.: Горелик Р. С. Бессмертные образы (по залам музея К. Маркса и Ф. Энгельса).— «Преподавание истории в школе», 1963, № 1, с. 95—101; Иванов Н., Матковский Н. Великие основоположники марксизма (по материалам музея К. Маркса и Ф. Энгельса). М., 1967. В книге не только дается описание каждого зала, но и помещено много иллюстраций, которые могут быть использованы для показа через эпидиаскоп.

[2] См.: Нудельман С. Г. «Марксовы» и «Ленинские чтения» в школе.— В кн.: Воспитание и развитие учащихся в обучении истории. М., 1966, с. 54—69; Она же. Изучение жизни и деятельности К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, соратников Ильича.— В кн.: Школьникам о В. И. Ленине. М., 1970.

бились на группы, которые отвечали на различные направления подготовки.

Первая группа отвечала за своевременную подачу всеми учениками трех классов сочинений, а затем и подготовку докладов. В нее входили сильные ученики, которых мы думали привлечь и к рецензированию работ[1]. Но учителю, конечно, надо просмотреть все сочинения и самому выбрать лучшие. Эта работа потребовала у нас много времени (было 96 сочинений), наше серьезное к ней отношение положительно сказалось на учащихся: большинство старалось сдать сочинение в срок и хорошо написанным. Мы завели тетрадь, куда по мере поступления сочинений записывали краткий отзыв (такой же, как в конце каждой работы). Это облегчило вторичную проверку и оценку сочинений, уже исправленных и красиво оформленных. Иногда уже во время первой проверки было ясно, какое сочинение можно выделить как лучшее для чтения на вечере; в других случаях окончательный выбор делался только на втором этапе проверки.

Вторая группа отвечала за подготовку художественного слова. Надо было отобрать стихотворения, написанные Марксом и Энгельсом в юности, стихи любимых ими поэтов, а также стихи и прозу о Марксе, которые предполагалось прочесть на вечере. Подбирали наиболее подходящих исполнителей и проводили репетиции.

Третья группа должна была подумать о музыкальном сопровождении вечера. Ребята искали романсы на стихи поэтов Р. Бернса и Г. Гейне, которых любили Маркс и Энгельс, подбирали «певцев» и «певиц» среди учеников других старших классов, выясняли их возможности, устраивали репетиции. Нелегким делом был выбор музыкальных отрывков, которые звучали на вечере в исполнении учащихся. Мы знали, что Маркс и Энгельс очень любили музыку Бетховена, Шопена, но смогли остановиться только на тех вещах, которые играл кто-либо из учащихся, ибо для специального разучивания не было времени.

---

[1] Идея взаимного рецензирования работ учащимися старших классов, как показал опыт, описанный С. Г. Нудельман, вполне реальна.

Четвертая группа отвечала за подготовку выставки книг и сочинений. Был установлен тесный контакт с библиотекой, уточнено, какие книги о Марксе и Энгельсе есть в школе. В соответствии с этим и с учетом сочинений учащихся готовились стенды. Группа художников думала над оформлением зала и выпуском к вечеру специального бюллетеня. Они же воплощали свои замыслы в жизнь. Наконец, пятая группа должна была обеспечить световое оформление вечера.

Таким образом, в работу было вовлечено значительное число учащихся. Исторический кружок стал как бы своеобразным штабом по подготовке к вечеру, а вокруг него группировались и другие ученики, принимавшие в нем то или иное участие.

Вечер стал общешкольным делом. К его подготовке сочувственно отнесся весь педагогический коллектив школы, видя, как широко развернулась работа и как увлечены ею учащиеся.

Наиболее сложным этапом было создание литературно-художественного монтажа[1]. Основу его должны были составить отрывки из лучших докладов, но в начале работы мы не располагали еще их окончательным текстом, и была составлена лишь примерная наметка, вокруг которой подбирались соответствующие художественные или музыкальные выступления. Фамилии докладчиков тоже определялись постепенно.

Далее мы составили список стихотворений или прозаических отрывков, которые должны были войти в монтаж. Определили исполнителей; если желающих было несколько человек, мы останавливались на лучших, устроив конкурс.

Важно подчеркнуть, что на всех этапах работы главным был учет ее педагогического воздействия на учащихся. Поэтому мы, например, не поручили читать отрывок из выпускного сочинения Маркса одному из уче-

---

[1] Сценарий вечера с некоторыми сокращениями приводится в статье автора «К 150-летию со дня рождения Карла Маркса. Некоторые формы внеклассной работы».— «Преподавание истории в школе», 1968, № 1, с. 39—45. В том же году в издательстве «Молодая гвардия» вышла литературная композиция о Карле Марксе «Всегда человек». Ее составитель С. Лесневский пишет, что сборник призван помочь в подготовке литературных вечеров, пионерских сборов, выставок.

ников, обладавшему хорошими данными декламатора, но по своему поведению, отношению к занятиям, к товарищам, к жизни не имевшего морального права говорить от имени молодого Маркса. Конечно, мы не произносили в связи с этим никаких громких фраз, но учащиеся сами все правильно поняли, и это было особенно приятно.

Отобранные стихотворения мы распределили примерно по темам докладов, для некоторых стихов подобрали музыку, в сопровождении которой они и звучали на вечере. Например, стихи «К Женни» читались под звуки «Лунной сонаты» Бетховена. Был составлен список песен, романсов и музыкальных отрывков, которые предполагалось включить в монтаж.

Первые репетиции проводились по частям: в один день прослушивались стихотворения, в другой — исполнение романсов и песен. Гимн «Интернационал» мы разучивали со всеми учащимися.

Параллельно шла работа с докладчиками. Когда были уточнены авторы, началась обработка представленных ими сочинений для выступлений, поскольку каждое из них не должно было превышать 5—7 или максимально 12—15 минут. В начале это проделывали сами докладчики, но в окончательной редакции текста мы обычно им помогали, тем более что при этом следовало учесть и художественное сопровождение. Надо было точно наметить место, где прерывался доклад для чтения стихотворения или исполнения романса, и сделать так, чтобы это не нарушало стройности доклада.

Репетиции стали носить комплексный характер: в один день оставались все, кто выступал по ходу доклада о молодом Марксе, на другой день — о молодом Энгельсе и т. д. Шла отработка тех или иных узлов монтажа, потом соединялось их несколько, и, наконец, на заключительном этапе репетировался весь монтаж.

По мере приближения вечера (готовились к нему более двух месяцев) все напряженнее шла работа и по подготовке выставки, бюллетеня, оформлению стендов и зала. На всех этапах работы учащиеся проявляли много творческой инициативы, что делало для них работу особенно интересной.

Подготовка вечера, посвященного Марксу и Энгельсу, захватила не только непосредственных его участников, но и их друзей. Об увлеченности ребят свидетель-

ствовало много фактов, не только их слова[1], но и отношение к делу, готовность, с которой выполнялись разнообразные поручения.

Сам вечер «Марксовы чтения» стал большим школьным праздником. Тщательно было продумано оформление объявления, зала и сцены. На машинке было отпечатано полтораста экземпляров текста вопросов «Исповеди», на которые когда-то отвечал Маркс. После окончания выступления всем присутствующим на вечере были розданы эти анкеты для ответа на вопросы. Потом их собрали члены кружка.

То настроение взволнованности и напряжения, радостного ожидания и вместе с тем опасения (как все пройдет и будет воспринято?), которым были охвачены участники вечера, понятно каждому, кто когда-либо проводил подобную работу с учащимися.

Вечер прошел хорошо. Все присутствовавшие, в том числе и гости — сотрудник музея К. Маркса и Ф. Энгельса и старшие товарищи — ученики десятых классов 204-й школы, проводившие экскурсии в музее и участвовавшие в «Марксовом вечере» у себя в школе в предыдущем году, высоко оценили этот вечер. Отзывы о нем были напечатаны в стенгазете, о нем вспоминают до сих пор.

Но самое сильное и глубокое впечатление он произвел, конечно, на самих его участников, оставив надолго, а может быть у некоторых и навсегда, след в душе. Об этом говорили они сами, писали в сочинениях. Первое после вечера заседание исторического кружка было посвящено обсуждению его итогов, в том числе и тех недочетов, ошибок, которые были допущены во время его подготовки и проведения. Задушевный разговор получился при разборе и анализе анкет с «Исповедью». Возникло много вопросов морально-этического характера, о некоторых из них беседы продолжались и позднее. Этот разговор еще больше сблизил всех, и сами учащие-

[1] В заметке членов кружка «Как мы готовились к вечеру» они писали: «Все были настолько увлечены, что не замечали, как проходило время... мы могли до вечера находиться в школе...» В этой заметке говорилось о посещениях музея и о том, как участники вечера «очень старались и хотели, чтобы наши ребята, так же как и мы, полюбили и почувствовали то, что мы хотели и смогли до них донести».

ся произнесли в отношении преподавателей слово «сдружились».

Вечер явился как бы кульминационным пунктом и вместе с тем итогом большой и длительной работы.

Не всегда можно точно определить непосредственное воздействие отдельных звеньев учебно-воспитательной работы на учащихся. Но несомненно, что именно взаимосвязанный комплекс разнообразных форм, охватывающий урочную и внеурочную деятельность учащихся, обусловливает ее значительное влияние. Свидетельств тому было немало.

По отзывам самих учащихся (устным и письменным) работа над сочинениями очень их обогатила, много дала для духовного роста, для ответа на волнующие молодежь вопросы.

Есть все основания с уверенностью сказать о положительном воздействии проведенной работы (и особенно подготовки к вечеру) не только на отдельных учащихся, но и на коллективы классов и даже школы. Мы стали свидетелями того, как общее дело, увлекшее учащихся, побудило их активнее проявить свои личные качества, развить организаторские способности. Обнаружилась прямая взаимосвязь — класс, наиболее активный на уроках, проявил большую энергию и при подготовке к вечеру. Учеников этого класса узнала вся школа. И на проходившем вскоре комсомольском собрании в школьное бюро комсомола были избраны самые активные члены исторического кружка.

* * *

Вечер, посвященный К. Марксу и Ф. Энгельсу, в следующем, 1965/66 учебном году был проведен в 526-й школе Москвы учительницей Ф. Н. Кононовой. Объем работы был несколько сокращен. Сочинения подавались сразу оформленными, и не все учащиеся школы писали их, количество тем, предложенных для сочинений, было сокращено. Короче был и сам вечер: он продолжался 1 час 25 минут. И в этой школе вечер произвел на учащихся большое впечатление. Вот непосредственное признание нескольких учениц: «Мы даже не могли подумать, что вечер на такую серьезную тему мог быть таким интересным».

В следующем учебном году Ф. Н. Кононова попробовала несколько иную форму работы. Вместо вечера был проведен общий «классный час» двух восьмых классов, посвященный К. Марксу и Ф. Энгельсу. Подготовка к нему также велась заранее, учащиеся получили темы, литературу, им было предоставлено право выбора докладов и стихотворений. «Классный час» был проведен в историческом кабинете, где был помещен специально подготовленный стенд.

Учительница школы № 48 г. Челябинска В. Д. Стражникова проводила читательскую конференцию по книге Г. Серебряковой «Похищение огня».

В 134-й московской школе учительница В. С. Зюськова уже несколько лет проводит конференции «Жизнь и деятельность Маркса и Энгельса» в основном силами учащихся восьмых классов. Готовятся доклады на темы «Путь Маркса и Энгельса к научному коммунизму», «Начало совместной деятельности Маркса и Энгельса», «Маркс и Энгельс — основатели «Союза коммунистов», «История создания «Манифеста Коммунистической партии» и др. Конференции проходят как общешкольный праздник, на который приглашаются учащиеся других классов.

Опыт различных форм внеклассной работы, которая дает возможность учащимся глубже познакомиться с жизнью и деятельностью основоположников марксизма, убедительно свидетельствует о большом положительном ее влиянии на развитие интересов и взглядов подростков, на формирование их жизненных идеалов.

Примечательно, что работа, проведенная в разных школах и разными учителями, неизменно давала аналогичные результаты[1]. Думается, что этот опыт может быть широко использован в практике школ.

---

[1] См.: **Каменир** К. М. Воспитание у учащихся высоких моральных качеств на примере жизни и деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса.— «Преподавание истории в школе», 1968, № 2.

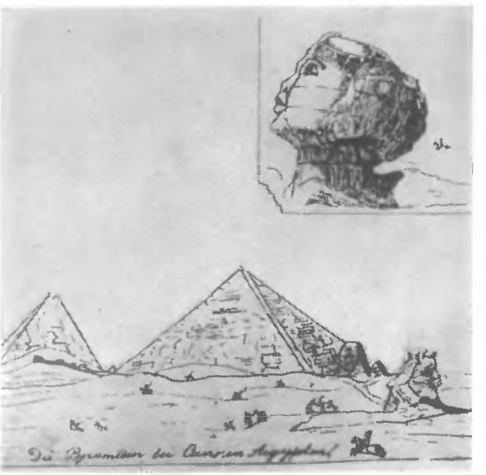
Иллюстрации

К. Маркс. *Лондон, май 1861 г.*

Ф. Энгельс. *Середина 40-х годов.*

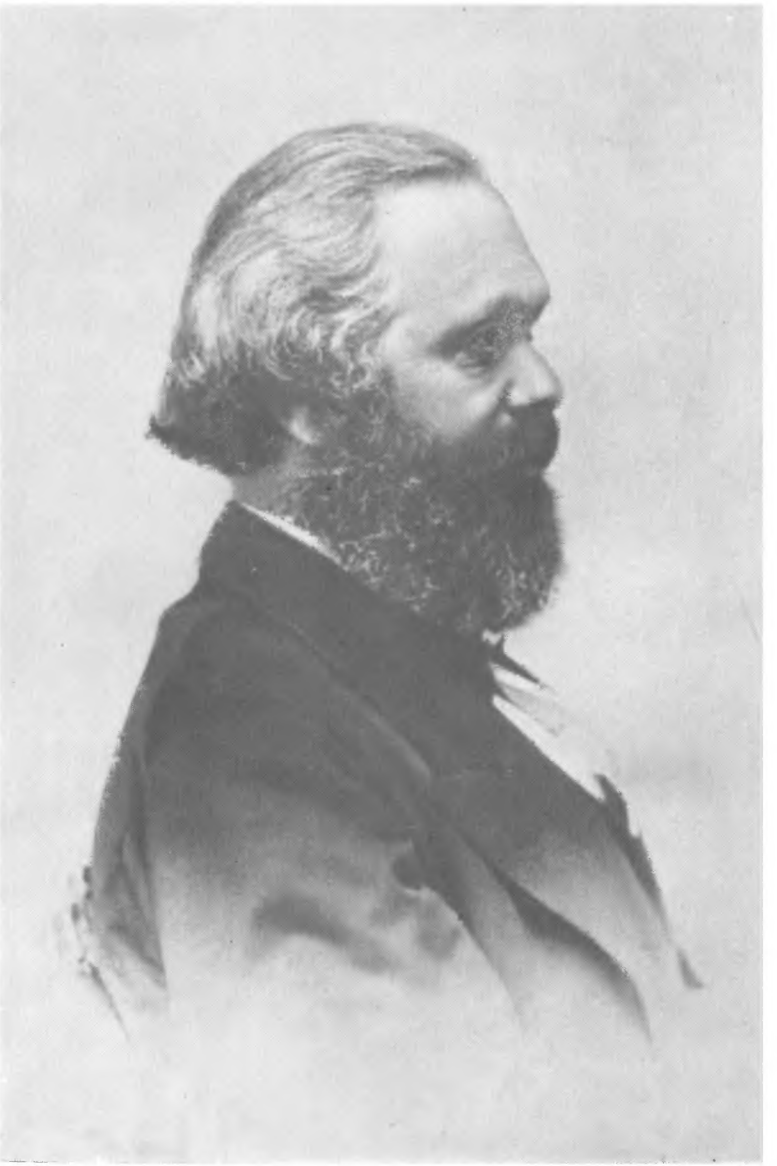
Дом, в котором родился К. Маркс, *г. Трир.*

Ученическая тетрадь Ф. Энгельса по древней истории.



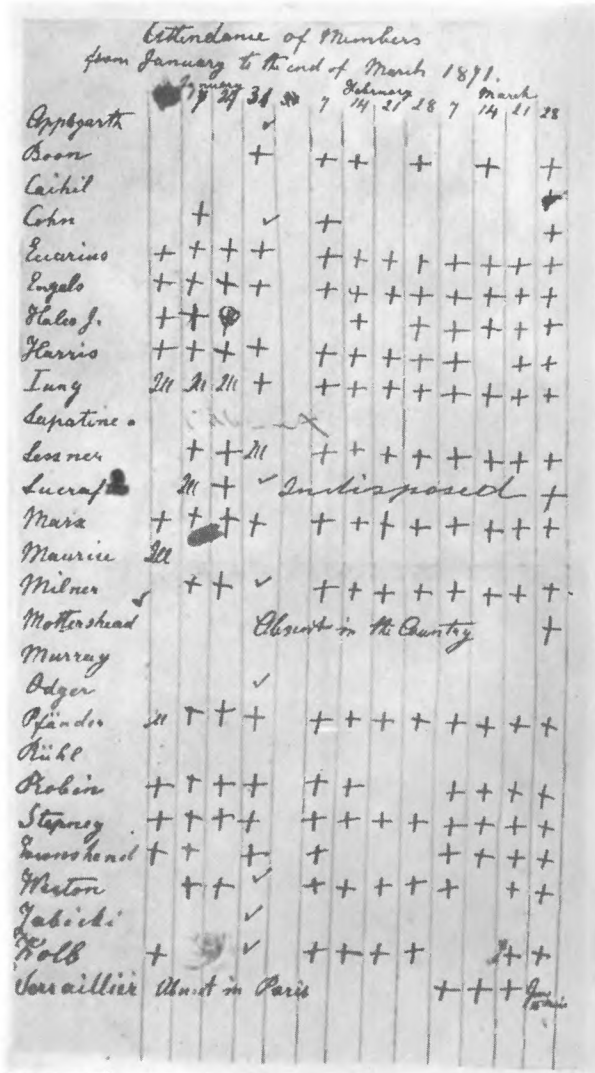
Женни Маркс.
Портрет маслом.

К. Маркс,
Ф. Энгельс
и дочери Маркса
Женни, Элеонора,
Лаура,
Лондон, май 1864 г.

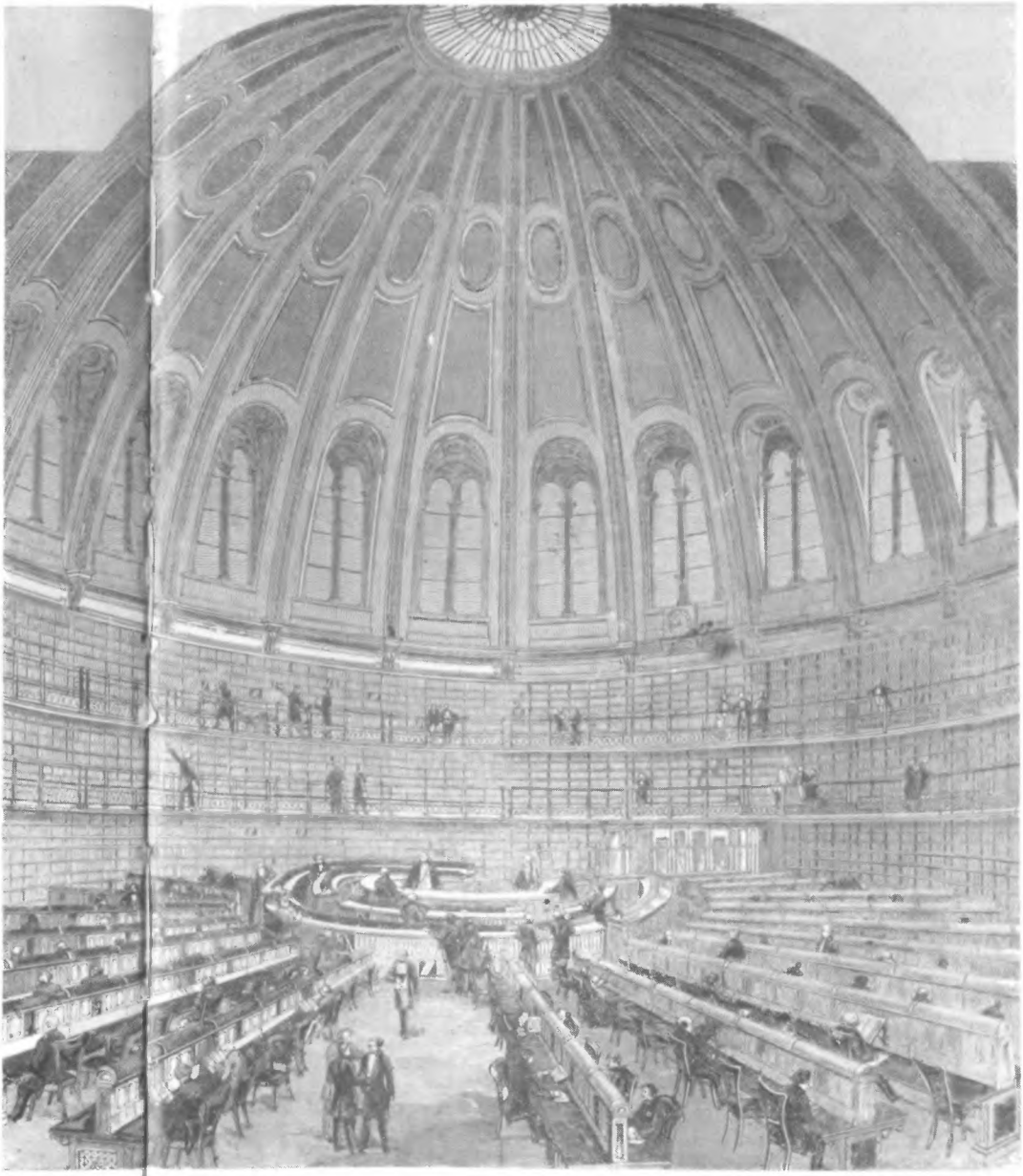


К. Маркс. *Ганновер, май 1867 г.*

Ф. Энгельс. *1864 г.*



Регистрация посещения заседаний Генерального совета за сентябрь — декабрь 1870 г.
Страница Протокольной книги Генерального совета.



Читальный зал Британского музея,
в котором работал К. Маркс. *С гравюры XIX в.*

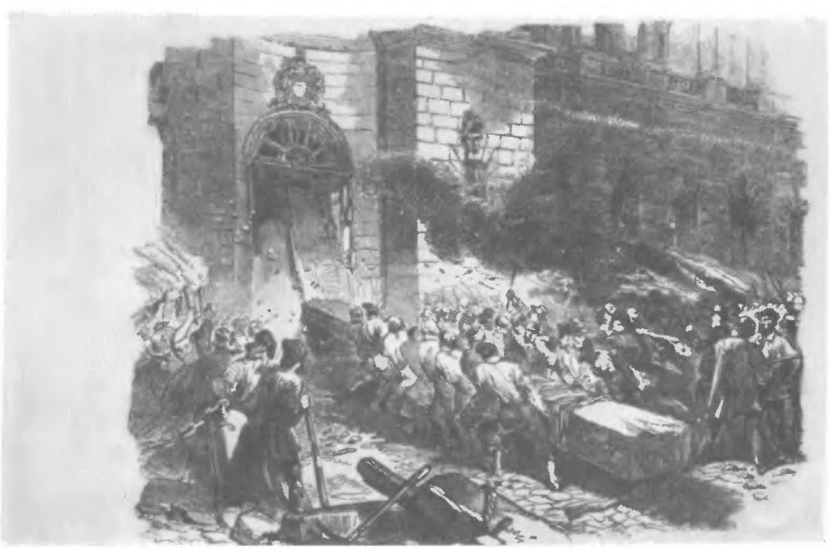
Карикатура Ф. Энгельса на тронную речь Фридриха-Вильгельма IV при открытии соединенного ландтага в Берлине 11 апреля 1847 г.

Баррикады у Кельнской ратуши в Берлине. 18 марта 1848 г. *С гравюры середины XIX в.*

◀ Начало революции в Австрии. Столкновение с войсками перед ратушей в Вене. 13 марта 1848 г. *С литографии середины XIX в.*

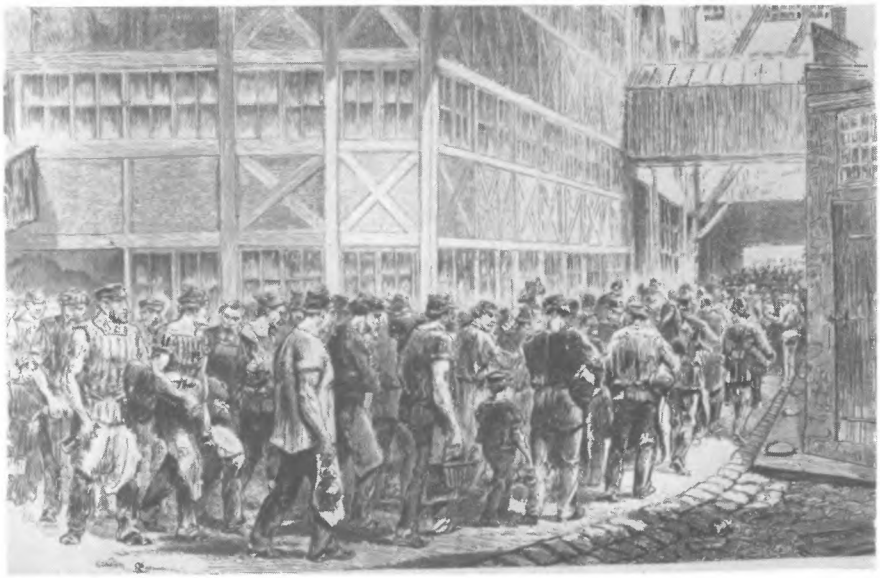
Восстание силезских ткачей. Июнь 1844 г. *С офорта К. Кольвиц. 1897 г.*

Взятие арсенала в Берлине. 14 июня 1848 г. *С гравюры 1848 г.*



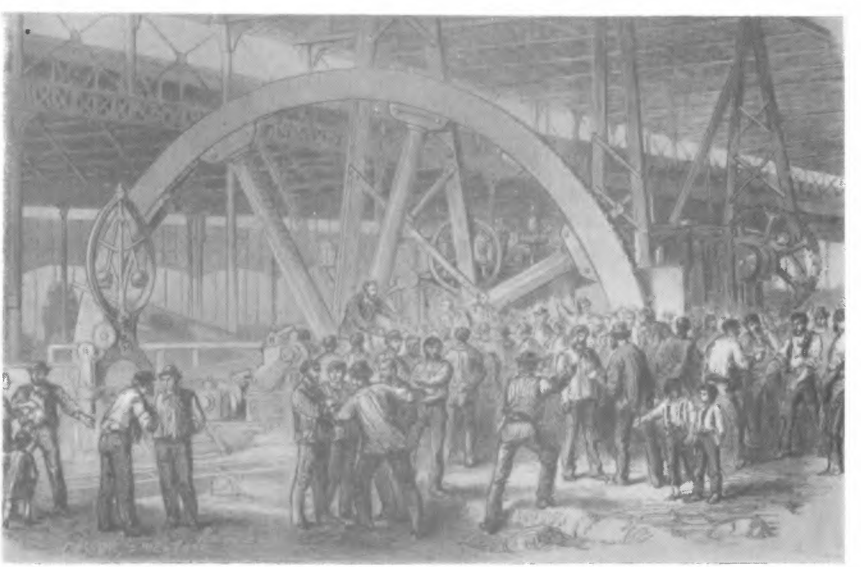
Баррикадные бои в Берлине в ночь с 18 марта на 19 марта 1848 г. *С литографии середины XIX в.*

Бастующие рабочие покидают завод. 1870 г. *С гравюры того времени.*



Крестьянские выступления в Германии. Захват восставшими Вальденбургского замка. 5 апреля 1848 г. *С гравюры 1848 г.*

Стачка в Крезо (Франция). Собрание бастующих рабочих. 1870 г.



Самостоятельные работы школьников о К. Марксе и Ф. Энгельсе

ЮНОСТЬ И
НАЧАЛО
РЕВОЛЮЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАРЛА МАРКСА
сочинение

НАЧАЛО
СОВМЕСТНОЙ
РЕВОЛЮЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАРЛА МАРКСА
И
ФРИДРИХА
ЭНГЕЛЬСА

ЖЕННИ
МАРКС

МАРКС
КАК
ЧЕЛОВЕК

ФРИДРИХ
ЭНГЕЛЬС
В 80-е - 90-е годы

РОССИЯ
И
К.МАРКС

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5

Раздел I

Изучение темы «Возникновение научного коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс» 11

Глава I. Тема «Возникновение научного коммунизма» в системе школьного исторического образования . . 11
Глава II. Исторические предпосылки возникновения научного коммунизма 21
Глава III. Юность и начало революционной деятельности Карла Маркса и Фридриха Энгельса 39
Глава IV. Борьба за создание пролетарской партии. «Союз коммунистов» 70
Глава V. «Манифест Коммунистической партии» — первый программный документ марксизма 81
1. Буржуазия и пролетариат, их роль в истории . 85
2. Коммунистическая партия — передовой отряд рабочего класса 112
3. Историческое значение «Манифеста Коммунистической партии» 121
Глава VI. Знания учащихся в результате изучения темы . 129

Раздел II

Изучение деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса в последующих темах и курсах 135

Глава VII. В период европейских революций 1848—1849 гг. . 136
Глава VIII. Руководители I Интернационала 154
Глава IX. Маркс, Энгельс и революционная Россия . . . 173
Глава X. В дни Парижской коммуны 180
Глава XI. В борьбе за идейную победу марксизма . . . 185
Заключение 194
Приложение. Некоторые формы внеклассной работы . . . 198

Иллюстрации

ИБ № 1366

Ирина Платоновна Рахманова

ИЗУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАРЛА МАРКСА И ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА

Редактор *В. М. Соловьев*
Художественный редактор *А. И. Овчинников*
Технический редактор *С. А. Птицына*
Корректор *Т. Ф. Алексина*

Сдано в набор 18/III 1977 г. Подписано к печати 28/X 1977 г. 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Печ. л. 6,5+вкл. 0,5 п. л. Условн. л. 10,92+вкл. 0,84 л. Уч.-изд. л. 11,13+вкл. 0,83 л. Тираж 100 тыс. экз. А03339. Заказ № 120.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Книжная фабрика № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Электросталь Московской области, ул. им. Тевосяна, 25.

Цена 55 коп.

55коп.

ИЗУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАРЛА МАРКСА И ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА